

первое сентября

ГАЗЕТА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

основана Симоном Соловейчиком в 1992 году

Вы блестящий учитель,
у Вас прекрасные ученики!

2012. 11 февраля № 3 (1576)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ»

Главный редактор

Артём Соловейчик
(генеральный директор)

Коммерческая деятельность

Константин Шмарковский
(финансовый директор)

Развитие, IT и координация проектов

Сергей Островский
(исполнительный директор)

Реклама, конференции

и техническое обеспечение
Издательского дома

Павел Кузнецов

Производство Станислав Савельев

Административно-хозяйственное
обеспечение Андрей Ушков

Главный художник Иван Лукьянов

Педагогический университет

Валерия Арсланьян (ректор)

ГАЗЕТА ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА:

Первое сентября – Е.Бирюкова

ЖУРНАЛЫ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА:

Английский язык – А.Громушкина,

Библиотека в школе – О.Громова,

Биология – Н.Иванова,

География – О.Коротова,

Дошкольное образование – Д.Тютерин,

Здоровье детей – Н.Сёмина,

Информатика – С.Островский,

Искусство – М.Сартан,

История – А.Савельев,

Классное руководство

и воспитание школьников – О.Леонтьева,

Литература – С.Волков,

Математика – Л.Рослова,

Начальная школа – М.Соловейчик,

Немецкий язык – М.Бузова,

Русский язык – Л.Гончар,

Спорт в школе – О.Леонтьева,

Управление школой – Е.Рачевский,

Физика – Н.Козлова,

Французский язык – Г.Чесновицкая,

Химия – О.Блохина,

Школьный психолог – И.Вачков.

УЧРЕДИТЕЛЬ: ООО «ЧИСТЫЕ ПРУДЫ»

Зарегистрировано ПИ № ФС77-44340

от 22.03.11

в Министерстве РФ по делам печати

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

ул. Киевская, д. 24, Москва, 121165

Тел./факс: **(499) 249-3138**

Отдел рекламы: **(499) 249-9870**

Сайт: **1september.ru**

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПОДПИСКА:

Телефон: **(499) 249-4758**

E-mail: **podpiska@1september.ru**

Документооборот
Издательского дома «Первое сентября»
защищен антивирусной программой Dr.Web

первое сентября

ГАЗЕТА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

Общероссийская газета

для учителей

Издание основано в 1992 г.

Выходит два раза в месяц

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор

Елена Бирюкова

Заместитель главного редактора

Сергей Лебедев

Дизайн макета и обложки

электронной версии

Иван Лукьянов

Вёрстка

Вика Пахомова

Заведующая корректурой

Екатерина Литвиненко

Секретарь редакции

Татьяна Бритова

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ:

По каталогу Роспечать: **32024**

По каталогу Почта России: **79118**

Газета распространяется по подписке.

Цена свободная. Тираж 123 637 экз.

Тел. редакции: **(499) 243-2533**

E-mail: **gazeta@1september.ru;**

Сайт: **ps.1september.ru**

ЛЕНТА НОВОСТЕЙ

образовательный дайджест

РЕГИОНАЛЬНЫЕ
НОВОСТИ

Иркутская область: скоро откроются казачьи кадетские классы

Краснодарский край: лучшие ученики ПТУ будут получать именные стипендии

Ханты-Мансийский АО: создается комбинат школьного питания

Кемеровская область: школьница создает книги для незрячих детей

Мордовия: в Саранске впервые прошла олимпиада по мордовскому языку

Санкт-Петербург: дети смогут заняться выпечкой в Музее хлеба

Вологодская область: в Вологде пройдет профессиональный конкурс для молодых педагогов

Приморский край: чиновники скрыли факт массового заболевания детей

Владимирская область: во Владимире прошло открытое занятие по игротерапии для детей-инвалидов

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ
НОВОСТИ

Минобрнауки открыло горячую линию по вопросам приема в детсады и школы

1

Специалисты горячей линии могут также проконсультировать по вопросам перевода обучающихся в другие образовательные учреждения, отчисления и восстановления на обучение, приема иностранных граждан в имеющие госаккредитацию вузы.

Горячая линия будет работать с 8:00 мск до 15:00 мск ежедневно, кроме субботы и воскресенья, до 10 августа 2012 года. Телефон горячей линии по вопросам дошкольного, начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования: +7 (499) 237-98-41; по вопросам начального профессионального, среднего профессионального, высшего профессионального и послевузовского профессионального образования: +7 (499) 236-20-15; по вопросам поступления и обучения иностранных граждан в образовательные учреждения РФ: +7 (499) 237-83-92.

Премьер-министр Владимир Путин поручил ФМС подготовить введение экзамена по русскому языку для мигрантов

2

«Считаю вполне взвешенным решением введение обязательного изучения и последующего экзамена на знание русского языка. Здесь потребуются серьезная организационная работа, поправки в законодательство», – сказал 26 января господин Путин, выступая на заседании коллегии Федеральной миграционной службы. Премьер потребовал от ФМС и других ведомств представить конкретные предложения на эту тему в правительство. «Причем обязательно надо их открыто обсудить с национальными диаспорами, общественными, религиозными организациями», – цитирует главу правительства РИА «Новости».

Сергей Иванов:
«Образование –
одна из трех самых
коррупцированных
сфер России»

3

Подведены итоги 2011 года, по результатам которых выяснилось, что сфера российского образования находится в тройке лидеров по коррупционным нарушениям. Компанию образованию составляют здравоохранение и ЖКХ. Данную информацию на заседании президиума совета при главе государства по противодействию коррупции огласил Сергей Иванов – руководитель Администрации Президента РФ.

По словам Иванова, в 2011 году в сфере образования и науки было возбуждено около двух тысяч уголовных дел. Он подчеркнул, что правоохранительные органы постоянно ведут борьбу со взяточничеством, но оно продолжает свое существование. Поэтому глава администрации призвал граждан страны активно включаться в борьбу с коррупцией, благодаря которой взяточничество должно стать аморальным, позорным фактом для всего общества.

Иванов добавил, что в одночасье победить коррупцию невозможно, но, объединившись все вместе, мы сможем покорить взяточничество, сообщает www.eduhelp.info.

Объявлено расписание
сдачи ЕГЭ в нынешнем
году

4

Согласно расписанию ЕГЭ в этом году досрочно можно будет сдавать в следующем порядке: по русскому языку – 20 апреля, по иностранным языкам, географии, химии, истории – 23 апреля, по математике – 26 апреля, по информатике и ИКТ, биологии, обществознанию, литературе, физике – 2 мая, резервный день по всем предметам – 4 мая.

В основной период сдачи ЕГЭ на 28 мая назначен экзамен по информатике и ИКТ, биологии, истории, на 31 мая – по русскому языку, на 4 июня – по иностранным языкам, химии, на 7 июня – по математике, на 13 июня – по обществознанию, физике, на 16 июня – по географии, литературе, на 18 июня назначен резервный день для сдачи иностранных языков, обществознания, биологии, информатики и ИКТ, на 19 июня – географии, химии, литературы, истории, физики, на 20 июня – русского языка и на 21 июня – математики.

Также в рамках дополнительного периода ЕГЭ по русскому языку, химии, информатике и ИКТ можно будет сдать 7 июля, по математике, географии, иностранным языкам – 10 июля, по обществознанию, литературе, физике – 12 июля, по биологии, истории – 14 июля, на 16 июля назначен резервный день по всем предметам.

Прием документов на первый курс официально стартует 20 июня 2012 года. Для абитуриентов, которые поступают в вузы только по результатам ЕГЭ, прием заканчивается 25 июля, пишет NEWSru.com.

Президент
Дмитрий Медведев
предлагает лишать
образовательные
учреждения
аккредитации
за пропаганду
экстремизма

5

На встрече главы государства с сотрудниками Главного управления МВД РФ по Московской области была затронута проблема межнациональных отношений, воспитания толерантности.

«Иногда преподаватели либо не готовы к тому, чтобы нести правильные ценности, либо делают какие-то вещи сознательно, и здесь, мне кажется, вполне естественным было бы, чтобы Министерство образования, соответствующие региональные власти применяли средства реагирования, в некоторых случаях это может быть и лишение аккредитации того или иного учебного заведения за пропаганду экстремистских ценностей, здесь нечего стесняться», – сказал Медведев.

Вместе с тем, как отметил президент, во время своих многочисленных встреч с общественностью он часто слышал мнение о том, что действующее законодательство слишком жесткое и под понятие «экстремизм» попадают «вовсе обычные примеры общественного поведения».

«Здесь в конечном счете мерилom все равно будет практика, которая существует по отдельным категориям дел. Я имею в виду – и правоохранительная практика, и судебная практика», – заявил Медведев.

ПЕРВАЯ ТЕТРАДЬ

политика образования

Одаренные дети: очередной концептуальный подход... — 6–9

С.Косарецкий: «Без прозрачности НСОТ работать не будет» — 10–12

Семейные образовательные стратегии: инвестиции и ожидания — 15–16

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

Правительство России утвердило план мероприятий по введению с 2012/13 учебного года курса «Основы религиозных культур и светской этики» в общеобразовательных учреждениях страны. Согласно документу с января по март 2012 года ученики и их родители выберут модули учебного курса. А с февраля по август 2012 года будут проводиться мероприятия по повышению квалификации педагогов. (РИА «Новости»)

Прошколу.ру

– У нас проводили предварительные опросы родителей – а школа, замечу, рядом с Валаамским монастырем, есть и очень верующие семьи, – православие не выбрал никто. Воцерковленные родители считают, что с основами религии сами познакомят, а культуру интереснее разную узнать (выбрали Основы мировых религий и этику).

– А я уже прошла курсы по православной культуре (имею право вести только этот модуль). У меня не спрашивали согласия, а поставили перед фактом.

– У нас в Новосибирской области ведем ОРКСЭ 3 года. Я веду Основы мировых религий, так как село многоконфессиональное. Предмет детям нравится, особенно когда готовим проектные презентации. Учебник, конечно, сложноватый, но справляемся. На курсах у нас были все модули. Учебники в школе и диски есть все. Кстати, использую активно эти материалы на общественном знании даже в 11 классе (для ЕГЭ), ведь раньше на темы мировых религий – 1–2

часа. Уже занимаюсь с 4 классом. Предмет нужный, уверена!

Pedsovet.org

– А у нас есть только Основы православной культуры в 1 и 5-х классах. Никто и не подумал предоставлять детям иных религиозных конфессий какой-то выбор. Было объяснение, что раз они живут на Дону, должны знать православие. Ведется все уже второй год.

– Совершенно безумный разрушительный проект все-таки продавили, введя разделение детей по религиозному признаку и пообещав, что если в классе найдется хоть один желающий слушать курс по другой религии, ему такую возможность дадут. Понятно, что это была ложь.

– Формально выбор будет предоставлен. Но потом школьная администрация сошлется на норматив, согласно которому при делении класса финансируются группы не менее чем по 15 человек. А норматив класс-комплекта – 25 человек, то есть менее двух групп!!!

Таким образом, если в классе найдется 15 православных, православие будет изучать весь класс! В лучшем случае неправославная группа наберется из нескольких классов – если родители будут настаивать.

– Почему бы государству и РПЦ не позволить детям в старших классах избрать курс по выбору – электив, если их это заинтересует. Сознательный выбор всегда более результативный. И закон этому никак не препятствует.

Ольга ДАШКОВСКАЯ

Одаренные дети:

очередной концептуальный подход...

Недавно на коллегии Министерства образования и науки был представлен проект «Концепции интеграции эффективных механизмов поиска и поддержки талантливых детей и молодежи в общенациональную систему», написанной по поручению Президента РФ Дмитрия Медведева рабочей группой под руководством помощника главы государства Аркадия Дворковича.

В ее состав вошли специалисты из Высшей школы экономики, Московского института открытого образования, ректоры вузов, учителя.

Пока это еще только проект, а не закон и у нас есть время подумать...

Напомним читателю, что это уже вторая попытка усовершенствования системы работы с одаренными детьми. Первая была предпринята в 2009 году рабочей группой при Министерстве образования и науки, написавшей Колмогоровский проект, названный так в честь великого ученого, определившего основные направления в системе обучения и воспитания талантливых школьников. В числе авторов этого проекта видные ученые, академики РАН Ю.Осипьян, В.Полонский, В.Рубаков, А.Абрамов, В.Скулачев, А.Хохлов, а также знаменитые педагоги: народ-

ный учитель СССР Л.Мильграм и народный учитель РФ, директор лицея «Вторая школа» В.Овчинников.

Однако Колмогоровский проект в силу не очень понятных обстоятельств был положен под сукно. Правда, год назад его опубликовала «Новая газета», № 25, 11.03.2011 г., <http://www.povayagazeta.ru/data/2011/025/32.html>. А вот у проекта концепции более счастливая судьба: он опубликован на официальном сайте Минобрнауки: <http://mon.gov.ru/files/materials/9189/12.01.24-spravka.pdf>, его обсуждали в Общественной

палате, предложения по нему поступают из регионов.

Сравнить их интересно хотя бы для того, чтобышний раз удостовериться в том, что же у нас в образовании считается «хорошо», а чему ставится заслон.

Колмогоровский проект ориентирован на поддержку учеников преимущественно старших классов, способных к математике, информатике, естественным наукам. Концепция – на выявление и развитие одаренности детей и молодежи от школы до вузовского и послевузовского периодов, проявляющих способности

в сфере образования, науки, искусства и спорта. Верхний возрастной порог – 21 год для спорта и 35 лет – для науки и образования.

Колмогоровский проект ставит во главу угла кадровую проблему и проблему расширения базы для работы с одаренной молодежью, а концепция ориентирована прежде всего на выявление и поддержку талантов – без решения кардинальной проблемы дефицита кадров и дефицита школ повышенного уровня образования.

Колмогоровский проект четко определил необходимое количество специализированных учебных заведений: 150 школ по 500 учащихся в каждой, равномерно распределенных по всей территории страны. В концепции ставка делается на общеобразовательные учреждения и на сферу дополнительного образования детей.

В Колмогоровском проекте по части подготовки педагогических кадров основная ставка делается на специальные школы, лицеи и гимназии, которые уже накопили большой опыт работы с одаренными детьми и на базе которых рекомендуется организовать стажировочные площадки для обмена опытом. Концепция предлагает опираться в этом вопросе на вузы.

По части форм работы с одаренными детьми в условиях массовой школы авторы Колмогоровского проекта предлагают кружки и факультативы, авторы концепции – профилизацию учебных программ в старших классах обычных школ.

Сроки реализации Колмогоровского проекта – два года, концепция рассчитана на долгосрочный период.

Зато в концепции, в отличие от Колмогоровского проекта, предельно четко прописано материальное стимулирование тех, кто работает с одаренными: создать Специальный фонд, пополняемый из средств федерального, региональных бюджетов и частных инвестиций, деньги фонда расходовать не только на по-

ощрение наставников, работающих с одаренными детьми, но и на гранты и стипендии для талантливых школьников, студентов, аспирантов и даже на поддержку талантливых профессионалов, когда они составятся...

Нетрудно заметить: тема у проектов одна, а цели, которых собираются достигать разработчики одной и другой группы, вырисовываются, похоже, разные.

«Концепция – это большой общенациональный проект», – считают разработчики

Мы поговорили с Иваном ЯЩЕНКО, директором Московского центра непрерывного математического образования, проректором Московского института открытого образования, организатором многих олимпиад для школьников.

– Какова, по-вашему, главная задача работы с одаренными детьми?

– Наша главная задача – развитие одаренности в каждом ребенке, предоставление возможностей для самореализации. Для одних детей это может быть специальная школа, для других – обучение в обычном учебном заведении и развитие своих способностей через систему кружков и дистанционные курсы. Все зависит от психологических особенностей ребенка. Дело в том, что переход в специальную школу для одних – возможность сосредоточиться на любимом деле, общаться с педагогами, которые тебя понимают, а для других означает слишком раннюю профилизацию, попадание в жесткую конкурентную среду, отрыв от семьи, если это школа-интернат. Поэтому я не сторонник того, что всех одаренных детей надо собрать в спецшколах, особенно в интернатах. Нужно создавать разнообразные условия для развития ребенка. А основой

для этого является накопленный в нашей стране опыт – тот самый, за которым к нам приезжают со всего мира: опыт Колмогоровского интерната, опыт заочных школ (например, ВЗМШ), опыт ведущих математических спецшкол (например, 2, 57, 179-я школы в Москве, в Санкт-Петербурге – ФМЛ № 239), Московского центра непрерывного математического образования. И одной из практик сохранения и развития такого опыта может быть и Колмогоровский проект – но лишь как один из элементов системной работы.

– Но для того, чтобы выявить одаренного ребенка и развить его способности, требуются не менее талантливые педагоги. Есть ли они в обычных массовых школах?

– Надо и развивать массовые школы, и поддерживать опыт ведущих школ и центров, вузов, на базе которых должны быть организованы стажировочные площадки по работе с одаренными детьми. Работа с одаренными детьми во многом держится на энтузиастах. Например, Кировская область, далеко не самый богатый регион, занимает ведущие места во многих олимпиадах, конкурируя с университетскими центрами и столичными городами. Своим успехом ребята обязаны Игорю Рубанову, яркому, талантливому человеку, и собранной им команде энтузиастов. Естественно, такие примеры есть и в других регионах.

– Авторы концепции упрекают в том, что их главная цель не поддержка одаренных детей, а создание Специального фонда для финансирования мероприятий проекта. Насколько обоснованы эти обвинения?

– Разговоры о том, что кто-то хочет поделить деньги, неизбежны, но без денег эту проблему не решить. Дело в том, что финансирование работы с одаренными детьми через систему образования наталкивается на целый ряд ограничений, в том

числе в части межбюджетных отношений и нормативно-подушевого принципа распределения средств. Нередки случаи, когда нет денег на проезд школьников для участия в заключительном этапе олимпиады, из-за чего в прошлом году Всероссийская олимпиада школьников по ряду предметов чуть не оказалась под угрозой срыва. Было бы достаточно маленьких грантов в размере 7–25 тыс. рублей, чтобы обеспечить участие одного конкретного школьника в конкретном мероприятии или проведение научного праздника в школе. Такие гранты не интересуют коррупционеров, да и процедура выдачи грантов должна быть простой, с освещением в интернете.

Заслуживает внимания опыт негосударственного фонда «Династия», который по ряду направлений работает эффективнее государства при минимальных затратах, и опыт РФФИ, который позволяет, например, молодым ярким ученым получать гранты независимо от административной научной системы.

Работа с одаренными детьми – это общенациональный проект, поэтому создание Специального фонда, который бы целевым образом финансировал эту работу, мне представляется очень важным. Ведь каждый рубль, вложенный в одаренного ребенка, вернется государству сторицей.

– В концепции отмечается необходимость работы с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья, но как это сделать на практике, не уточняется. Может, это очередная декларация?

– В области работы с одаренными детьми я большой сторонник инклюзивного образования: нужно обеспечить возможность участия ребят с ограниченными возможностями здоровья в мероприятиях, олимпиадах, кружках, летних школах наравне с остальными сверстниками – за счет создания специальных условий, привлече-

ния ассистентов-помощников, обеспечения техникой. У нас есть примеры, когда дети с тяжелыми формами ДЦП выигрывали всероссийскую олимпиаду по математике.

– Сегодня олимпиады вызывают немало нареканий со стороны профессионального и родительского сообщества. Как вам видятся дальнейшие перспективы их развития?

– Классические олимпиады, которые проводятся много лет (например, Питерская и Московская математические, Турнир городов и другие) – сохраняют традиции и успешно развиваются. Главная опасность – это бюрократизация олимпиад, связанная с льготным поступлением в вузы, и появление интеллектуальных соревнований исключительно для достижения этой цели. Усиление требований к отбору олимпиад, например, сокращение количества тех, которые дают льготы на поступление, может помочь. Кроме того, в отличие от ЕГЭ олимпиады должны более гибко и мобильно реагировать на запросы времени и выходить за рамки учебных предметов, отражая актуальные направления профессиональной и предпрофессиональной подготовки.

– В чем коренное отличие концепции от традиционной системы работы с одаренными детьми, сложившейся еще в советские годы?

– Сейчас, как и тогда, актуальны два основных направления работы: поддержка энтузиастов, работающих с одаренными детьми, и повышение качества массовой работы, но уже в новых социально-экономических условиях, с использованием возможностей информационной среды. А для успешной реализации концепции основные усилия должны быть направлены на создание нормативной базы, финансовых условий и координированной системной работы взамен разрозненных мероприятий.

«Концепция замахнулась на все сразу, но она не проработана», – считают оппоненты

Мы побеседовали с Александром КОВАЛЬДЖИ, заместителем директора по науке лицея «Вторая школа», одним из разработчиков Колмогоровского проекта.

– Как вы оцениваете проект концепции?

– Критически. Во-первых, нужны альтернативные проекты и их обсуждение, тогда будет выбор, дискуссия и польза делу. А когда предлагают один из одного, то это почва для злоупотреблений.

Во-вторых, проект концепции предлагает иногда и вредные меры. Ошибка думать, что талантливые школьники смогут успешно развиваться в обычных школах, что работу с одаренными детьми можно развернуть, не повысив социальный статус учителя.

Одаренный ребенок нуждается в повышенной нагрузке для самореализации, ему нужны профессиональный диалог с учителем и среда для развития. Эту миссию выполняют лицеи и гимназии с интенсивной программой и особой атмосферой познавательной активности.

В-третьих, очень опасна сама идея: вешать на ребенка ярлык «одаренный», что неминуемо приведет к социальному напряжению, борьбе за ярлычки, обидам и пересудам. К детям с ярлычком «одаренный» предъявляются повышенные ожидания, а если эти дети не становятся победителями больших соревнований, их записывают в неудачники. Это сломанные судьбы.

Есть много переходных форм, и ребенок сегодня проявляет большой интерес и способности к истории, завтра – к рисованию и музыке, а послезавтра – к математике и физике. Поэтому нельзя слишком

рано закреплять за человеком путь, по которому он пойдет.

– Можно ли сказать, что одаренные дети, повзрослев, делают блестящую карьеру?

– Есть ребята, которые не принимали участия в олимпиадах и становились хорошими учеными, но, как правило, именно участники олимпиад выбирают научную карьеру. Способности у людей бывают разными, поэтому необходимо расширить тематику олимпиад, вывести их за рамки учебных предметов. Нам нужны конкурсы изобретателей, дизайнеров, организаторов и т.д. К сожалению, сегодня многие конкурсы превращаются в спектакли с заранее определенным финалом.

Каждому школьнику надо предоставить возможности для развития. Главное – чтобы люди понимали «правила игры» и видели перспективу. Если выпускники видят, что по специальности они устроиться не смогут или в случае трудоустройства зарплата не обеспечит достойный уровень жизни, то это сразу обесценивает все этапы их образования.

– Допустим, мы выявили по всей стране талантливых детей, но кто будет с ними работать?

– Уж точно грантами здесь не обойтись. Для начала нужно

дать как можно больше свободы талантливым учителям, которые умеют работать с мотивированными и талантливыми детьми. К сожалению, из-за низкого социального статуса профессии учителя талантливая молодежь в школы не идет.

Тем не менее уже наработан большой опыт работы со способными, мотивированными и одаренными детьми, есть кадры и школы, с которых можно брать пример. Сначала надо создать сеть школ в области математики, информатики и естественных наук, поскольку здесь наиболее сформированные традиции. Надо развивать не вертикальные, а горизонтальные связи в образовании, давать больше возможностей учителям, которые достигают высоких результатов. Сейчас педагоги разобщены. Нужны ассоциации школ и учителей-предметников – с целью обмена опытом, организации конференций, дискуссий.

Для решения кадрового вопроса надо не только увеличить зарплату учителя, но также и снизить его нагрузку, тогда учитель сможет уделить внимание каждому ребенку. Для этого либо норматив должен быть не 18, а 9 часов в неделю, либо учеников в классе

не 25, а 15. Сейчас учитель просто не успевает «дойти до каждого», или успевает, но в ущерб здоровью и своей семье. У учителя должно оставаться время и для профессионального роста.

Что еще важно для работы с одаренными: подтягивать средний уровень всех школьников. Необходима хорошая работа с мотивированными детьми в каждой школе, чтобы такие дети могли заниматься по углубленным программам. Надо поощрять и школы с изначально слабым контингентом учащихся. Если учителю удастся дотянуть слабых детей хотя бы до нормального среднего уровня, то это великая его заслуга. А у нас поощряют только за высокие достижения.

Вот если учительский корпус воспрянет и кадровый вопрос решится, тогда и детям будет хорошо учиться. А без заботы об учителе будет так: бюрократические структуры займутся освоением средств, а до педагогов, работающих с одаренными детьми, дойдут «слезы». Во избежание этого я предлагаю все планируемые по концепции средства для грантов передать Фонду Дмитрия Зимина «Династия», авторитет которого заслужен. ●

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

Количество детских садов, которое «мы сейчас хотим нарастить, через четыре-пять лет нам уже не понадобится», заявил премьер-министр Владимир Путин. По его словам, через пять лет количество людей, вступающих в репродуктивный возраст, заметно сократится, поэтому детей детского сада возраста станет значительно меньше. В качестве решения премьер предлагает пристраивать здания новых детских садов к школам, чтобы

потом эффективно использовать помещения. (ИТАР-ТАСС)

Умная школа.рф

– Что-то мне не кажется это рациональным. Детские сады – это постоянный шум. И они будут школьникам мешать во время уроков, и школьники им будут мешать во время тихого часа, не говоря уж о самой перспективе сосуществования школьников и детских садовцев...

– В Баку есть такие школы-комплексы. Они показали свою

эффективность. Дети с малых лет привыкают к школе и когда наступает тяжелый момент перехода в качественно новые для детского сада условия, а именно в первый класс, то это проходит не так болезненно, как обычно. Учителя также имеют возможность присматриваться к детсадовцам. Процесс постепенного ознакомления с аудиторией, остро необходимый для установления контакта с учениками, начинается с детского сада периода.

Сергей Косарецкий: «Без прозрачности НСОТ работать не будет»

Мы продолжаем тему справедливого распределения стимулирующих выплат. В прошлом номере о возможностях учителя отстаивать свои права рассказывала Татьяна Абанкина. Сегодня о решении этой проблемы в управляющем совете школы говорит директор Центра социально-экономического развития школы Института развития образования НИУ-ВШЭ Сергей Косарецкий.

– Учителя многих регионов жалуются на то, что стимулирующая часть их зарплаты ничтожна. Могут ли школы вообще отказаться от стимулирующего фонда?

– К сожалению, практика реализации НСОТ в ряде регионов действительно дискредитировала идею стимулирующих выплат. Но правильно ли решать проблему путем отказа от самой идеи стимулирования? С одной стороны, конкретный порядок расчета и распределения стимулирующих выплат утверждает само ОУ. Более того, если мы последовательно проводим линию на расширение самостоятельности ОУ, заданные извне размеры стимулирующих выплат, принципы и критерии их распределения ограничивают школьную автономию. С другой стороны, ре-

шение школы отказаться от стимулирующего фонда неизбежно вступит в противоречие с документами муниципального и регионального уровня.

– О каком поощрении лучших учителей может идти речь, если надбавки распределяются среди школьной администрации, а на долю педагогов почти ничего не остается? Учителям советуют: идите в правоохранительные органы. Они задаются вопросом: а кто нас там будет слушать?

– Известен прецедент, когда прокуратура передала учредителю представление на директора ОУ, подделавшего протоколы решения Управляющего совета о согласовании распределения стимулирующих надбавок. Любое нарушение образовательным учреждением

норм собственных локальных актов (в том числе тех, по которым производится расчет и распределение средств из стимулирующего фонда) может быть основанием для обращений педагогов в структуры контроля и надзора, в прокуратуру. Но, по моему убеждению, прежде чем искать ресурсы влияния вовне (а прокуратура – это последний вариант), надо попытаться найти их внутри самой школы.

Возможный вариант для учителя в такой ситуации – обратиться в профсоюзную организацию. Активные профсоюзные организации в школах – это по-прежнему субъекты, отстаивающие интересы педагогов. Другой путь – обратиться в Управляющий совет ОУ. Многие педагоги настороженно относятся как к самой идее Управляющих советов, так и к их участию в решении

о распределении стимулирующих выплат. Управляющий совет отождествляется ими с родителями. Изначально УС позиционировался как форма расширения родительского участия в управлении. Но объективно Управляющий совет – это орган коллегиального управления с представительством учителей. Он реализует закрепленное в Законе «Об образовании» право учителей участвовать в управлении ОУ. Поэтому можно сказать, что потенциал УС в защите интересов педагогов выше, чем профсоюзной организации или педагогического совета. По моему убеждению, обращение в этой ситуации к Управляющему совету больше отвечает современной культуре коллегиального государственно-общественного управления школой.

– Часто приходится слышать: формально у нас в школе создан Управляющий совет, но о его работе нам ничего не известно. Или: мы вообще не знаем, есть ли он у нас в школе. Это нарушение или нет?

– Кандидатуры учителей, которые должны быть представлены в Управляющем совете, выдвигаются на заседании учительского коллектива. Один учитель может не прийти на заседание – скажем, по болезни. Но если значительное число учителей не в курсе, кого они сами выбрали в Управляющий совет – были ли соблюдены при выборах требования кворума? Если нет – значит, нарушены нормы школьного Устава или Положения об Управляющем совете или Положения о выборах Управляющего совета. А учителю надо знать нормы Устава и содержание принятых в школе локальных актов.

Если педагогам ничего не известно о деятельности УС, выбранного с соблюдением всех установленных норм, то это – вопрос к качеству его работы. Управляющий совет, как всякий выборный орган, подотчетен избирателям. Ничто не мешает педколлективу поставить

вопрос о результативности его работы. Если у учителей (а также и у родителей, и у школьников) вообще нет информации, что в школе существует Управляющий совет, – это сигнал о том, что выборы скорее всего были нелегитимны, а формально созданный УС директор использует как «ручной».

– Это наказуемо?

– Сам мотив директора не наказуем. Но налицо нарушение порядка выборов, определенного Уставом или Положением об Управляющем совете и Положением о выборах Управляющего совета. Это преследуется так же, как и другие нарушения устава или локальных актов школы. Поэтому учителя вправе жаловаться и отстаивать свои права.

Делегирование директору исключительных полномочий в распределении стимулирующих выплат не вполне отвечает характеру государственно-общественного управления школой

Директор, который действительно заинтересован простимулировать труд педагогов, должен понимать, что на бумаге ввести НСОТ мало. Без прозрачности эта система работать не будет. Если на бумаге одно, а на практике все по-другому и втайне – это не только обман, но дискредитация самой идеи.

– Директору современной школы с самого начала была дана ключевая роль в распределении стимулирующего фонда. Не потому ли некоторые руководители ОУ считают себя вправе проявить здесь свою власть?

– Начнем с того, что в рамках КПМО были предложены разные модели участия директора в распределении стимулирующих над-

бавок. Первая модель: директор ОУ проводит мониторинг деятельности учителей, осуществляет расчеты, а затем выносит результаты мониторинга и расчеты на согласование в Управляющий совет. Это модель уязвимая: в ней недостает той самой прозрачности. Мы знаем, что директор не сам выдвигает критерии оценки работы того или иного учителя: эти критерии должны быть выработаны коллегиально и согласованы с УС. Управляющий совет формально может усомниться в верности вынесенных на обсуждение оценок и расчетов. Но обострять ситуацию на последней стадии, выражая недоверие директору... Это порой не рискуют сделать даже активные УС.

У многих учителей, прошедших через эту процедуру, остается ощущение, что директор проводит оценку и расчеты по собственному произволу. Подспудное недоверие нередко сохраняется даже в ситуации, когда директор (а мы уверены, что таких большинство) все делает честно и объективно. Как в известном анекдоте: «Ложечки нашлись, но осадок остался».

Поэтому формальные процедуры, обеспечивающие прозрачность, важны в том числе и для самих директоров ОУ.

Мы доверяем честности и ответственности нашего директорского корпуса. Но делегирование директору исключительных полномочий в распределении стимулирующих выплат не вполне отвечает характеру государственно-общественного управления школой. Можно считать эту модель временным компромиссом по отношению к тем временам, когда директор был полноправным хозяином зарплаты в школе.

– А что еще можно предложить?

– В рамках КПМО школами разных регионов, специально для мониторинга деятельности учителя и расчета стимулирующих выплат, были созданы особые комиссии Управляющих советов,

В эту комиссию могут войти директор (так как никто не собирается отстранять его от участия в распределении стимулирующих выплат в школе), представитель профсоюза (если он в школе есть), завуч по учебной работе, завуч по воспитательной работе, учителя, которые владеют инструментарием оценки деятельности педагога по его результатам, и другие специалисты.

Мне известны случаи, когда в такую комиссию включают представителей родительского и ученического комитетов. Задача представителей непрофессионального сообщества – «общественное наблюдение». Им предстоит следить за тем, чтобы в деятельности комиссии по сбору и обработке данных мониторинга учительского труда, по переводу этих данных по принятым формулам в размер стимулирующих выплат соблюдалось бы положение или порядок, который согласован и принят в данной школе. Одним словом, эти люди выполняют в комиссии Управляющего совета роль наблюдателей – как на ЕГЭ.

Результаты оценки и расчетов комиссия направляет в Управляющий совет. Возможно предусмотреть процедуру раскрытия результатов оценки педагогов и процедуру апелляции для них. Они имеют полное право заявить комиссии: коллеги, в моем случае что-то не так, давайте пересчитаем. И комиссия должна это сделать.

На наш взгляд, работа такой комиссии может удовлетворить все стороны. Директор остается ключевой фигурой: он может сосредоточить в своих руках расчеты наиболее значимых критериев оценки деятельности учителя. Учителя видят, что процедура является открытой и расчеты начисления стимулирующих выплат ведутся профессионально и коллегиально, а не сосредотачиваются в руках администрации.

Уклад нашей школы, к сожалению, слишком авторитарен: он от-

стает от изменений окружающего мира. Возможно, ряд конфликтов из-за распределения стимулирующих выплат станет для наших школ сигналом: больше прозрачности! И внутри школы, и в ее отношениях с «внешним миром».

– Пока комиссии, о которых вы говорите, не заработали во всех школах, чем может помочь учителю Управляющий совет? И как узнать, сможет ли он сделать что-то для педагога?

– Во-первых, нужно, чтобы у ОУ был действующий Управляющий совет. Во-вторых, чтобы этот орган был наделен полномочиями по участию в разработке и согласованию порядка распределения стимулирующих выплат (оформляемого локальным актом) и согласованием распределения (размера). Эти полномочия должны быть закреплены в Уставе.

У председателя Управляющего совета должны быть приемные дни (и таких примеров уже много), когда к нему могут обратиться и родители учеников, и сами ученики, и, конечно, педагоги

Необходимо, чтобы эта процедура была реализована на практике. Формальным свидетельством ее соблюдения являются соответствующие протоколы заседаний Управляющего совета, где указанные вопросы представлены в повестке дня и решениях УС. В приказе директора о распределении выплат должна быть ссылка на протокол.

Важно знать следующее. После согласования на заседании Управляющего совета Положение о порядке распределения стимулирующего фонда в него, как в любой локальный акт, можно вносить изменения. И я бы сказал – нужно. Школа и УС должны анализиро-

вать, как работает принятая модель – и с точки зрения мотивации качественного труда, и с точки зрения минимизации социального напряжения в ОУ. Для внесения изменений разумно организовать работу комиссии УС с участием администрации, представителей профсоюза и согласовать проект на заседании УС.

Если учитель или, скорее, группа учителей недовольны критериями распределения стимулирующих выплат, они могут воспользоваться этим, чтобы предложить изменить Положение. Но, разумеется, это должны быть не просто обиды и эмоции, а продуманные, аргументированные предложения.

– А как простому учителю узнать, выдвигает ли он «аргументированное предложение», или оно будет сочтено «обидой и эмоциями»?

– У председателя Управляющего совета должны быть приемные дни (и таких примеров уже много), когда к нему могут обратиться и родители учеников, и сами ученики, и, конечно, педагоги.

Раздел «Управляющий совет», со всеми координатами, документами и приемными днями, должен быть представлен на сайтах школ, вместе с возможностями для обратной связи – сервисом для написания писем председателю Управляющего совета, телефоном, по которому можно было бы связаться с председателем или с секретарем совета.

Если при встрече с председателем тот сочтет, что жалоба серьезна, то заработают определенные процедуры внесения в Управляющий совет вопросов для обсуждения. Внести вопрос в повестку заседания смогут либо сам председатель, либо члены совета, либо группа учителей – тогда они должны подписать заявление. Но в каждой конкретной школе это вопрос процедуры, и его надо уточнять.

Беседовала Светлана КИРИЛЛОВА

Стимулирующая надбавка за... чаепития

Школьные администрации изобретают самые невероятные поводы для стимулирования... себя самих

С введением НСОТ в российских школах похолодало. Выявилась школьная элита – администрация и профорганизация, выяснилось, что в педколлективе множатся недоделки и тайны. В ряде школ учителя остаются в неведении, за что им начисляют деньги из стимулирующего фонда.

«Куда жаловаться?» – спрашивают педагоги на форумах в интернете. «В прокуратуру», – советуют им коллеги.

«В ведомости о стимулирующих выплатах нам дали расписаться 2 раза, все остальные месяцы нас не информируют, а отправляют ведомость без наших подписей. Разброс огромный – от 200 руб. у учителя до 5000 (у администрации)».

«Чего скрывать, если все по-справедливому? У нас в школе градация сильная: приближенным директора 14000, а негодным хватит и 5200...»

«В конце учебного года завуч школы проговорила, что написала много докладных на учителей, чтобы их лишить стимулирующей части зарплаты, но учителей с этими записками не знакомили».

«А у нас администрация себе за «напряженность» (а это – регулярные чаепития) 100% выписывает».

Кто может помочь учителю в этой ситуации?

Справляются ли с этим Управляющие советы?

«В нашей школе Управляющий совет был выбран одной администрацией, и в него конечно же вошли самые

приближенные. Критерии для распределения стимулирующей части выбирают только те, которые выгодны учителям, вошедшим в этот совет; премии дают по принципу «нравись или нет». Таким «стимулированием» вообще отбивают желание работать. Что же это за время, когда все права дали в руки директоров?!»

Буквально вчера на педсовете опять поднимали этот вопрос, директор сказала: деньги распределяет администрация (то есть я). Если у вас мало баллов, значит, администрация недовольна вашей работой».

«Знаете, у нас в Управляющем совете работают активные родители, но слова поперек директору не скажут, всегда соглашаются. Директор у нас умеет так очаровать слушателей, что они пойдут за ним, как дети за Крысоловом».

«У кого в школе авторитарный режим, всегда директор принимает решение сам или делает то, что хочет, но чужими руками».

«А у нас УС работает на бумаге. Завуч периодически приносит бумажки с критериями, на которых учителя сами проставляют свои баллы и записывают подтверждения простым карандашом. Потом завуч стирает-подтирает-убирает, и на вопрос «Почему так происходит: я насчитала себе 42 балла, а в тарификации написано 36?» – звучит гордый ответ: «А я что, уже вам не начальство?»

В ряде школ действуют комиссии Управляющего совета по распределению стимулирующей части ФОТ. Но учителя, высказавшие в интернете свои мнения, сомневаются в объективности ее решений».

«Администрация в полном составе входит в комиссию по распределению стимулирующей части и соответственно имеет право снять с негодных учителей или добавить приближенным стимулирующие баллы. В результате в одной из школ учителя, не входящие в состав комиссии, получают от 6 до 20 стимулирующих баллов, члены комиссии – от 40 до 60 баллов, председатель комиссии – от 100 до бесконечности (его зарплата – 30 тысяч), умолчим о зарплате администрации, которая выше учительской в разы...»

«В нашей школе, после схватки на заседании комиссии по стимулирующим выплатам, ясно дали понять, что «время демократии закончилось». Директор с завучем рулят, остальные покорно молчат».

Может быть, учителям может помочь школьный профсоюз? Многие педагоги отмечают: с введени-

ем НСОТ профорги тоже стали другими...

«Вот у нас сейчас «карманный» профорг. Именно новому профоргу директор буквально на днях выдал премию в 5 тысяч (единственной в школе). А на вопрос: почему именно ей одной? – ответил: а кому же еще? Вот она в действии, НСОТ... Разве будет такой профорг защищать интересы простого учителя?»

«Наш профорг – хорошая женщина, но когда спрашиваю у нее, когда же профком будет свое мнение выражать при установке разного рода надбавок – уходит от разговора».

«Профсоюз нашей школы полностью зависим от директора».

Учителям смертельно надоела такая жизнь.

«У нас радость. Написали письмо в прокуратуру с вопросами. Приехала комиссия. Оказалось, что мы правы. Нарушений огромное коли-

чество. Три года не платили. И не в деньгах порою дело, никто не будет нас уважать, если мы позволим».

«Учитель написал в прокуратуру. И правильно сделал. Пусть его называет кое-кто сутягой, но директор, на которого подчиненные написали в прокуратуру, должен сгореть со стыда. Какой же он директор, если довел человека до этого?»

«За последний год у нас, в сельской местности, четыре уголовных дела на директоров школ!»

Удивительно ли, что на учительских форумах время от времени звучит деловой вопрос: «Коллеги, как пригласить в школу финансовую проверку?»

Прозвучали мнения учителей,
высказанные
на <http://pedsovet.intergu.ru>,
pedsovet.org, zavuch.info

Подготовила Светлана КИРИЛЛОВА

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

Неожиданные итоги единого госэкзамена-2011: списывали меньше, чем в 2009-м! По заказу Рособрнадзора группа исследователей под руководством проректора Московского института открытого образования Ивана Яценко провела исследование, которое показало, что «не более чем 7% участников экзамена получили оценку, которая не соответствует их знаниям». («Комсомольская правда»).

Pedsovet.org

– Рособрнадзор после громких скандалов, которые являются верхушкой айсберга или, вернее, целой Атлантиды жульничества и коррупционности под названием «ЕГЭ», заказал исследование. Удивительно, что исследование

вообще показало наличие «отдельных недостатков» и что «кое-где и кое-кто у нас порой честно жить не хочет...». А не объявило прошлогодние вопиющие случаи «исключения из общего правила непорочной сдачи ЕГЭ».

Бизнесмен, экс-председатель партии «Правое дело», кандидат в президенты Михаил Прохоров намерен отменить единый государственный экзамен в случае победы на президентских выборах. Такое заявление политик сделал в ходе встречи с молодежью Новосибирска. (РБК)

Pedsovet.org

– Я смотрел тезисы Прохорова. И вслед за заявлением про «отме-

ну ЕГЭ» тут же, в следующих строках, обещает сделать экзамен общим, единым, независимым, по универсальным критериям... То есть, фактически Прохоров – за ЕГЭ. Но какой-то «другой», только и всего. Назовет он его, предположим, какой-нибудь другой аббревиатурой. По сути, речь идет о каком-то изменении наполнения ЕГЭ.

Форум РБК

– Не ЕГЭ надо отменять. А возвращать старые советские спецшколы (колмогоровская, новосибирская, при физтехе и пр.) Ну если мы хотим и дальше в космос летать.

Материалы рубрики подготовил
Алексей ОЛЕЙНИКОВ

Варвара ЧКАНИКОВА

Семейные образовательные стратегии: ИНВЕСТИЦИИ И ОЖИДАНИЯ

Во что вкладываются родители?

Условия обучения и воспитания детей за прошедшие 20 лет изменились, родительские стратегии относительно социализации детей стали более разнообразными. Какими именно? Анализом и экспертизой ресурсов семей в образовании и социализации детей и подростков занялись ученые. На днях Виктор Вахштайн, руководитель Центра социологических исследований РАНХиГС, познакомил сообщество с некоторыми результатами исследования на эту тему.

Разные группы семей – разные стратегии

В исследовании, в частности речь шла о том, что разные группы родителей неодинаково ведут себя по отношению к образованию детей: по разным критериям выбирают образовательное учреждение, связывают с ним разные ожидания, по-разному готовы вкладываться в образование ребенка.

Стратегия делегирования. Ее выбирают родители, которые доверяют образование детей специалистам, и это примерно половина всех родителей. По их мнению, главное, чтобы образовательное учреждение было удобно расположено, туда без труда можно было поступить, спокойно учиться – их требования к качеству ОУ стандартные. В этой

стратегии горизонт ожиданий настолько узок, что это даже не стратегия минимализации издержек, а просто, по словам исследователей, реактивное поведение.

Стратегия «целевые инвестиции». Этих родителей в первую очередь интересуют исключительно показатели качества образовательного учреждения и уровень подготовки для перехода на следующую ступень образования. Поведение «целевиков» активно: они ищут отзывы, спрашивают совета у сообщества в интернете, они готовы возить детей на транспорте и оплачивать разные образовательные услуги, лишь бы ребенок оказался в руках настоящего специалиста и в надежном месте. Критерий доверия для них очень важен.

Стратегия «пакетные инвестиции». Спрос на интегрированные пакеты «все включено» – и образование, и воспитание – растет, и в этом просматривается желание родителей закупить оптом всю социализацию ребенка, начиная от платного детсада при хорошей школе, которая существует при престижном вузе, – и до аспирантуры. Мотивацию инвестирования при таком подходе нетрудно просмотреть: мой ребенок – доказательство моего личного успеха.

Волны родительского участия

Неверно думать, что эта классификация стратегий напрямую связана с доходом семей или типом населенного пункта. Отнюдь.

Оказывается, во-первых, с возрастом ребенка. Среди родителей дошкольников больше «целевиков», а первоклассников делегируют, потом детям подбирают «пакеты», а вот девятиклассников либо снова делегируют (половина махнули рукой), либо прибегают к частным образовательным услугам («целевики»): 65% девятиклассников занимаются с репетиторами.

Во-вторых, никаких жестких стратификационных мерок в выборе той или иной стратегии ученые не обнаружили. Так, среди «целевиков» встречаются как люди с очень высоким достатком (30%), так и с очень низким (45% опрошенных). Это в большей части жители районных городов, а не мегаполисов. И далее: среди «целевиков» доминирует представление, что воспитывать должна семья, и они «заряжены» только на образовательные услуги.

Еще интереснее с «пакетными инвесторами». Фактически они тоже делегировали образование и

воспитание специалистам (с минимумом персонального участия), с той лишь разницей, что «пакетные» вложились деньгами в то, что выбрали. У них просто разные планы на будущее ребенка. К «пакетным» отнесли и родителей сельских детей: отправить ребенка в хорошую школу или интернат в райцентре с перспективой поступления в вуз.

Ради чего они стараются?

По данным исследований Всемирного банка, отношение к ребенку как объекту, который обеспечит старость родителей, наблюдается в странах, где нет хорошей пенсионной системы. Там же, где издержки по старости обеспечивает государство, в детей особо не вкладываются.

Трудно согласиться, что для российских родителей именно перспектива «стакана воды» определяет заботу о будущем ребенка. Скорее, страх за него: такая страна, что надеяться на то, что «ребенок сам пойдет по жизни и все себе

найдет», не приходится. И это установленный факт: недоверие родителей к школе, которая «не справляется», «не дает ребенку шансов». Но ведь именно это и есть главная функция образовательного учреждения: повышать жизненные шансы детей. Почему не так – отдельный разговор.

Важно, что это приходится делать родителям, и тут у всех свои ставки и ресурсы. Как следствие: все раньше детей начинают приучать к учению, все ниже сдвигается точка выбора будущей деятельности, все меньше у ребенка свободного времени для размышления о себе и о жизни. И как ни плохо родительское безразличие, но и безмерная активность – палка о двух концах. ●

ОБРАЗОВАНИЕ В МИРЕ

В ЮАР разработан мобильный класс, который работает на солнечных батареях // The Gurdian

Специалисты южноафриканского отделения компании Samsung попытались решить проблему обучения детей в отдаленных уголках сельской Африки. Туда, где нет ни связи, ни электричества, теперь приедет мобильный класс Samsung.

Он представляет собой 12-метровый контейнер, напичканный электроникой и оборудованием: ноутбуки, видеокамеры и, разумеется, 50-дюймовая интерактивная доска. Мобильный класс можно легко перевозить, а гибкие солнечные батареи (чтобы не разбились в пути) заряжают аккумуляторы, способные работать в течение 9 часов. В таком классе помещаются 21 ученик и учитель. Надо заметить, что инженеры Samsung не забыли и о

кондиционерах, что немаловажно в условиях Африки. Также мобильный класс снабдили сетевым оборудованием и веб-камерами. Предполагается, что с его помощью специалисты министерства образования будут контролировать процесс обучения и загружать учебные программы напрямую на ноутбуки учеников. Впрочем, на случай сбоя предусмотрен и локальный сервер с необходимыми данными.

Родители в Южной Корее протестуют против повсеместного преподавания английского в детских садах // The Gurdian

Инициативная группа родителей «Мир без забот о частном образовании» призывает не тратить деньги на обучение иностранному языку детей в нежном возрасте, а приберечь их, пока ребенок не подрас-

тет хотя бы до десяти лет. По мнению родителей, дети в этом возрасте больше мотивированы и гораздо лучше подготовлены к учебным нагрузкам. А в детском саду лучше играть и развивать моторику, уверены они.

Надо заметить, что учеба – это своего рода национальный спорт в Южной Корее. Заботливые родители едва ли не с пеленок записывают своих детей в частные садики и школы hagwon с углубленным изучением английского языка. Только в 2009 году корейские родители потратили более 18 млрд долларов на частное образование. Средняя корейская семья тратит в месяц около 1000 долларов на дополнительное обучение детей. А всего в Южной Корее около 95 тысяч школ hagwon и до 84 тысяч репетиторов.

Петр СТЕПИЧЕВ, кандидат педагогических наук, МГПИ

Школа: кузница баллов или среда развития личности?

Наиболее масштабные реформы сейчас происходят в системе оценки качества образования. ЕГЭ в школе, единые требования к аттестации учителей, обсуждается проект введения единого экзамена в вузах на уровне перехода из бакалавриата в магистратуру и так далее. Все эти меры повышают управляемость образованием, дают возможность по определенным критериям судить о качестве подготовки школьников, студентов, учителей, об эффективности работы учебных заведений. Что ж, такая система оценки (контроль) хороша, поскольку обществу нужны люди с определенными параметрами, специалисты, подготовленные к решению определенных задач. Но обществу нужны и личности.

По моим наблюдениям, сегодня многие школьники и студенты видят смысл образования в расширении кругозора и круга общения, рассматривают учебу как форму досуга и обучаются, не имея никакой утилитарной цели, просто потому, что интересно. Запрос на образование в современных условиях все больше исходит от личности.

Не всегда родители, отдающие ребенка в кадетские школы в первый класс, готовят его к военной карьере. Нередко они мотивируют свой выбор тем, что хотят видеть сыновей мужественными. Не все приходящие на факультет психологии будут претендовать на место психолога, возможно, люди просто хотят научиться пониманию. И так далее.

Новые потребности должны рождать новые подходы к организации образования. Схема, когда заказчиком является работодатель, он заинтересован в системе оценивания специалиста по определенным критериям, он определяет, что должен знать и уметь студент вуза или слушатель курса повышения квалификации, отживает. Заказчиком выступает сам человек, и ему важно другое: как он продвигается, чему учится, каким становится.

На практике все это означает большую гибкость при оценивании образовательных учреждений, поощрение образовательных инициатив специалистов, работающих в области образования, и сведение к минимуму количества бюрократических и иных барьеров, препятствующих реализации новых идей. В таких условиях роль творческой

преобразующей деятельности каждого педагога автоматически возрастает.

Но повсеместно происходит нечто странное: родители отдают детей в школы, где лучше готовят к ЕГЭ, а не туда, где комфортнее микроклимат и где взаимоотношения между учителями и учениками более глубокие. Цена школы сегодня – результативность выпускников, в то время как первая задача школы – удовлетворение потребности детей в развитии и самопознании. И первым делом школа должна помочь ребенку найти свой интерес в образовании.

Страсти по контролю пора умирить и сделать акцент на содержании образования и формах деятельности. Сначала приблизить образование к потребностям каждого, а потом, далеко не сразу, прибегать к мерам и отчетам.

Чтобы дети не были выхолащенными. Когда ко мне приходят на занятия первокурсники, я провожу скрытый тест, прошу назвать ассоциации со словом «английский». И они говорят: «Урок». Не английский язык, а английский урок! То есть даже моя сугубо практическая дисциплина не ассоциируется с жизнью. ●

ОБРАЗОВАНИЕ В МИРЕ

Почти 70 миллионов детей во всем мире лишены возможности ходить в школу каждый день // The Guardians

Такие цифры озвучены в докладе международной организации Global Campaign for Education, которая объединяет благотворительные организации и методические объединения учителей.

Самая проблемная точка планеты – на северо-востоке Африки, в Сомали. Здесь только 10% детей посещают начальную школу. Строкой выше стоит Эритрея. Если до землетрясения на Гаити в начальную школу ходили около 50% детей, то после катастрофы около 2,5 миллиона детей лишились возможности получить образование.

По прогнозам экспертов, к 2015 году число детей, не посещающих школу, возрастет. Из-за финансового кризиса западные страны замораживают свои гуманитарные программы, а бюджеты африканских стран недосчитаются почти 3 миллиардов долларов.

Материалы рубрики подготовил
Алексей ОЛЕЙНИКОВ

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ г. МОСКВЫ
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ»

2012

20 МАРТА – 13 АПРЕЛЯ

РАСПИСАНИЕ ДНЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАРАФОНА

20 марта	Открытие День классного руководителя	29 марта	День учителя биологии
21 марта	День школьного психолога	30 марта	День учителя информатики
22 марта	День здоровья детей, коррекционной педагогики, логопеда, инклюзивного образования и лечебной физической культуры День учителя технологии (ЦО № 293)	31 марта	День учителя физики
23 марта	День учителя начальной школы (день первый)	1 апреля	День учителя математики
24 марта	День учителя начальной школы (день второй)	3 апреля	День учителя истории и обществознания
25 марта	День дошкольного образования	4 апреля	День учителя МХК, музыки и ИЗО
27 марта	День учителя географии	5 апреля	День школьного и детского библиотекаря
28 марта	День учителя химии День учителя ОБЖ (Кадетская школа № 1784)	6 апреля	День учителя литературы
		7 апреля	День учителя русского языка
		8 апреля	День учителя английского языка
		10 апреля	День учителя французского языка
		11 апреля	День учителя немецкого языка
		12 апреля	День учителя физической культуры
		13 апреля	День школьной администрации Заккрытие

marathon.1september.ru

! Обязательная предварительная регистрация на все дни Марафона откроется 20 февраля 2012 года на сайте marathon.1september.ru.

! Каждый участник Марафона, посетивший три мероприятия одного дня, получает официальный именной сертификат (6 часов)
В дни Марафона ведущие издательства страны представляют книги для учителей
Начало работы – 9.00. Завершение работы – 15.00

УЧАСТИЕ БЕСПЛАТНОЕ. ВХОД ПО БИЛЕТАМ

РЕГИСТРИРУЙТЕСЬ, РАСПЕЧАТЫВАЙТЕ СВОЙ БИЛЕТ И ПРИХОДИТЕ!

Место проведения Марафона: лицей № 1535, ул. Усачева, дом 50 (в 3 минутах ходьбы от станции метро «Спортивная»)

Место проведения Дня учителя технологии: ЦО № 293, ул. Ярославская, д. 27 (ст. метро «ВДНХ»)

Место проведения Дня учителя ОБЖ: Кадетская школа № 1784, ул. Скаковая, д. 20 (ст. метро «Динамо», «Белорусская»)

По всем вопросам обращайтесь по телефону **8-499-249-3138** или по электронной почте: marathon@1september.ru

ПОДРОБНАЯ ПРОГРАММА КАЖДОГО ДНЯ МАРАФОНА:

- на сайте marathon.1september.ru
- в электронных приложениях
- на вложенном диске

ВТОРАЯ ТЕТРАДЬ

школьное дело

Новый вызов педагогике — 20–21

Работа с детьми-мигрантами — 22–24

Планирование урока: от финала — к цели! — 25–26

В школу — на блины! — 32–34

Если волевым «надо» ситуация не решается.... — 35–36

Аттестация для аттестующих

А не ввести ли для разработчиков тесты на профпригодность?

Время аттестации учителей. Время, когда в редакцию приходят письма с предложениями «поделиться мыслями, обсудить эту волнующую проблему» и даже «разобраться».

Правда, в условиях общей неразберихи, которая только усугубилась введением «аттестации по-новому», а сейчас подогревается подготовкой правил для «аттестации по-новейшему», разбираться очень трудно. Дожить бы до принятия нового Закона «Об образовании».

Да и люди, судя по письмам, «не ждут милостей от природы», определяются сами. По-разному, конечно.

...«В этом году я аттестуюсь (имею первую категорию). Чтобы аттестоваться успешно, необходимо длительный период, как минимум год, заниматься только подготовкой к аттестации. В том числе – вызвать к себе интерес людей, без поддержки которых пройти аттестацию очень трудно. Но вот вопросы: а когда работать с детьми? Когда тщательно готовиться к урокам, проводить интересные внеклассные мероприятия? Я выбрала – работать. А аттестация – как будет».

«Хочу подтвердить высшую категорию, и электронное портфолио решила представить тоже по высшему разряду, в форме личного сайта. Дело это оказалось не таким простым для меня и не дешевым, но все получилось, и руководство меня отметило. Предложили

поделиться опытом, но тут я задумалась: что говорить коллегам? Что на мой сайт никто не приходит, как и на их «портфолио на дисках»? Что это сайт для аттестации? И вообще – смотрите, сколько надо произвести туфты ради высшей категории. Но ведь таковы правила! На семинаре я все рассказала, как положено, и ни один человек не спросил – зачем?».

Обратим внимание на явление: аттестующийся учитель должен удивлять и поражать, кем-то представляться – казаться, только не «простым учителем», который занят детьми.

Такое впечатление, что аттестацию проводят какие-то пришельцы, для которых педагогическая работа не самоценна, а нужна для доказательств совершенно посторонних идей.

И хотя это в корне неправильно, противостоять невозможно: либо ты успел заскочить в быстро несущийся поезд «новой школы», либо отстал.

Между тем дети модернизации образования уже подросли. Нам пришло письмо от школьницы:

«Я поступаю в МГУ, у меня два репетитора по немецкому, один по информатике, по русскому и математике само собой, то есть за баллы ЕГЭ я спокойна. Но там еще какой-то творческий конкурс (я на журфак решила), это что? Подскажите, где к нему готовят, кто и сколько, если что – приеду в Москву».

Вот они – стандартные люди нового качества: «кто, где и сколько» – остальное от лукавого. Бежать к цели и не заморачиваться – вот что они поняли в школе.

...По таким вот критериям школа уже столько учителей потеряла – не тех, кого должна терять.

Ольга ФРОЛОВА

Людмила КОЖУРИНА

НОВЫЙ ВЫЗОВ педагогике

Сегодня таким вызовом становятся
тенденции развития
современного образования

В рейтингах международных исследований наши дети есть как в самом низу, так и в самом верху. Но речь не о том, где мы хорошие, а о возможностях движения в лучшую сторону.

Исследователи исследуют, практики практикуют, но все сходится на том, что если у ребенка есть привычка думать самостоятельно, он пробивается через затруднения и неожиданности в заданиях, а если нет, максимум, на что способен, – вспомнить правильный ответ.

Ученые-психологи говорят: если до 6 класса ребенок не обрел себя в учебном процессе, дальше ему приходится терпеть или сопротивляться, либо то и другое вместе. Настолько важно правильно вести обучение именно в первой половине школы. Но как – правильно?

Чьими заслугами?

Бывает, перебирая записи с разных совещаний и конференций, вдруг находишь в высказываниях специалистов, чиновников, ученых какие-то смыслы, в первоначальной целостности упущенные. Вот, например, подборка на тему «особенности национального образования» (в переложении).

...У нас в стране очень высокий уровень участия населения в образовании по сравнению с другими странами. Родители вникают и помогают. Что скрывать, есть соблазн на этом проехаться. Построить учительскую работу на руководствах для родителей по выполнению домашней работы. Тут о воспитании учебной самостоятельности меч-

тать не приходится, а время уходит. Второе следствие – не все родители могут досконально контролировать учебную жизнь детей, и ребенок, который «сам», становится заложником; начинается расслоение.

...У нас в стране еще сильно влияние «советской педагогики», в частности программ и учебников, составленных с чрезвычайным тща-

нием на основе сотен компетентных экспертиз и при участии блестящих психологов мирового уровня. Настолько выверенных, что «защиту от дурака» давали мощную. Бери и учи. Если еще и о детях можешь думать, научишь очень хорошо. Педагоги старой выучки и сейчас на программы очень полагаются, хотя послушать специалистов – «это всего лишь рекомендация, не надо на них молиться». И даже авторы программ говорят: «Да что программа, самая распрекрасная без хорошего учителя не работает». Тех программ уже нет и не будет. А мы все смотрим в бумаги и проверяем учеников на соответствие их требованиям, мол, ничего личного. Забывая о стойком убеждении советских педагогов: всех детей можно и нужно учить.

...У нас в стране все еще сохраняются преимущества математического образования. Есть исследование о том, что наблюдается корреляция между качественной подготовкой по математике и производительностью труда человека (Великобритания), есть исследование об улучшении результатов по русскому при хорошем учителе математики (Россия), также известна заинтересованность зарубежных ученых нашим школьным математическим образованием – все это и в нас пробуждает внимание. Математик учит думать. Развивает теоретическое мышление. Удерживает ориентацию на сущностное, а не внешнее. Но сколько можно ехать на честной математике?

Своим ходом

Идея личной ответственности каждого учителя за свою работу, заложенная в новых ФГОСах, и воспринимается то как утопическая – не потянет, куда ему, а то как

реалистическая – за результат-то он уже отвечает. А вот за процесс? Хотя как без внутренней свободы развивать в ребенке ту перспективную способность к оригинальному видению проблем и самостоятельным решениям, которая одна дает ему возможность учиться дальше? И вот подборка высказываний на тему «что труднее всего объяснить педагогам», тоже в переложении.

...Когда учителя по старинке ищут готовых рецептов или сценариев, когда дальше своей дисциплины не ходят, они как бы смотрят из традиционного угла «дать-спросить». Как бы еще получше объяснить и как бы покруче проконтролировать? И сегодня очень часто под

Новую педагогическую повестку диктует не чья-то причуда, а общая ситуация в мире: каноны расползаются, границы знания не совпадают с пространством предмета, предмет то и дело норовит «выскочить» на территорию, где учитель не специалист

самостоятельностью ученика понимают прилежание в исполнении заданного учителем. Но если из этого угла не выходить, обходиться столь малым набором навыков и не тратить на «присмотреться – понять – догадаться – соотнести – выбрать», то дети не дают учителю работать.

...Когда в вузах до сих пор умудряются учить будущих педагогов, не включая их в информационное пространство, монологично и рутинно, это катастрофа. Педагогика и

психология по книгам. Важнейшее качество учителя, контактность, никак не тренируется. В школе та же рутина, а если «активные формы», то насильственно, а не добровольно. Системе переподготовки тоже не приходится доверять, остается самообразование и взаимообучение.

...Когда же начнем учиться понимать себя и понимать других сквозь себя, учиться относиться к ребенку не как к другому-постороннему, а как к себе-неуловимому? И это сегодня важнее, чем факты по предмету, который учитель преподаёт.

...Наконец, осознаем: новую педагогическую повестку диктует не чья-то причуда, а общая ситуация в мире: каноны расползаются, границы знания не совпадают с пространством предмета, предмет то и дело норовит «выскочить» на территорию, где учитель не специалист. Жесткое уходит, авторитарное не работает. Люди стали мягче и чувствительнее. Визуальное пересиливает текстовое, личное в ученике и учителе – ролевое. И этому надо как-то соответствовать.

...Будем удерживать позицию, понимать, что вот это – предсказуемость, отсутствие не только «последних вопросов», но и невнимание к вопросам вообще ради одного только сохранения привычного вида образования, и тут не происходит никакого движения никуда. А вот это – слух на ситуации «других», включение в них, притом с малой уверенностью в полной своей правоте, с отсутствием этого «во что бы то ни стало», но с постоянной озабоченностью увеличением собственной культурно-социальной базы.

И два разных педагогических страха: как бы чего не вышло и как бы не остыть. ●

Анатолий ВИТКОВСКИЙ

Работа с детьми-мигрантами:

возможности группы продленного дня

Из опыта санкт-петербургской школы № 283

Сегодня во многие российские школы приходят дети, которые плохо знают русский язык. И это становится для них почти непреодолимым препятствием в обучении.

Между тем в некоторых странах, например в Финляндии и Канаде, накоплен большой опыт решения подобных проблем. А некоторые наработки западных коллег можно, оказывается, успешно адаптировать к реалиям российского образования. Каким образом? Об этом рассказывает директор школы № 238 Санкт-Петербурга Тамара ЕРМИЛОВА.

Почему в России нет мама-классов?

Столкнувшись с проблемой обучения мигрантов, мы стали интересоваться, как она решается в других странах. Съездили в Финляндию и увидели, что там выстроена системная и вполне успешная работа со школьниками-мигрантами. Но, к сожалению, опыт финнов нам не очень подходил, так как в Финляндии совершенно иная государственная политика в отношении мигрантов.

Как рассуждают финны? «Мы маленькая страна, и нам нужны люди. Каждый приезжающий сюда человек – это определенный потенциал, который мы должны использовать и наращивать, это –

резерв, который нам нужен». И соответственно, если в Финляндию приезжает ребенок, не владеющий финским языком, первое время его сопровождает персональный переводчик, который помогает ребенку, в частности, разобраться в материале, содержащемся в финских учебниках. В России подобное просто невозможно представить.

Единственное, что, как нам показалось, можно использовать в России, – это опыт так называемых мама-классов. Что такое мама-класс? Это класс, который открывается для детей, имеющих проблемы с финским языком. Таких ребят собирают вместе, чтобы они могли серьезно и много заниматься изучением языка. Кроме того, в

мама-классах школьники изучают предметы, для овладения которыми хорошее знание финского не требуется. Например, физкультуру, труд, музыку... Ребята учатся по программе мама-класса до тех пор, пока не преодолеют языковой барьер, а далее переходят в обычный класс, где занимаются вместе со всеми остальными детьми.

Мы подумали, что это очень хорошая практика. Действительно, какой смысл учить математику и окружающий мир, если ребенок еще не овладел языком, на котором ведется обучение? Сначала надо выучить язык.

Так почему бы не организовать что-то наподобие мама-классов у нас в России? Но стандарты со-

временного образования не позволяют нарушать сроки обучения, а использование подобной технологии приведет к растягиванию сроков обучения: «Нельзя. В нашей системе образования жесткий образовательный план и жесткие программы».

Пространство для роста

И тогда у нас родилась новая идея: если мы не можем так работать в рамках учебного пространства, то, наверное, можно использовать для этого группу продленного дня. Это более свободная форма работы с детьми, где школа может наполнить учебный процесс тем содержанием, которое сочтет целесообразным.

Основание для открытия еще одной группы продленного дня у нас было достаточно веское. В новом учебном году школа набрала два больших первых класса, где в каждом было по 28 человек. Из них 52 ребенка записались в группу продленного дня. Ясно, что для одной группы это слишком много и рациональное решение состояло в том, чтобы разделить ребят на несколько групп. Что в этой ситуации могло нам помешать открыть одну обычную группу продленного дня, а вторую – на основе специальной программы с погружением в изучение русского языка? Практически ничего.

Временным препятствием могло бы стать отсутствие в школе педагогов, готовых взяться за такую работу. Ведь для этого учителя должны владеть методикой преподавания русского языка как иностранного. Но об этом мы позаботились заранее. Еще за пять лет до открытия группы продленного дня я, предвидя сложности с обучением детей мигрантов, попросила своих педагогов пройти курсы, где преподавалась эта методика. И несколько учителей прошли такое обучение.

Кроме того, нужно было найти человека, который взялся бы

курировать это направление. Это оказалось несложным. Отмечу, что у молодой учительницы, которая стала куратором, был хороший дополнительный стимул: она взялась представить на городском конкурсе «Сегодня молодой учитель, завтра – лидер образования» проект «Организация социокультурной среды для адаптации детей инофонных в образовательном учреждении». Таким образом, все сложилось, можно сказать, оптимальным образом: для молодого педагога работа над новым проектом стала важной «точкой роста», а школа получила разработанную под реалии образовательного учреждения программу действий.

Если вы идете к родителям с предложением новой программы групп продленного дня, то эта программа должна быть уже разработана, чтобы родители могли понять, что именно будет происходить в этой группе

Конечно, если бы не «подстраховка» с курсами, нам пришлось бы отложить реализацию новой идеи до той поры, пока в школе не появились бы учителя с соответствующими компетенциями. А так проблемы компетенций у нас не возникло. Основная проблема оказалась в другом...

Все начинается с... доверия

Мы понимали: чтобы претворить в жизнь нашу идею, необходимо заручиться поддержкой родителей. Это и было для нас главной трудностью, поскольку существует проблема доверия мигрантов, да и не только мигрантов, к представителям государственных институтов, в том числе к школе. Я бы не сказала, что у нас в школе есть кризис доверия, мы с родителями много разговариваем, и когда за-

тевается новый проект, первым делом посвящаем в это родителей, спрашиваем, что они думают.

Но каждый год в школу приходят ребята из новых семей, и донести суть наших дел до каждого родителя бывает непросто. На это уходит много сил, но это необходимый этап любого начинания. Все начинается со встречи и разговора с родителями. Конечно, к этому разговору надо как следует подготовиться. Если вы идете к родителям с предложением новой программы групп продленного дня, то эта программа должна быть уже разработана, чтобы родители могли понять, что именно будет происходить в этой группе. На содержании программы стоит остановиться подробнее.

«Прививка» городом

Прежде всего программа не должна сводиться к углубленному изучению русского языка. Существует еще проблема адаптации к иной культуре, к незнакомой городской среде, и важно помочь ребенку справиться с проблемой, чтобы он не чувствовал себя чужим в этом городе.

Чем тут могут помочь педагоги? Это вопрос возможностей конкретной школы. Вопрос того, какие люди в школе могут объединиться вокруг проекта группы продленного дня для детей мигрантов и активно включиться в этот проект. Может быть, в школе есть учитель, который сможет вести с детьми мигрантов занятия по краеведению. Это была бы очень полезная практика, которая помогла бы ребятам «осмотреться» и понять, в каком месте они оказались. Возможно, кто-то готов вместе с детьми вникать в тонкости национальной кухни и готовить национальные яства. Или накрывать на стол так, как это принято в других культурах.

В зависимости от возможностей школы культурная составляющая программы может быть более или менее широкой. Но на чем хоте-

лось бы сделать акцент, так это на ее практической направленности: вот мы изучаем русский язык – мы учимся на нем говорить и писать; вот мы идем на экскурсию в город и знакомимся с его исторически значимыми местами; вот мы готовим...

Что было у нас? В нашей школе есть педагог, который мог танцевать с детьми танцы разных народов: грузинские, еврейские и другие. Этот учитель стал вести танцевальный кружок. Также мы включили в программу несколько курсов, которые знакомят ребенка с Санкт-Петербургом и с Россией, а еще – психологические тренинги.

Далее. Мы решили, что знакомить детей с городом лучше совместно с каким-нибудь надежным партнером. Кто бы мог выступить в качестве такового? К счастью, у нас сложились давние хорошие связи с Российским центром музейной педагогики и детского творчества Государственного Русского музея, и мы пригласили сотрудников центра к участию в программе. Вместе с музейными специалистами продумали, как можно соединить темы по чтению и темы других предметов с темами экспозиции Русского музея. Например, читаем что-то про русскую деревню, русскую зиму или пейзажный текст, а затем идем в Русский музей и смотрим картины русских художников. А после этого можем направиться на прогулку в парк и внимательнее всмотреться в реальный пейзаж: какая она, русская зима? Это интересные и познавательные моменты для детей, приехавших из краев, где нет зимы. Таким образом, в течение года можно сделать для ребенка город если не родным, то, во всяком случае, знакомым и понятным. А раз город знаком, то его пространство не кажется чужим и опасным.

Что «развеивает» сомнения и опасения?

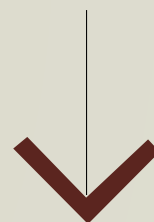
Итак, мы разработали программу, состоящую из двух взаимодействующих блоков: первая часть была нацелена на ускоренное изучение русского языка, вторая – на включение детей в новую для них бытовую, образовательную и культурную среду обитания.

Вот с этой программой мы и вышли на встречу с родителями. Сначала с представителями родительского комитета, потом проводили отдельные встречи с родителями-мигрантами. На первых порах реакция на нашу инициативу была весьма разнообразной. Одни сразу радостно соглашались отдать ребенка в группу продленного дня и даже хотели, чтобы мы еще и их поучили русскому языку (но чтобы учить взрослых, у школы просто нет ресурсов). Другие сомневались: «Зачем школе что-то делать для нас бесплатно? Может быть, администрация чего-то недоговаривает?» Третьи переживали по поводу того, как бы в процессе адаптации дети не утратили связи со своей культурой.

Мы старались объяснить родителям, что тоже заинтересованы в том, чтобы ребята помнили, кто они, откуда, помнили родную культуру, не забывали родного языка. Что у нас вовсе нет желания, чтобы наши ученики росли людьми «не помнящими родства». Более того, мы готовы помочь родителям в решении этой проблемы (например, у нас есть практика, когда учителя расспрашивают детей о любимых играх, в которые они играли у себя на родине, а потом предлагают организовать такую игру в классе). Но в то же время хотим, чтобы дети, приехавшие к нам из других стран, выучили русский язык и получили хорошее образование.

В результате мы собрали группу продленного дня, и где-то через полгода занятий по новой программе стало понятно, что результат есть. Знания русского языка у ребят существенно улучшились, а когда ребенок, что называется, пошел, то все остальное уже может «доделать» свободное общение. И что еще немаловажно – родители увидели, что дети возвращаются из группы продленного дня довольные, с множеством интересных впечатлений и, значит, «там у них все хорошо».

Организация группы продленного дня с таким содержанием является, на наш взгляд, одним из возможных вариантов решения проблемы обучения детей мигрантов. ●

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБСУЖДЕНИЮ

Уважаемые коллеги, возникали ли у вас трудности в установлении контакта с семьями учеников, которые воспитывались в иной культурной среде? Если да, то как вы с этими трудностями справлялись? Используете ли вы какие-то особые приемы и методы в обучении детей, плохо знающих русский язык?

Планирование урока: от финала – к цели!

Известный американский педагог Мелисса Келли предлагает свой способ подготовки к занятию

Любого учителя, в какой бы стране он ни работал – и там, где его профессия престижна и лучше оплачивается, и там, где он работает «на голом энтузиазме», – в любых условиях его волнуют примерно одни и те же проблемы: как заинтересовать учеников, как провести такой урок, чтобы дети в самом деле чему-то научились. Время от времени придумываются интересные приемы, формы работы.

Что-то наверняка применимо и в наших школах. Например, все учителя регулярно пишут планы уроков – для начальства, чиновников, проверяющих. Но когда все необходимые документы в порядке, наступает время и в самом деле подумать, чем мы собираемся заниматься завтра с учениками.

Начало

Придумывать урок Мелисса рекомендует с финала: чему, по нашему мнению, дети научатся на этом занятии, с какими мыслями, вопросами, ощущениями выйдут из кабинета. Основные пункты задуманного стоит даже записать на листе бумаги, несколько строк.

Вторая часть этой мысли: какое отношение к программе, государственным стандартам имеют записанные вами цели. То, что напрямую связано с нормативами, можно подчеркнуть. Возможно, для вас, для вашего класса это не самое главное на сегодняшний день. Но именно эти строчки

оправдывают присутствие данного занятия в курсе государственной школы.

Свои приоритеты (с учетом возраста детей, их индивидуальных особенностей) лучше выделить фломастером другого цвета.

Только сформулировав максимально конкретно финал урока,

можно решать, как приступить к намеченной цели.

Слова, слова

Каждый урок – это возможность узнать что-то новое о себе, об окружающем мире. Узнать – значит назвать.

Составьте список «умных» слов, которые прозвучат на занятии. Какие-то термины ребята уже слышали, возможно, не запомнили сразу. Какие-то услышат впервые. Придется объяснить новое понятие или организовать самостоятельное исследование значения.

Список поможет не потерять ни одного важного термина за разговорами и всякими делами и в то же время не тешить себя иллюзиями, что класс без усилий понимает наши рассуждения.

Материальная база

Некоторые уроки требуют особых материалов, которых нет в кабинете. К примеру, отскерокопированные в определенном количестве карточки с заданиями, аппаратура для демонстрации видеоматериала, книги, которые придется захватить из дома или заранее взять в библиотеке. Для пущего спокойствия составьте список всего, что понадобится, тогда перед уроком вы сможете, взглянув на листочек, убедиться, что ничего не забыто.

Кстати, в этот же список можно внести номера страниц книги или учебника, которые потребуются открыть на занятии, номера упражнений, которые нужно будет выполнить или задать на дом.

Время

Обдумывая ход урока, полезно прикинуть, сколько времени потребуется на каждый этап урока. Посчитайте, сколько минут на

объяснения учителя, сколько – на разговоры детей, сколько – на работу с текстом в широком смысле слова (учебник, журнальная статья, стихи, диаграммы, картина, кино, сочинение...). В зависимости от особенностей конкретного урока соотношение временных отрезков может меняться. Однако, заметив, что регулярно уроки проходят в форме лекций, стоит задуматься, какие еще формы работы могли бы помочь в обучении детей. В конце концов, много и громко говорить не полезно для здоровья.

Сколько «шагов» инструкции способны удержать в сознании ваши ученики? Если речь идет о младших подростках, три пункта – это предел

Инструкции

Урок – это не только изучение нового, но и применение приобретенных знаний. Ребята могут делать это индивидуально, коллективно или в группе. В любом случае им потребуются инструкции учителя. Иногда удобно их записать заранее, распечатать и раздать классу, чтобы не тратить время на диктовку. Но даже если нет возможности отскерить нужное количество копий, хотя бы в одном экземпляре запишите для себя пункты задания самостоятельной работы. Так легче подобрать точные формулировки (чтобы избежать недопонимания и лишних вопросов), проконтролировать сложность алгоритма. Сколько «шагов» инструкции способны удержать в сознании ваши ученики? Если речь идет о младших подростках, три пункта – это предел. Остальное придется

вычеркнуть или переписать в инструкцию № 2, к которой переходят те, кто справился с первым заданием.

Домашнее задание

Ход урока не всегда предсказуем. Иногда в запланированное задание приходится вносить существенные изменения, вплоть до радикального отказа от вчерашнего замысла. Как и ученики, педагог обязательно должен записать себе домашнее задание в конце урока, чтобы потом не возникло разногласий на тему «Вы нам не задавали».

Материал подготовила
Людмила БОРИСОВА

Повторять пройденное – неповторимым образом!

Как можно использовать первые и последние 5 минут урока

Мари Ривуар, французская учительница, едва начав свою профессиональную деятельность, не раз слышала от старших коллег, как важно постоянно проверять, что дети поняли у тебя на уроке, что они запомнили с прошлого занятия. Словом, регулярно повторять пройденное, как принято говорить. Поначалу в истинность традиционного подхода не верилось. Зачем твердить сто раз одно и то же? Потом обнаружила, что сто раз – действительно необходимо. Это важно не только для запоминания, но и для освоения и присвоения. Но не однообразно, а всякий раз по-разному!

Пять минут

Первые и последние минуты урока часто проходят в организационных хлопотах, усаживании, сборах. Ривуар уверена, что их можно потратить с большей пользой, если завести некую устойчивую традицию, скажем, начинать и заканчивать занятие пятиминутной групповой работой.

Первые пять минут посвящаются предыдущему уроку, послед-

ние – только что завершившемуся. Регулярные «ритуальные повторения» дольше всего хранятся в памяти ребенка, по крайней мере до ближайшей контрольной.

День вчерашний

В начале урока ученикам важно войти в рабочий ритм, настроиться на очередной предмет. Возможно, шестой в сегодняшнем расписа-

нии. Поэтому вводное повторение (устное, письменное, минитестирование – в зависимости от ситуации и настроения) должно быть разноуровневым: начиная с совсем простых вопросов, репродуктивных, заканчивая творческими задачками (тренировка умения отличать истинное от ложного, сравнивать вроде бы совершенно несравнимые понятия...).

Мари Ривуар советует, чтобы при подобных опросах обязательно на карточке, на доске, на стенде кабинета была подсказка, намек на правильное решение. Пусть у каждого ребенка начало урока будет победным.

В то же время для поддержания интереса и азарта эти стартовые детские усилия все же надо оценивать дифференцированно.

И наконец: первые 5 минут – в самом деле 5 минут. В крайнем случае шесть. Не стоит застревать на обсуждении заданий. Даже если что-то пошло не так, педагогу достаточно увидеть проблему, и в ходе урока можно еще раз обратить внимание ребят на сложную тему. Минуты повторения должны быть короткими и радостными, увлекательными, азартными.

Коллективный разум

Проверка знаний помогает выяснить уровень усвоения пройденной темы, актуализировать необходимую для урока информацию. Она может стать одновременно и обучающей ситуацией для детей. Причем не только в плане предметной программы.

Итак, учитель задает вопрос: правило, формула, новые слова, маленькая задачка... Ученики сначала самостоятельно отвечают на заданный вопрос – на отдельных листочках. Индивидуальных (лучше двойных) листочках для проверочных работ. Педагог готовит их персонально каждому ребенку – на всю четверть или полугодие. И раздает (или дети сами берут со знакомой полочки) в начале и в конце урока.

В течение следующих трех минут ребята работают по группам. Особых перестановок не требуется, просто поворачиваются друг

к другу обитатели соседних парт. Поскольку ситуация ожидаемая, привычная, дети сразу садятся рядом с теми, с кем хотят оказаться в одной компании.

Пока ученики в группах сверяют ответы, учитель отдыхает. Проблем с дисциплиной, мотивацией – никаких. Даже самые ленивые стараются изо всех сил, чтобы не подвести друзей и получить балл повыше. Разгораются дискуссии – спорные моменты ребята поймут и запомнят лучше, чем во время лекции педагога.

Момент истины – учитель берет наугад от группы только один листочек и по нему выставляет груп-

...Зато у педагога в руках останется довольно объективная картина того, с чем дети уходят с его урока

пе – не оценки в журнал, разумеется, просто бонусные баллы (от 0 до 4, скажем). Они суммируются из урока в урок. Своего рода накопительная система. К примеру, 20 баллов эквивалентны пятерке. Кто-то наберет их за 5 уроков, кто-то за 10. Но в итоге у каждого есть шанс на отличную оценку.

Чем младше дети, тем ниже устанавливается «пятерочный порог». Пятиклассники нуждаются в немедленном поощрении (хотя бы раз в неделю), старшеклассники и месяц потерпят.

Педагог проверит 6 листочков вместо 25 за перемену. Урок начался мажорно, ребята активны и настроены на дальнейшую работу.

День сегодняшний

Последние пять минут урока – повторение только что изученного.

Оно может проходить в тех же группах, которые сложились в начале занятия. Ребята продолжают сбор бонусных баллов.

Если на уроке планируется устная работа, у ребят будет возможность высказать свое мнение, предложить решение, Мари Ривуар заранее прикрепляет на доску лист с условными обозначениями команд и пустыми строчками рядом с ними. Сколько участников группы выступили на занятии, столько палочек появилось в строчке команды. Каждый высказался – 2 бонусных балла группе, если хотя бы трое (из 4 или 5 человек) – 1 балл. На активных детей класс смотрит теперь как на спасителей. Робких и рассеянных учеников тормозит не педагог, а одноклассники.

А затем можно группе (или каждому ученику) предложить написать, о чем сами говорили (за это – полбалла) или о чем говорила другая команда (за целый балл). Как ни странно, не все с легкостью вспомнят слова, произнесенные полчаса назад.

Зато у педагога в руках останется довольно объективная картина того, с чем дети уходят с его урока.

Материал подготовила
Людмила БОРИСОВА

Людмила ПЕЧАТНИКОВА, «Школа самоопределения», г. Москва

Коктейль «Раскольников», или Самый необычный рецепт прочтения «Преступления и наказания»

... А все началось с невероятной учительской идеи,
на которую откликнулись ученики

Иногда случаются такие интересные уроки, что хочется про них рассказать кому-то. Какие ученики замечательные, как они мыслят оригинально, как сам новыми глазами увидел вроде бы хорошо знакомое! А потом, когда уже вдоволь порадовался, начинаешь думать: в самом ли деле на таком уроке ребята стали чуть образованнее, или мы стали свидетелями незатейливого веселого представления, которые так любят и умеют устраивать подростки? И куда дальше двигаться, чтобы почаще случались уроки увлекательные и содержательные?

10 класс читает Достоевского. Обычные шестнадцатилетние юноши и девушки, не гимназические. Тем не менее – многие прочли. Многим даже понравилось. Но почти всем было трудно. Ребята жаловались, что запутались в многолюдье и многоголосии романов. Далекая жизнь, чужая реальность, непонятный язык. И все-таки они ясно чувствуют: книги про что-то важное, лично значимое. Только выразить свои ощущения не могут.

Подросткам труден язык романа, так же трудно им обсуждать проблемы, волнующие героев и самих де-

сятиклассников. Не хватает своих слов, редко в жизни доводилось философствовать. Чужие слова не помогают – умные, гладкие, они проскальзывают, не вызывая в сознании образа, не пробуждая мысли, живой эмоции. Как пересказ трудного параграфа учебника получается, а хочется как раз сию минуту возникшего ответа, открытия.

На нескольких уроках ребята знакомились с героями книг, как знакомятся с людьми: важные события жизни, что человек ценит, от чего страдает, к чему стремится. Потом пришло время контрольной, как

положено – после изучения темы. Вроде принято писать сочинения. Сколько в интернете этих сочинений лежит, безликих, бездумных, очень правильных! Я даже не того боялась, что ученики мои спишут, но, начитавшись, «не переварив» толком наукообразные конструкции, сдадут что-то столь же чужое и бессмысленное. А самые искренние и думающие, оказавшись перед непосильным для их юности опытом, создадут тексты упрощенные, корявые, недостойные того усилия и напряжения, которое на них затрачено.

Как обойтись без лишних слов? В средней школе дети любили делать коллажи, символические композиции о прочитанных книгах. Но теперь они слишком взрослые, старое детское задание воспримут с усмешкой, не отнесутся к нему серьезно.

К счастью, русский язык богат синонимами. Для формулировки задания придумала современно звучащее: визуализация восприятия книги. Оговорили условия: обязательно на плоскости (лист любого формата, картона...), обязательно с опорой на текст Достоевского, чтобы могли, представляя зачетную работу, объяснить, почему нарисовано так или иначе. Не просто «я так вижу!». Допускается использование любых материалов и формы, какие только сумеешь оправдать.

- Можно работать в группе?
- Нужно!

Именно в группе, придумывая форму «визуальной композиции», ее детали, ребята смогут еще раз объяснить друг другу, что для них важно в книге, что они хотят сказать классу.

Кстати, желающие могли предложить всей этой зауми привычное сочинение. Желающих нашлось не много.

Зато на зачетном уроке было представлено несколько довольно интересных работ. По повести «Белые ночи» – где ночи были яркими, наполненными красками, мечтами, а дни – узкими серыми полосками.

По роману «Идиот», где князя Мышкина десятиклассники изобразили как скалу. Вообще-то сначала ребятам он казался милым, но беспомощным, бессильным, светло-прозрачным. Я слышала обрывки их обсуждения. Однако беззлобное при ближайшем рассмотрении оказалось вовсе не бесформенным, а любовь – чем-то чрезвычайно прочным и устойчивым. Фоном композиции стали приклеенные обрывки газет. Классический сюжет соединился с повседневной жизнью.

Граница своего и чужого оказалась разомкнутой.

Наиболее радикальный вариант предложила компания, читавшая «Преступление и наказание». Еще перед началом зачетного урока ребята, слегка сомневаясь в исходе дела, подошли ко мне объяснять, что не сумели сделать работу, соответствующую всем заявленным требованиям. Она – визуальная, но не плоскостная. Я не очень поняла, о чем речь, перемена не оставляет времени на долгие переговоры.

– Что сделали, то и представляйте.

В центре кабинета молодые люди сдвинули две парты, на них появились заранее припасенные большие коньячные бокалы и батарея разнообразных бутылок.

**Проходивший мимо
классный руководитель
подивился:
«Что это тут у вас?»**

Ребята действовали не слишком слаженно (явно не репетировали часами), но то, что они делали, привлекало внимание.

Сначала в чистый бокал девушка налила немного прозрачной воды из бутылочки «Святой источник».

Молодой человек за ее спиной прокомментировал: «Маленький Раскольников – вода. Вода – это нечто чистое, девственное (вспомните мальчика из первого сна). Но кто угодно и что угодно может изменить цвет воды, ее свойства. Так и случилось с Раскольниковым – сумасшедшая идея полностью меняет мир его сознания и заставляет его страдать». При этих словах в бокал медленно падает капля йода, маленький коричневый вихрь постепенно превращает прозрачную воду в тревожно-коричневый раствор. Сознание Раскольникова продолжает меняться при встречах с разными героями книги. Бокал в руках девушки становится все полнее... Вот бутыл-

ка портвейна, больше всего смущавшая присутствующих. Это Мармеладов. «Вино – символ пьянства, символ того, что жизнь прожита и назад пути нет». «Старуха-процентщица – компот. Компот – это такой напиток, в который кидают все фрукты, что остались в холодильнике. Старуха-процентщица собирает всякую гадость, которую ей отдают люди. И эта гадость плавает внутри неё». Банка прокисшего персикового компота, желтая, мутная. Теперь на столе чайник с ароматной заваркой. Это мама и сестра Раскольникова. «Чай отдаёт своё тепло, чтобы согреть человека, его пьющего. Мама и сестра Раскольникова живут ради него». На фоне портвейна нелепо выглядит бутылка биокефира. Оказывается, это Разумихин. «Кефир – полезный напиток, «правильный». Так и Разумихин – правильный, «прямой». Он помогает Раскольникову, заботится о нём». Но попадание кефира в бокал не спасает ситуации, раствор становится отвратительным. «Жена Мармеладова – крепкий чай. У этой женщины тяжелая судьба. У неё доброе сердце, но жить с ней – как пить крепкий чай: согревает, оставляя горькое послевкусие». «Порфирий Петрович – кофе. Напиток, который помогает проснуться, просветлить сознание, понять, куда идти и что делать». «Свидригайлов – кока-кола, любимый напиток молодёжи. Она такая сладкая, вкусная, привлекательная. Но кто знает, что скрывается внутри неё, каков её состав?» Кока-кола удостоена отдельного бокала. Ребята соединяют два бокала, как бы чокаясь. В одном (символ Раскольникова) что-то странное, неопределенное, в другом – приятный цвет, знакомый аромат... Сравните, обдумайте разницу.

Сонечка Мармеладова – шампунь. «Шампунь – то, что позволяет смыть грязь, стать чистым». Капля шампуня в бокале Раскольникова поднимает высокую и почти белую пену...

А затем широким жестом пенящийся раствор юноша выплескива-

ет в раковину, бокал споласкивает, вновь наполняет чистой водой. Это символ эпилога. После страдания – очищение.

С последней парты посреди воцарившегося молчания голос:

– А что, в самом деле, когда было в тебе так грязно, потом снова может стать чисто?

Все, что обсуждалось на уроках, про воскресение, возрождение – теперь как-то очень просто и зримо материализовалось. Опыт Раскольникова, мучения Достоевского, собственные переживания присутствующих.

Я, честно признаться, боюсь комментировать. С одной стороны, я вижу в представлении мысль, действительное прочтение романа. С другой стороны, Достоевский – и биокефир? Сонечка – шампунь? Как-то примитивно. Нет, не примитивно. Комментарии ребят изобретательны, точны. Не примитивно, наверное, приземленно. А может, им этого и надо – приземлить, чтобы дотянуться, потрогать, сделать частью своей жизни, своей культуры. Общечеловеческой, конечно, но и своей. Разве не этого я добиваюсь? Чтобы общечеловеческое и свое пересеклись для ученика.

В заключение несколько цитат из письменных комментариев десятиклассников к своему перфомансу:

«У нас очень долго не было нужной идеи. Мы крутились вокруг того, что есть «идея» – некая капля чёрной краски (или чернил) и есть персонажи романа – цвета. Идея поочередно воздействует на всех персонажей романа. Однако вскоре стало понятно, что на самом деле идея воздействует не на всех персонажей. Непонятно уже, как воплотить идею с каплей краски, но мы всё-таки ещё держимся за неё, решив не менять концепцию. Мы перебрали много форм, начиная от «цветов палитры», «хронологии романа», заканчивая «временами года». Однако нам нужна была простая форма, понятная даже тем, кто, возможно, не

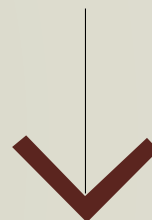
прочёл роман. В то же время форма должна отражать нашу идею. И наконец мысль пришла! Мы рассуждали так: когда писатель создаёт персонажей, он сначала создаёт их силуэты, некие смутные подобию. Но пока книга пишется, писатель наполняет эти силуэты смыслами, красками, и получаются разные герои. Вот мы и решили представить персонажей изначально пустыми сосудами, а затем наполнить их своим пониманием. Так родилась идея со «скляночками» и «баночками». Теперь работа шла быстро. Наверное, из-за необычности идеи, из-за её близости нашему, современному миру, мы почти сразу придумали всех персонажей. А дальше оставалось только немного доработать комментарии, записать старой и, сжимая кулаки, ждать своего выхода». (Виль Аюпов)

«...Наше мнение о приемлемости этой символики менялось, но прийти к консенсусу все-таки удалось. Изначальный план с красками, конечно, менее зрелищен, но на нем было бы более заметно, как изменяется персонаж. В окончательной версии это не так хорошо видно, потому что правильно подобрать вещества – сложно. Но поскольку йод действительно демонстрирует «отравление» всего окружающего, на этой основе можно строить выступление. Дома, сидя в «контакте», дообсудили подробности и со спокойной душой пошли спать. Каково же было каждому из нас, проснувшись утром, осознать, что один из критериев работы – изобразить на плоскости. А у нас-то? Времени оставалось мало, что-либо переделывать уже не было смысла. Осталось только добыть посуду и ждать время «Ч». Наверное, из-за того, что это было необычно, наша работа всем понравилась, а главное, она понравилась нам самим. Процесс придумывания был увлекателен, а сам показ еще более, потому что отрепетировать, конечно, не удалось. Импровизация была нашей сестрой в тот момент». (Настя Литвинова)

«По-моему, у нас не все получилось. Жидкости должны были ме-

нять свой цвет определенным образом, но этого не было. И в этом идея с жидкостями проиграла идее с красками, а ведь в изменении цвета и была суть. Стоило лучше подумать над тем, что и с чем смешивать». (Алина Градова)

Хочется верить, разговор у нас не про чай-кофе состоялся – про Достоевского, про жизнь вообще и сегодня. Или все же сочинение задать? ●

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБСУЖДЕНИЮ

Про какой свой урок, коллеги, вам хотелось бы рассказать? Что на нем происходило?

От чего, на ваш взгляд, в большей степени зависит успех урока: от особенностей класса? изучаемой темы? удачно выбранной формы? Или от каких-то других причин?

Николай БЕЛАРЕВ, Центр образования №429, г. Москва

В школу – на блины!

Чтобы праздник был с цветом, вкусом и запахом

Если вы собрались праздновать что-то в школе, то прежде всего должны взвесить все «за» и «против», оценить свои возможности; подсчитать, сколько это будет стоить в прямом и переносном смысле, а главное, должны ответить на вопрос: «Зачем я это делаю, для кого и для чего?»

Если вы решили, что делаете праздник всем школьным сообществом и для всего школьного сообщества – для учеников и с учениками, для родителей и с родителями, с учителями и для учителей, для всех, кто близок школе и вместе с ними, – тогда давайте пошагово пройдем вместе весь путь подготовки и проведения праздника. А для примера возьмем Масленицу (вот-вот наступит!). Но в принципе технология универсальна.

Шаг первый: поиск единомышленников

Вы должны убедиться, что в школе есть команда, которая готова заниматься праздником и способна это сделать. Под командой мы понимаем группу учителей, учеников, их родителей, «друзей школы» (например, выпускников). Желательно, чтобы у этой команды уже был опыт совместного творчества: работа над другими проектами, поход, поездки. Если нет готовой сплоченной команды – для нескольких единомышленников, готовых поддерживать идею праздника, первое об-

щее дело станет началом долгой совместной работы.

Шаг второй: границы территории

Для подготовки праздника нужна территория – кабинеты, которые можно задействовать после уроков, трудовые мастерские, содержащие некоторое количество необходимого оборудования, и, в идеале, большой холл или рекреация, фойе, зал, где можно разместить сразу много «праздничных мастерских». Очень важно, чтобы работы проводились на этих территориях не за закрыты-

ми дверями, а открыто для всех учеников и учителей, а также родителей, чтобы любой желающий мог присоединиться к подготовке праздника.

Шаг третий: создание бизнес-плана

Вы должны заранее «прописать» сам праздник и все необходимые «мастерские», которые обеспечат успех подготовки: вы ставите задачи, ищете ресурсы, как материальные, так и людские, определяете день и час готовности и распределяете ответственность. Например: мастерская, где изготавливаются и шьются костюмы, ма-

ски для праздника; мастерская, где создаются предметы, необходимые для аттракционов; мастерская, которая занимается театральным представлением; мастерская по оформлению двора; мастерская по изготовлению масленичной куклы...

Шаг четвертый: материальный базис

Вы должны заранее создать материальную базу для успешной работы всех мастерских и проведения праздника. Например: заготовить в больших количествах цветную бумагу, ножницы, клей, картон, краски, веревки, ткань (ее продают на вес во многих местах). Если хотите устроить концерт на улице, вам понадобится сцена или возвышение. Если захотите стрелять из луков – орешник растет в лесу, а идеальные стрелы делаются из штапика, который продается на любом строительном рынке. Тростник, необходимый для изготовления масленичной куклы, растет по берегам прудов и озер, хотя куклу можно сделать даже из веников. Но это будет не так эффектно.

Шаг пятый: символ праздника

Масленица неотделима от «штурма снежного городка». Если снега нет, то, конечно, можно и без крепости, но уж если он есть, то, как говорится, сам бог велел. Для крепости заранее (за неделю) нужно сгребать снег в одно место, чтобы он слежался. За день до праздника нужно собрать команду старшеклассников, родителей, учителей-добровольцев. Подготовить санки, лопаты (снежные и простые штыковые), ножовки (ими обрабатываются снежные блоки) и бензопилу (масло, смесь для мотора). Кто-то из взрослых нарежет блоки из снега, с помощью лопаты они отделяются и грузятся на санки, затем доставляются на место строительства. Крепость или стену, которую вы сложите, важно вписать в сценарий праздника: ее защища-

ют силы зла, ее разрушают все присутствующие.

Шаг шестой: запах праздника

Масленица – это запахи, прежде всего запах блинов. Их пекут родители с детьми, школьная столовая. Блинов должно быть вволю, чтобы хватило всем, да еще со сметаной, вареньем, медом. Блинами нельзя торговать, потому что это не просто еда, а символ: символ солнца, пробуждения природы – символами не торгуют.

Как сохранить блины теплыми? Эта проблема решается с помощью больших термосов, газовых горелок. Мы как-то пекли блины прямо на месте. Красиво, конечно, но непродуктивно.

И перед каждым классом ставится задача: сделать свое место самым привлекательным. Тут и оформление, и наряды, и шутки, и зазывалки, и сопелки, и свистелки, и дудочки...

Второй запах, который неразрывно связан с Масленицей, – это запах дыма из самоварных труб. Нужно заранее договориться с родителями, учителями, чтоб они (с дач, из деревень, из дома) привезли самовары и трубы к ним (о дровах мы побеспокоимся сами, если в школе есть мастерская, то проблем не будет).

Нужно поставить один большой стол и организовать безопасный подход к нему, например, только с одной стороны (самовары – это огонь, дым, кипятки). Заведовать самоварным столом должны только взрослые, которые будут контролировать процесс и, главное, осторожно разливать кипятки всем желающим. Сколько должно быть самоваров? Столько, сколько вы мо-

жете держать под контролем. Помните: никакие самовары не смогут напоить чаем сотни человек, поэтому термосы с чаем и кофе необходимы.

Шаг седьмой: звуки праздника

Масленица – это звук. Не один гармоничный, над всем праздником, а сотни разных звуков. Прежде всего – звуки колокольчиков. Мы, как правило, вешаем их на недостижимую высоту, и к земле идут только веревочки от них. Каждый желающий (их, как правило, очень много) может подергать и позвонить.

Кроме того, у каждого класса есть своя блинная точка – один или два стола (их готовят заранее, за час до прихода всех участников, старшеклассники или родители – как показала практика, нужны и те и другие).

Конечно, на празднике нужна музыка, но специально подобранная: русская традиционная музыка, желательно пободрее (не «Черный ворон») и повеселее. Музыка – это значит колонки.

Шаг восьмой: ряженые

Масленица – это ряженые. Их наряды должны выглядеть ярко, красочно и весело. С нарядями и просто, и сложно. Просто с девочками и женщинами. Для них традиция – это не что-то далекое и непонятное, а близкое и естественное. Наденут меховую шубку (полушубок, безрукавку меховую) и платок, а еще натрут щеки свеклой и добавят веснушки – вот тебе и наряд.

Мужчинам сложнее. Обойтись можно полушубком, но вывернутым мехом наружу, подвязаться ярким, пестрым шарфом, а на голове – меховая шапка или маска.

Маска – главная проблема, так как традиция масок (личин) ушла – остались только маски зайчиков и лисичек. А традиционная маска совершенно другая, тут все наоборот: чем

страшнее, тем лучше. Самый простой вариант – пришить к вязаной шапке кусок ткани (только личину), прорезать в ней глаза и рот и обшить эти отверстия яркими лоскутами, прикрепить яркий длинный нос – и дело в шляпе. Традиционная народная маска – это целая конструкция, она скрывает человека, делая его ряженым, давая возможность вести себя значительно свободней и раскованней или просто по-другому.

Шаг девятый: аттракционы

Весь школьный двор должен быть превращен в огромный парк аттракционов. Если говорить о традиции, то это кукольные театры, даже театрики, с одним или двумя актерами, яркой ширмой и куклами. Это балаган – живой «театр» с актерами и ведущими. Их задача – удивить публику какими-то чудесами, фокусами и небывальщиной. В балагане важно не то, что на сцене, а важно, как это комментируется и представляется. Это медведь (ненастоящий – ряженный), которого водят по двору, а он пляшет и рычит на потеху публике. Это козел (тоже ненастоящий). Он тоже пляшет и прыгает, лягается и бодается. Козел состоит из трех людей: пастух, человек, который держит козлиную голову, и тот, кто составляет тело, накрытое попоной. Можно посередине двора сделать возвышение и устроить маленький концерт на тему зимы и весны.

Желательно (но непросто) поставить «весенний столб». Его очень хорошо нужно закрепить, разукрасить красками и покрыть лаком, а под ним уложить физкультурные маты. И повесить на столб всякие призы. Мы вешаем ананасы, связки бананов и предлагаем всем желающим залезть и получить приз. Будьте уверены, через 15 минут не останется ни одного приза, хотя кажется, что сделать это невозможно.

Кроме того, всех порадуют ходьба, метание снежков в цель, битва

мешками на спортивной скамейке, стрельба из луков (луки сделаны из орешника) по большим и ярким мишеням (этот аттракцион потребует строгих правил и соблюдения мер безопасности), перетягивание каната, прыжки через длинную скакалку (длинная веревка, которую двое крутят, а остальные прыгают).

Можно провести благотворительную ярмарку (в фонд праздника) и продавать поделки, выпечку, пироги (но не блины).

Представление – это кульминация всего праздника, его ждут (особенно если праздник в школе традиционный), и мы должны оправдать эти надежды

Шаг десятый: представление

Масленичное представление – грандиозная битва между холодными силами зимы и силами весны, борющимися за будущее светлое и теплое. Не будем слишком уж опираться на традиции: для нас, современных людей, там много непонятного и незнакомого. Наше представление – это современный спектакль с актерами, режиссером, музыкой – со всеми атрибутами жанра.

Одна особенность: спектакль у нас уличный, то есть соразмерный тому пространству, в котором мы его делаем.

Итак, силы зла, силы зимы: их цитадель – снежная крепость. Они не любят детей, веселых праздников, их идеал – царство Снежной королевы. Их оружие – холод (заморозить детей). Их цвет – белое или черное (как символ зла), они одеты в страшные маски, под страшную музыку они кривляются, танцуют и делают что-то страшное (например, захватывают в

плен детей, конечно, тоже актеров, и их замораживают). Дальше в борьбу вступают силы весны, солнца и тепла. Они цветные, яркие, с открытыми лицами, у них есть огонь (хлопушки с серпантинном, конфетти). Они красиво двигаются под красивую музыку. Силы добра не коварные, но и не беззащитные, поэтому побеждают, но не сразу. В спектакле должно быть два-три выхода злых и два-три выхода добрых сил. Например, злые захватывают детей, добрые атакуют злых, злые наносят ответный удар, зовут «своего старшего брата» (большую страшную маску). И новое наступление весны, освобождение детей и всеобщее торжество.

Наконец все вместе, со зрителями, детьми и родителями, мы берем большую соломенную куклу – символ зимы, несем ее на большое открытое пространство (обеспечиваем пожарную безопасность) и публично, шумно и весело сжигаем. Водим хоровод вокруг огня, поем (если можем) про весну, веселимся, радуемся, потому что победили зиму.

Осталась только крепость, ее лучше рушить по сценарию – вместе с детьми. Вперед пускаем старшеклассников, для подстраховки, а потом малышню. Есть разные способы разрушить крепость безопасно: за стену заводится доска или несколько досок, к ним привязывают длинные веревки, за которые хватаются зрители и по команде тянут – стена рушится вперед, перед зрителями.

В конце праздника мы еще немножко поем, танцуем и долго-долго убираем школьный двор. ●

Елена МЕРЗЛЯКОВА, научный сотрудник Института педагогического образования и образования взрослых Национальной АПН Украины, г. Киев

Если волевым «Надо» ситуация не решается...

Может быть, стоит попробовать изменить привычный способ реагировать на нее

Каждый учитель знает, какой дискомфорт создают мелкие ежедневные проблемы. Если постоянно отодвигать их решение, вытеснять на край сознания, к концу зимы может показаться, что силы уже на исходе.

О том, как уменьшить давление трудностей, используя умелое мышление, мы уже говорили в «ПС» № 21, 2011 г. и № 1, 2012 г. И сегодня завершаем цикл рекомендаций психолога на эту тему. Поговорим о том, что иногда проблема на поддается внешнему воздействию и тогда следует более внимательно проанализировать не только сами события, но и собственный привычный способ реагировать на них.

Когда мысли, чувства и желания разбредаются в стороны

Стратегия умелого мышления поможет найти правильную последовательность действий в тех случаях, когда нас будто разрывает на части: решили делать одно, хочется другое, а в итоге получается что-то третье. Обычно подобные ситуации большинство решает волевым образом: есть слово «надо», а все остальное – подождет. В итоге на решение вопроса уходит непомерное количество энергии, а удовольствия мы не получаем, и самое печальное – что-то действительно важное остается нереализованным.

А если не гасить наши противоречивые импульсы, желания и дать им шанс? Вспомните любую актуальную ситуацию, в которой ваши мысли, чувства и желания вели себя как Лебедь, Рак и Щука. Попробуйте ответить на такие вопросы: какой основной цели я хочу достигнуть в этой ситуации? Действительно ли она важна для меня? Хочется ли мне заниматься этим сейчас? Чем мне реально хочется заниматься? Как это можно совместить?

Для лучшего понимания давайте обратимся к реальной ситуации. Учительница решила сформулировать и предложить детям новые правила выполнения творческих

заданий (лабораторных занятий, групповой работы). Но она чувствует себя настолько уставшей, что хочет одного – выспаться. В результате она не может ни работать над инструкциями, ни полноценно отдохнуть – мучает чувство долга.

Пройдясь по вопросам, она может получить примерно такую картину.

Цель – оптимизировать взаимодействия с ребятами. Ведь новые правила важны не сами по себе, а нужны именно для этого класса: действовавшие до сих пор не дают желаемого эффекта.

Действительно ли это важно для меня? Если ответ «да», можно перечислить причины: это позволит вы-

править эмоциональный настрой класса, раскрыть его интеллектуальные возможности.

Хочется ли мне сию минуту этим заниматься? Поскольку мы говорим о противоречивых мотивах, ответ очевиден.

Что мне хочется делать? Выспаться! (А еще лучше поехать в отпуск.) Или хотя бы просто валяться в кровати.

Как это совместить? Например, отменить все домашние дела, валяться в кровати и на диктофон записывать вариант новых правил.

Результатом должно быть ощущение возможности сочетания противоположных влечений вместо борьбы с одним из них.

Не можешь изменить ситуацию – измени свое отношение к ней

К сожалению, порой подобный «косметический ремонт» собственного отношения к проблемной ситуации не срабатывает. Тогда необходимо браться за капитальный: попытаться понять тот способ видеть, интерпретировать ситуацию, который вы постоянно используете. И научиться менять свое отношение.

Для пояснения снова используем реальную жизненную ситуацию. Что вас сегодня волнует больше всего? К чему мысли возвращаются вновь и вновь? Что вызывает эмоциональный протест, несогласие, обиду?

Для более эффективной тренировки попробуйте подобрать такую, которая, во-первых, вызывает у вас определенный эмоциональный отклик (раздражение, гнев, обиду); во-вторых, эти эмоции пока не захлестнули вас «с головой», поскольку эта самая голова нам сейчас очень пригодится.

«Мне обидно...»

Возьмите чистый лист бумаги (например, тетрадный разворот), разделите его вдоль пополам. Сле-

ва начните как можно компактнее записывать мысли, которые приходят в голову по поводу выбранной ситуации. Каждую новую мысль пишите с новой строки, отступив при этом 2–3 строчки от предыдущей.

Вот что написала молодая учительница иностранного языка в частной гимназии. Она полгода назад окончила вуз, была на стажировке в США и Испании. Хотела работать переводчиком, но для начала решила попробовать себя в школе. Зарплата – обыкновенная, отношения с учениками, коллегами и с администрацией сложились достаточно дружелюбные. С работой справляется хорошо. Но при всем кажущемся благополучии девушка находится в предстрессовом состоянии – с каждым днем эмоционально ей все сложнее находиться на рабочем месте. Она готова даже уволиться. Пришла на консультацию, чтобы разобраться, что же все-таки происходит.

В левой части листа она написала:

1) Мне обидно, что меня не ценят.

2) Обидно, когда полностью выкладываешься, а кто-то этим пользуется.

3) Мне кажется, что здесь прекрасно могут обойтись без меня.

4) Мне кажется, я способна на большее, вместо того чтобы во-евать с учениками, а потом заниматься рутинными переводами.

Перекрашиваем обиды и разочарования

Зафиксировав основные моменты дискомфорта ситуации, постарайтесь от нее абстрагироваться: следующий этап желательно выполнять с «холодной головой».

Помните из школьного курса, что такое антонимы – слова, обозначающие противоположные по смыслу понятия. Белый – черный, короткий – длинный. Так вот, сейчас необходимо сконструировать

в правой, свободной части листа утверждение, противоположное записанному девушкой. Очень важно делать это самостоятельно. Напишите сейчас, до того, как прочитаете ответы нашей героини.

А теперь можно посмотреть, что получилось у нее. Мне радостно, что меня ценят. Приятно, когда благодарят за хорошую работу. Хорошо осознавать, что твоя работа необходима окружающим. Руководство знает, что я способна на большее, чем «дрессировать учеников» и писать корреспонденцию.

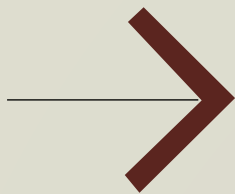
Проблема на ладони

Теперь мы подошли к самому творческому и ответственному моменту. Сядьте удобно, займите позу, которая помогла бы вам расслабиться. Руки положите на колени или на стол перед собой.

У вас есть два способа восприятия одной и той же ситуации. Тот, который слева, – так вы привыкли думать. Тот, что справа, – так вы можете думать. Сравните, попробуйте «на вкус», какой способ восприятия одной и той же ситуации предпочтительнее для вас: левый или правый? В каком случае вы ощущали бы себя комфортнее?

Как правило, написанное справа более предпочтительно. Или по крайней мере необычно, неожиданно, а потому интересно. И уже в этот момент человек начинает понимать, как надо изменить отношение к ситуации, чтобы изменить ее. Хотя методика имеет еще один этап.

Сейчас можно будет работать как со всем блоком целиком, так и с каждой парой предложений-антонимов по отдельности. Представьте фразу (или всю последовательность суждений) в левой части листа в виде целостного образа: визуального, кинестетического, аудиального – не важно. Главное, чтобы ситуация ожила в воображении.

Испытано на себе...

Удивительно, сколько приходится собираться с силами, чтобы выкроить полчаса и сосредоточиться на работе с собой. Но если откладывать это и дальше, придется признать, что все проблемы, на которые я так охотно и живописно жалуюсь, чем-то мне дороги и я не спешу расставаться с ними.

Получилось? Теперь мысленно поместите этот образ в руку – левую или правую – как больше нравится. Немного «покачайте на ладони» сконструированную картинку, как бы испытывая ее вес. То же самое сделайте с суждениями из правой части листа.

Теперь медленно-медленно начинайте сближать ладони, удерживая на каждой из них их «содержимое». Здесь нельзя торопиться и необходимо быть очень внимательным. Уже во время сближения рук могут начаться определенные трансформации в картинках смоделированных образов. Плавное соедините ладони. Во что превратилось их содержимое после объединения?

Предложенный алгоритм помогает выйти за грань привычных мысленных ограничений, увидеть ситуацию и себя в ней в ином свете, с нового ракурса, под другим углом зрения. Вот, например, что получилось у нашей молодой учительницы: *Важно, чтобы я умела ценить сама себя. Удовлетворение от осознания хорошо сделанной работы – самая большая благодарность. Работа в первую очередь нужна мне самой: я учусь, получаю опыт. А при наличии знаний и опыта я смогу двигаться дальше. Самое главное, я уверена, что действительно способна на многое. Все мое время.*

То есть девушка из плоскости обид на окружающих перешла в сферу взаимоотношений с собой и самооценки. А это уже совсем другая ситуация с иными подходами и вариантами возможных решений. ●

Итак, Лебедь, Рак и Щука – это точно про меня. Вечно откладываю что-то важное, но неинтересное или неприятное до последнего момента. Но хоть бы радовалась жизни в это время. Так нет, и совесть мучает, и тяну с этим «надо». Кстати, мысль про внеплановый выходной довольно неожиданная и вполне здравая. Опытный любитель помучиться, конечно, тут же вспомнит про беспорядок в шкафу, немытые окна, давно запланированный визит к стоматологу... Нет, представим, что я, например, заболела и эти два дня пролежала с температурой. Или уехала по неотложным делам. Поэтому два выходных действительно ушли на преодоление давних рабочих «долгов». С перерывами, конечно, и с похвалами самой себе.

С пересмотром своего видения ситуации было сложнее. Сформулировать и преобразовать фразу в противоположную – это запросто. А

вот вопрос о том, что комфортнее, сначала озадачил. Конечно, то, что в правой части листа. И как можно «сблизить» два прямо противоположных суждения? А потом припомнила двоих-троих знакомых, которые подробно и почти торжественно перечисляют свои беды, обиды и неудачи. И кажется, поняла, в чем тут фокус. В одной и той же ситуации можно, чуть не плача, страдать, что завуч к тебе придирается, или сказать себе: «Я опытный учитель, с меня и спрос больше, к молодому и бестолковому он бы и не стал подходить с такими требованиями».

В конце концов, каждый живет ту жизнь, которую воспринимает. Нытик – тяжелую и беспросветную, оптимист в тех же условиях чувствует себя вполне довольным и уверенным.

Анастасия СКОРИЦКАЯ, педагог

Документ-камера

MimioView™

снимает объемные предметы и плоские документы, позволяя вывести на большой экран все, что может понадобиться на уроке.

Добавьте картинки и видео на интерактивную доску в реальном времени!

Конструкция камеры позволяет легко выравнивать документы, получать стоп-кадры и записывать аннотации к видеоизображениям. Питание и передача данных осуществляются по единственному кабелю USB, что уменьшает количество лишних проводов в Вашем классе! С помощью программы **MimioStudio™** можно обработать полученные статические изображения и снимать видео.

Демонстрируемые образцы подсвечиваются светодиодными лампами, обеспечивающими яркое освещение, низкую температуру и не требующими периодической замены. Гибкая регулировка обеспечивает оптимальную освещенность любых объектов, в том числе и со сложной структурой. Поставляемый с камерой адаптер микроскопа позволяет выводить на экран изображения микромира — статические и движущиеся.

Камера оснащена высококачественным объективом с 5,5-кратным оптическим и 16-кратным цифровым увеличением. Имеется также скоростная автофокусировка. Документ-камера обеспечивает разрешение изображения 1600x1200 точек по стандарту UXGA и имеет автоматическую подстройку цветового баланса.

Обратите внимание: **MimioTeach™** является частью комплексного интерактивного решения **MimioClassroom™**, включающего в себя также документ-камеру, систему тестирования и другое интерактивное оборудование. Все компоненты можно приобрести по отдельности, однако покупая **MimioClassroom™** в комплекте, Вы получаете не только скидку, но и возможность использовать уникальные функции, которые обеспечивает взаимодополняемость отдельных компонентов системы.

Интерактивная приставка
к школьной доске
MimioTeach™

Система автоматизации
тестирования учащихся
MimioVote™

Документ-камера
MimioView™

Конспектирующая приставка
MimioCapture™

Гарантия на оборудование **Mimio®** — 5 лет. Мы предлагаем нашим пользователям широкие возможности бесплатного обучения: семинары, курсы повышения квалификации и дистанционные обучающие курсы всегда к услугам учителей, использующих **Mimio®**.

Узнайте больше, посетите наш сайт или позвоните:

<http://www.mimioclass.ru>

8 (800) 5555-33-0

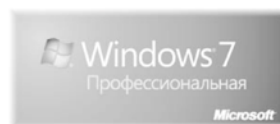
Звонок по России бесплатный

ООО «Рене» — генеральный дистрибьютор Mimio в России

Mimio®
Interactive Teaching Technologies

Мы рекомендуем подлинную
операционную систему Windows® 7

РЕШЕНИЯ ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ: мобильные компьютерные классы ICLab

■ Информатизация школы сегодня – необходимое условие формирования конкурентоспособного общества. Но как сделать, чтобы электронная реальность для педагогов и учеников наступила как можно скорее? Компания ICL-КПО ВС (Казань), входящая в Группу компаний Fujitsu, предлагает мобильные компьютерные классы ICLab, ICLab Mini и ICLab Case. Они уже используются в школах 42 регионов России и позволили вывести подготовку учащихся на самый современный уровень.

Для того чтобы электронное образование, электронные дневники, журналы и расписания занятий стали реальностью, нужно не только подключить учебные заведения к Интернету, но и обеспечить их необходимой техникой. На сегодняшний день все татарстанские учителя получили личные ноутбуки в рамках регионального проекта «Ноутбук – учителю». Ведущую роль в этом сыграла компания ICL-КПО ВС, выигравшая тендер на поставку 45 тысяч ноутбуков собственного производства, выпускаемых под торговой маркой RAY. Кроме того, в рамках программы «Компьютер – школе» компания в 2010–2011 годах приняла участие в модернизации компьютерного парка образовательных учреждений, поставив им 13 тысяч ПК.

В ICL-КПО ВС отмечают, что компания – давний партнер системы российского образования и накопила богатый опыт участия в образовательных проектах в ИТ-сфере. Поэтому, когда в рамках реализации национального проекта «Образование» встал вопрос об оснащении учебных заведений современной техникой, ICL-КПО ВС предложила российским школам мобильные интерактивные компьютерные классы ICLab.

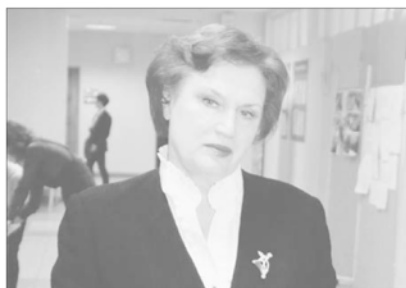
Мобильные компьютерные классы ICLab начали активно внедряться с 2007 года и на сегодняшний день используются в 42 регионах России – на Камчатке, в ХМАО, Томской, Архангельской, Ростовской, Кировской, Свердловской, Челябинской, Белгородской и Мурманской областях, Чувашской Республике и Республике Татарстан. Только к началу этого учебного года школы Татарстана получили 212 таких классов.

ICLab предназначен для проведения занятий в любом предметном кабинете, а также за пределами учебного заведения. На сегодняшний день компания выпускает 2 модификации мобильных классов. Мобильный компьютерный класс ICLab – на базе ноутбуков RAYbook и ICLab Mini – на базе нетбуков RAYbook Bi149.

В комплектацию каждого класса входят тележка-сейф с системой подзарядки, которая легко превращается в учительский стол, ноутбук для учителя, нетбуки (или ноутбуки) для учеников, точка беспроводного доступа к локальной сети и источник бесперебойного питания. Кроме того, мобильный класс может быть оснащен многофункциональным устройством и проектором, которые также хранятся в тележке.

Также предусмотрена возможность дополнительного подключения интерактивной доски, цифровой фото- или видеокамеры, графических планшетов, акустической системы, что существенно расширяет возможности учителя.

Удобство мобильного класса еще и в том, что он не требует специально подготовленного помещения: тележку с оборудованием можно спокойно перевозить из одной классной комнаты в другую в течение учебного дня. Это позволяет без труда организовать информационное сопровождение практически любого предмета.

Галина Алексеевна Назипова,
директор школы № 39, г. Казань

Новые возможности уже оценили в казанской школе № 39, где с начала этого учебного года появились мобильные классы ICLab Mini.

«В нашей школе сейчас есть четыре комплекта оборудования, а начальных классов – восемь», – рассказывает директор школы Галина Алексеевна Назипова. – Тем не менее все они каждый день успевают поработать на нетбуках. Учителя без проблем перевозят тележку из одного помещения в другое. Еще один плюс, который я сразу отметила, это отсутствие проводов. Нетбуки учеников соединены с ноутбуком учителя по беспроводной технологии. Значит, можно не бояться, что малыши, которые на переменках бегают и прыгают, зацепятся за них, пострадают сами или повредят дорогостоящее оборудование».

Не менее важный вопрос – как именно организовано обучение. На компьютеры установлена операционная система Microsoft Windows 7, приложения для работы с документами Microsoft Office 2010, базовое антивирусное ПО Microsoft Security Essentials и ПО для коллективной работы, которое позволяет меньше задумываться о технологиях и посвящать больше времени достижению поставленных целей.

Для нетбуков учеников была выбрана оптимальная версия для учебного процесса – Windows 7. Ее главные преимущества – простота, удобство и экономичность. Windows 7 позволяет работать с любым количеством программ и приложений и в то же время экономит ресурсы компьютера. Операционная система поддерживает практически любое современное оборудование и программное обеспечение, а также дает возможность легко подключаться к различным устройствам и принтерам, WiFi и другим беспроводным сетям.

Мобильный класс ICLab Mini содержит 3000 интерактивных заданий по таким предметам, как русский язык, математика, окружающий мир. Учитель может в режиме онлайн наблюдать за работой учеников и в индивидуальном порядке корректировать задания, ориентируясь на темп и уровень успеваемости каждого ребенка. При этом программа мгновенно находит ошибки, напоминая нужное правило. На нетбуках также можно рисовать, редактировать документы и таблицы, слушать и просматривать аудио- и видеофайлы, читать электронные книги, выполнять различные тесты.

Кроме того, мобильные классы ICLab могут использоваться в качестве информационного обеспечения традиционных внеклассных мероприятий, конкурсов, олимпиад, без которых немаловажна полноценная школьная жизнь. Впрочем, и это еще не все. Совсем обязательно пользоваться мобильными классами только в детской аудитории. Когда занятия закончены, они могут стать подспорьем для проведения соревнований, подсчетов и методических занятий преподавателей.

По мнению Галины Алексеевны, в полной мере оценить новшество можно будет к концу учебного года, но уже сейчас ясно, что детям оно интересно, а это повышает их мотивацию к учебе. «Конечно, современные дети осваивают компьютер еще до школы, ведь он есть практически в каждом доме. Другой вопрос, что дети воспринимают его как игрушку. Они привыкли к тому, что, садясь за монитор, попадают в фантастический мир, где совершают виртуальные подвиги. В школе дети начинают понимать, что компьютер, в первую очередь, источник информации», – отмечает Галина Алексеевна. – С его помощью можно узнать много интересного уже не в выдуманной, а в реальной жизни. При этом знания даются в игровой форме. И это правильный подход. Ведь маленький человек, который первого сентября впервые сел за парту, еще не ученик. Его еще надо научить учиться, а для этого ему должно быть интересно в классе. Обучение с помощью компьютера мотивирует ребенка, а когда он мотивирован, результат намного выше».

По ее наблюдениям, например, второклассникам понадобилось ровно две недели, чтобы адаптироваться к работе с ICLab Mini. Такой результат удивил не только педагогов, но и привыкших видеть своих детей в компании компьютера родителей. Для учителей информационные технологии, которые стали внедряться в школе с 2005 года (тогда в стране стартовал приоритетный национальный проект «Образование»), оказались более крепким орешком. Впрочем, для большинства из них эти трудности уже позади. Даже

пожилые учителя, угрожавшие увольнением, если их заставят пользоваться новомодной техникой, успели с ней подружиться. «Средний возраст учителя в нашей школе 37 лет, пожилых намного меньше, но это наш золотой запас. Было бы жаль, если бы они ушли. Ведь эти учителя – кладезь бесценного опыта. К счастью, большинство решило рискнуть, ведь настоящий учитель сам учится всю жизнь, и выяснилось, что у страха глаза велики», – рассказывает Галина Алексеевна Назипова. – Кому-то помогли дети и внуки, кто-то пошел на курсы, но все, кто захотел, успешно справились с задачей. Если раньше при поступлении новой техники найти желающих пользоваться ею было трудной задачей, то сейчас выстраивается очередь. Поэтому в наших планах продолжить информатизацию школы». И в этом смысле с Галиной Алексеевной можно только согласиться – время в XXI веке идет быстро: меняются общество, экономика, технологии. И чтобы из школы выходили конкурентоспособные, ориентированные на успех выпускники, образование должно если не опережать, то хотя бы идти в ногу с «интеллектуальным» столетием. ■

ОАО ICL-КПО ВС
420029 г. Казань, Сибирский тракт, 34
Тел: +7 (843) 279 58 23
Факс: +7 (843) 273 55 35, 272 3952
E-mail: admin@icl.kazan.ru
Интернет: www.icl.ru

у книжной полки

Е. Орлова

Почему дети лгут?

СПб.: Питер, 2011

■ Не много найдется родителей и педагогов, которые не сталкивались бы с детской ложью. Но «что понимать под обманами? Где четкая грань между ложью и развитым воображением, между обманом и попыткой защитить себя и своих близких?» Кроме того, напоминает автор, мы сами зачастую преподаем детям уроки лжи, называя это тактичностью и воспитанностью.

Поэтому, прежде чем обвинять ребенка во вранье, хорошо бы выяснить причины. Глава, помогающая сделать это, так и называется: «Какая правда скрывается за детской ложью?». Возможно, придется повнимательнее приглядеться к собственному поведению и взаимоотношениям в семье. Специальный тест поможет собраться с мыслями и интерпретировать возможные сложности в ваших отношениях с ребенком. Еще лучше выяснить душевный настрой его самого – с помощью рисунков и игровых заданий. Возможно, это поможет вам определить, какие страхи и тревоги прячет ребенок за завесой обмана.

Анализируя детскую ложь, автор предлагает различать хвастовство, манипуляцию, желание соответствовать ожиданиям окружающих, ложь из страха или корысти. Не говоря уже о том, что за обман мы часто принимаем слишком бурно проявляемую фантазию – об этом можно узнать в отдельной главе.

Но многих взрослых главным образом волнует вопрос: как поступать с маленьким обманщиком? А еще лучше – предупреждать его вранье. Им нужно будет особенно внимательно прочитать главу «Как научить ребенка быть честным?». Универсальных и безотказных рецептов автор, к счастью, не дает. Рекомендации ее вполне понятны, выполнимы, сочетают в себе профессиональный психологический взгляд на проблему и доверительный тон человеческого разговора. Тем, кто решит последовать советам, пригодятся «Сказки и истории в помощь родителям».

И.В. Муштавинская

Технология развития критического

мышления на уроке

и в системе подготовки учителя

СПб.: КАРО, 2009

■ Технология развития критического мышления (ТРКМ), о которой довольно многие педагоги уже слышали, но до системного внедрения в практику пока дело не дошло, предполагает, что ученик не просто приобретает знания, но делает это самостоятельно. Основой процесса самообразования автор считает рефлексию, которая «позволяет ученику и учителю оценивать свои действия и мысли, планировать деятельность, выбирать стратегию обучения, самостоятельно оценивать результаты своей деятельности». И перечисляет умения, на основе которых развиваются рефлексивные навыки.

Урок или цикл занятий, проводимые по ТРКМ, проводятся по определенному алгоритму: вызов, осмысление, рефлексия. Такая логика влечет за собой целый набор способов, методов и приемов. Они универсальны, а не привязаны к определенной предметной области. Поэтому, говоря о приемах, автор иллюстрирует их примерами из разных учебных дисциплин. Но в основном говорит о том, какие навыки складываются в процессе их применения, какие способности развиваются. Приемы классифицированы по стадиям, на которых они могут быть использованы.

Отдельная глава отведена для знакомства с технологией портфолио. Думаю, многие в последние годы столкнулись с самой... причудливой интерпретацией портфолио в школах – с тех пор как ее стали внедрять практически директивно. Так вот, в книжке можно обнаружить, какие смыслы и формы задумывались создателями технологии изначально.

Вся вторая половина книги – это описание уроков в логике развития критического мышления, тут показано, как приемы можно использовать на практике – от физики до литературы, от начальной школы до старшей.

за журнальным столом

обозрение педагогической печати

■ Почему в одних странах шаги по реформированию системы образования приводят к существенным положительным переменам, а в других – нет? Развернутый ответ на это дает статья Майкла Фуллана **«Выбор ложных движущих сил для реформ целостной системы» («ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ», № 4 за 2011 год)**. На основе сопоставительного анализа реформ автор делает заключение, что практически во всех случаях неуспех реформаторов обусловлен ставкой на «ложные двигатели». То есть на такие стратегии и политические решения, которые априори не могут привести к желанным результатам.

Майкл Фуллан выделяет четыре «ложных двигателя». Отчетность: использование результатов тестирования и оценки преподавателей для поощрения или наказания учителей и школ – вместо наращивания внутреннего потенциала субъектов образовательного процесса. Совершенствование профессиональных качеств отдельных руководителей и учителей: продвижение персонала – вместо «групповых решений» (рассчитанных на командную работу, сотрудничество с коллегами, обмен опытом и т.п.). Технологии: преимущественное инвестирование в современные технологии обучения и завышенные ожидания в отношении отдачи от них – вместо внимания к педагогическим аспектам и качеству преподавания. Фрагментарные стратегии – вместо системного подхода.

Здесь необходимо сделать важную оговорку: Майкл Фуллан не утверждает, что отчетность или тех-

нологии являются плохими сами по себе. Плохими они становятся тогда, когда ставятся во главу угла при проведении преобразований.

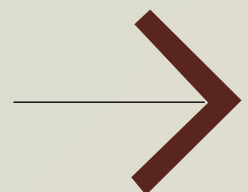
В успешных реформах на первый план выходят другие вещи: «построение» потенциала, командная работа, педагогика и системность. В статье дано развернутое аналитическое описание всех этих ключевых факторов успеха.

Мы остановимся только на одном из них: на «построении» потенциала. Что имеется в виду? Речь идет прежде всего о вовлечении в процесс преобразований практически всех (а не только лучших) учителей и учеников. Как пишет Майкл Фуллан, «ключ к успеху – в использовании объединенной энергии учителей и учеников в качестве основной движущей силы изменений. Для этого надо соединить цели реформы и внутреннюю мотивацию ее участников (в частности за счет вовлечения педагогов в процесс принятия решений). А внутренняя энергия возникает от осознания, что ты хорошо делаешь что-то, что ты и твои коллеги считаете важным».

Таким образом, чтобы реформа состоялась, факторы, которые являются ее двигателями, должны воздействовать на мотивацию и развитие профессиональных компетенций подавляющего большинства педагогов. Считается, что внешнее давление может породить внутреннюю мотивацию и готовность изменяться. Но это не так, поскольку для повышения мотивации необходимо изменить установки в отношении престижности профессии и профессионального роста.

В Нововаршавской гимназии (поселок Нововаршавка Омской области) семьи учеников называют «индивидуальными частными родительскими школами». В каждой семье есть свой «устав»: традиции и ценности, приобщение к которым может способствовать личностному становлению детей. А чтобы максимально использовать воспитательный потенциал семьи, педагоги гимназии разработали специальную программу «Формирование образовательных потребностей у родителей сельских детей». Программа включает особые формы взаимодействия с семьей. Например, «Уроки в семейных гнездах» проводятся на дому членами семьи для одноклассников сына или дочери. Как пишет Е.Булгакова в статье **«Воспитание школьников на ценностях семьи» («СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА», № 1 за 2012 год)**, несколько раз в год школа «перемещается в сельские усадьбы для постижения искусства жить, вести хозяйство, общаться с родителями. Знакомясь с историей семьи, ребята узнают о качествах и навыках, которые помогают пережить трудные моменты, а также о том, каким образом создается добрая, уютная атмосфера в доме». И что важно – в таких уроках есть то содержание, которое ни в одном учебном предмете не представлено: это «реально видимый, осязаемый образ жизни в одухотворённом проявлении конкретного семейного рода».

Анатолий ВИТКОВСКИЙ

конференции

календарь профессиональных возможностей

■ Филологический факультет Московского гуманитарного педагогического института, кафедра русского языка и методики приглашают лингвистов, методистов, учителей школ принять участие в III Международных научно-методических чтениях **«Русский язык как неродной: новое в теории и методике»** 18 мая 2012 года.

На конференции предлагается обсудить следующие вопросы: специфика обучения русскому языку учащихся-инофонов преподавание русского языка как неродного в поликультурной школе и в школе с национально-культурным компонентом; особенности билингвизма; место грамматики в языковом учебном процессе.

Материалы (оргкомитет подчеркивает, что конференция имеет прежде всего методическую направленность) присылайте **до 10 марта 2012 года** по электронной почте (с пометкой «На конференцию «Русский язык как неродной»») по адресу: berseneva@gmail.com.

Адрес: г. Москва, Ходынский бульвар, д. 21а. Дополнительную информацию о конференции можно получить по телефонам: (499) 762-66-48, (499) 740-44-08 или на сайте <http://www.mhpi.ru/>.

Кафедра педагогики и психологии Курского института непрерывного профессионального образования приглашает принять участие в работе Всероссийской научно-практической конференции **«Проблемы профилактики отклоняющегося поведения детей и подростков»**, которая состоится 24 апреля 2012 года.

Основные проблемы, выносимые на обсуждение: социальные,

семейные и психологические предпосылки девиантного поведения детей и подростков; содержание и формы психологической помощи детям с отклоняющимся поведением; профилактика употребления психоактивных веществ детьми и подростками; проблемы зависимого поведения в молодежной среде.

Предусмотрены разные формы участия: как очное (с докладом или без доклада), так и заочное.

Дополнительную информацию можно получить в оргкомитете по e-mail: postoevaeas@yandex.ru. На эту же почту отправляйте материалы **до 15 марта 2012 года**.

Адрес оргкомитета: 305004, г. Курск, ул. Садовая, 31, кафедра педагогики и психологии.

Информация о конференции выложена на сайте <http://www.konferencii.ru/>.

Третья международная научная конференция **«Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии»** состоится 24-25 мая 2012 года в Смоленском гуманитарном университете.

Направления работы конференции: методология и теория этнической и кросскультурной психологии; этническая идентичность как фундаментальная проблема психологии; культура и когнитивные процессы; психология межкультурного взаимодействия и этнических конфликтов, проблемы миграций и аккультурации; этническая социализация и поликультурное образование.

Для участия необходимо **до 15 марта 2012 года** направить в оргкомитет заявку и текст статьи по электронному адресу: etnokonf2012@yandex.ru.

Адрес университета: 214014, Смоленск, Россия, ул. Герцена, д. 2. Сайт <http://www.shu.ru/>.

5 апреля 2012 года в Белгородском региональном институте повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов состоится Всероссийская научно-практическая конференция **«Современные проблемы истории государства и права в России XX – XXI веков»**.

Основные направления работы конференции: федеральное единство и национальный сепаратизм в истории Российского государства; идеологическое обеспечение государственности. Современный идеологический кризис; проблемы российской демократии: исторические и политико-правовые аспекты; дискуссионные вопросы отечественной истории XX – начала XXI века; современные проблемы воспитания подрастающего поколения; правовая грамотность педагога как залог его профессиональной компетентности; социально-правовая защита педагога в современных условиях: направления, формы и методы.

Конференция будет проходить в on-line режиме. Для очного участия будут определены территориальные пункты подключения.

Материалы принимаются **до 16 марта 2012 года** по электронной почте: kiod2011@yandex.ru; belgur@yandex.ru. Или на дисках и бумажном носителе по адресу: 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, д. 14, кафедра истории и обществоведческих дисциплин, корпус 4, кабинет 922, телефон: 8(4722)34-01-47.

Информацию о конференции можно найти на сайте <http://ipkps.bsu.edu.ru/>.

■ Есть конкурсы, в которых принять участие могут даже самые маленькие дети: журнал «Мурзилка» проводит **конкурс поделок из прищепок**. Шедевр создается из одной или нескольких прищепок, разрешено красить, добавлять разнообразные подручные материалы. Ценятся новизна и оригинальность идеи. Фотографии детских работ с подробным описанием процесса создания родители или педагоги должны отправить **до 20 февраля 2012 года** по адресу: konkursmur@gmail.com, с пометкой «Город Прищепкин». Победители получают новые наборы для микророботов Hexbug Nano в комплекте с двумя микророботами.

Всероссийский конкурс роликов и документальных фильмов «Выбери жизнь» посвящен пропаганде здорового образа жизни. Принять в нем участие могут физические и юридические лица независимо от возраста, места жительства и гражданства. Предлагаются следующие номинации: пропаганда здорового образа жизни; профилактика асоциальных явлений, проблемы табакокурения, алкоголизма или наркомании. Продолжительность фильма – от 15 секунд до 25 минут. Победителей ждут денежные призы. Срок сдачи работ – **до 20 февраля 2012 года**. Подробности на сайте <http://filmofond.ru/>.

Программа повышения педагогического мастерства (TEA), организованная Советом по международным исследованиям и обмену (АЙРЕКС) при финансовой поддержке Отдела образовательных и культурных программ Госдепартамента США, предназначена для учителей средних школ из 45 стран мира, включая Россию. В течение интенсивной шестинедельной профессиональной стажировки в университете США участники программы пройдут курсы по педагогике и предметной специфике, по технологиям преподавания предмета, а

затем – практику в средних школах, проведут уроки, примут участие во внеклассных мероприятиях. В программе могут принять участие педагоги, имеющие не менее 5 лет профессионального стажа и преподающие в средних школах России английский язык, общественные дисциплины, естественные науки или математику. Один из важных критериев – готовность продолжить педагогическую деятельность в России после стажировки. Подать заявку желающие могут **до 27 февраля 2012 года** на сайте <http://www.irex.ru/>.

гранты и конкурсы

Объявлен **Международный литературный конкурс «Приключение приходит само – мир без войны и насилия»**. Конкурс призван раскрыть перед аудиторией взгляды авторов на возможности преобразования окружающего мира. Принимаются художественные или документальные произведения на русском, польском или белорусском языках. Работы нужно отправить **до 28 февраля 2012 года** по адресу: mail@aivazovskydb.com (с пометкой «На конкурс»). Победителей пригласят на неделю в Польшу. Подробности на сайте <http://aivazovskydb.com/>.

Международный конкурс карикатур и иллюстраций проводится китайским институтом искусств «Hongtu» для всех художников, независимо от их национальности, возраста или пола. Темы этого года, естественно, дракон, панда. Есть и свободная тема. Рабо-

ты необходимо предоставить **до 29 февраля 2012 года**. Победителей ждут медали и денежные призы. Дополнительная информация на сайте <http://www.redmanart.com/>.

Если в наших школах есть молодые педагоги (не старше 35 лет), знающие японский язык, они могут принять участие в **конкурсе кандидатов, желающих провести исследования в сфере школьного образования**, на базе одного из университетов Японии. Важное условие – это должны быть именно школьные педагоги, со стажем работы не менее пяти лет. Результаты исследовательской работы, проведенной в Японии, участники программы смогут использовать в своей профессиональной деятельности на родине. Документы подаются **до 29 февраля 2012 года**. Подробности на сайте посольства Японии в России: <http://www.ru.emb-japan.go.jp>.

Фонд «Либеральная миссия» объявляет о **конкурсе на участие в семинарах молодежного проекта «Я думаю!»** в 2012 году. Цель проекта – развенчание мифов, царящих в головах сегодняшних молодых людей, о важнейших процессах и реалиях нашей жизни. Для этого необходимо прежде всего проявить существующую мифологию, во многом навязанную современными СМИ, а затем предоставить аудитории информацию для размышления и анализа. Помимо этого молодежи необходимо общение с ровесниками из разных регионов России. Все эти задачи решаются на семинарах, которые предполагается проводить по следующим темам: демографическая мифология; мифы о миграции; коррупция; реформа образования; мифы об армии; демократия... Для участия в проекте нужно заполнить анкету и прислать **до конца 2012 года** эссе на одну из конкурсных тем. Дополнительная информация на сайте <http://www.liberal.ru/>. ●

интернет *обозрение образовательных ресурсов Сети*

■ В сегодняшней колонке я продолжу обзор виртуальных лабораторий, используя которые, можно разнообразить свои уроки. На этот раз мы прогуляемся по русскоязычному сегменту Всемирной паутины. Начнем с сайта, который так и называется – «Виртуальная образовательная лаборатория» (<http://www.virtulab.net/>). Здесь вы найдете образовательные интерактивные работы, которые позволят вашим ученикам проводить виртуальные эксперименты по физике, химии, биологии, экологии, причем как в трехмерном пространстве, так и в двухмерном. Наиболее полно представлен раздел физики: от механики до молекулярной физики и оптики, от анимаций, показывающих закон сохранения импульса при соударении тел, до опытов по измерению длины световой волны с помощью дифракционной решетки.

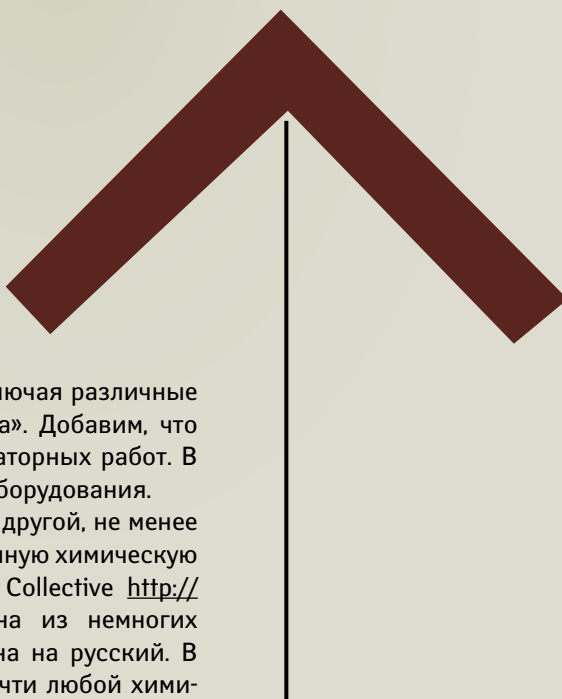
Но это анимации, они проходят по разряду иллюстративного материала. А вот на странице, посвященной программной среде для физиков, – BARSIC (<http://barsic.spbu.ru/www/edu/edunet.html>) выложены образцы интерактивных опытов. Здесь же можно скачать электронное учебное пособие «Экспериментальные задачи по механике» – это видеозадачи, которые разработали сотрудники Казанского университета. Важно: все программы работают только из Internet Explorer версий 4 и выше. Сначала предлагается свободно загрузить «проигрыватель» среды BARSIC, а затем программы будут автоматически запускаться при заходе на соответствующие страницы. Необходима установка бесплатной, свободно распространяемой исполняющей среды barsic.exe (и сопровождающих файлов) – «проигрывателя» файлов BARSIC. Кстати, при помощи этого языка можно не только самому создавать подобные лабораторные работы, но и писать тесты для самопроверки учеников. Примеры есть на сайте.

А вот на сайте Начала электроники (http://zeus.malishich.com/index_rus.html) вам предлагают виртуальную лабораторию по теме «Электричество». Это электронный конструктор, «в котором учащийся может «собирать» различные электрические схемы и наблюдать за установившимся режимом их работы, подключая различные источники постоянного или переменного тока». Добавим, что сейчас в программу обучения входят 8 лабораторных работ. В процессе обучения можно менять параметры оборудования.

Но что это я только о физике? Обратимся к другой, не менее почтенной естественной науке – химии. Роскошную химическую лабораторию вам предлагает сайт Chemistry Collective <http://www.chemcollective.org/vlab/vlab.php/>. Это одна из немногих иностранных лабораторий, которая переведена на русский. В ней вы и ваши ученики сможете поставить почти любой химический опыт – ведь в вашем распоряжении будут всевозможные кислоты, основания, растворы щелочей, реактивы и, разумеется, пробирки, мензурки, горелки...

Итак, удачи вам на уроках!

Алексей ОЛЕЙНИКОВ

ТРЕТЬЯ ТЕТРАДЬ

детный мир

Очень хороший «вдруг!» — 46–47

Когда подростки вызывают нас на конфликт — 48–50

А для школьных хулиганов — полицейские? — 51

Воспитание по-техасски — 52

**Не отмахивайтесь
от детской
любопытности****Она – не требование
конкретного ответа,
а приглашение к общению
на бытовые темы**

Дети очень быстро понимают, что есть неудобные вопросы, которые родителям лучше не задавать. И ладно бы это были вопросы нравственного и поведенческого характера, на которые «стыдно» отвечать, нет, очень часто неловкими оказываются познавательные вопросы.

Что такое интерференция? Сколько весит живая лошадь? Почему сода в уксусе шипит? Обычно вместо ответа ребенок получает наше смущенное недовольство: отстань, пойдешь открой энциклопедию. Благо ресурсов, на которых можно получить любой ответ на любой вопрос, предостаточно: интернет, говорящие карты и специализированные сайты, даже информационные службы – к примеру, дети звонят на радиостанцию и оставляют свои вопросы, на которые потом отвечают в прямом эфире ученые.

Но именно родителям такие вопросы неудобны. Возможно, они как бы намекают на наше несовершенство, ставят под угрозу родительскую альфа-позицию. Или раздражают тем, что побуждают к каким-то мыслям и поискам, которые не входят в наши планы.

Психологически объяснимо. С возрастом, уже к 25–30 годам, процесс активного познания у человека замедляется, и одна из причин – необходимость выбора какой-либо специализации, уход от широкого разброса интересов в сторону про-

фессионализма. И если в детстве все увлекаются чем-то непрактичным, но заманчивым: астрономией, спелеологией, фокусами, играми – во взрослой жизни этому места не остается. Ничего лишнего! Познание ради самого познания исчезает, и вот классическая родительская отмазка: «Я в этом не специалист, я по другой части».

Действительно, информация, которая не позволяет решить бытовые проблемы или упрочить положение на службе, для нас не важна. И мало кто готов, к примеру, бескорыстно прочитать первый том «Истории государства Российского». А ради ребенка?

Ребенок тем и отличается от взрослого, что для него нет лишних, бесполезных знаний, нет «его» и «не его» зоны компетенции. Ему просто интересно. Спрашивая, он думает вслух и пробуждает в нас уснувшие навыки истинной любознательности, которая не несет в себе никакой практической цели.

Надо, надо разговаривать с ребенком. Не для точных знаний – «просто так», для разговора, для навыка диалога, удерживающего отвлеченную тему. Мяч в игре! – о чем-то вспомнить, что-то придумать, к чему-то вместе обратиться. Надо всего лишь поддерживать, потому что начинает ребенок сам. И как же он разочарован, если ему не удастся заинтересовать взрослых своими приглашениями к общению на бытовые темы.

...Порой нам кажется, что в отношениях с детьми все должно быть или на 100%, или не надо начинать. На самом деле нет. Невидные, какие-то очень простые и медленные события дают детям очень много сил.

Владимир КАЗАНЦЕВ,
кандидат психологических наук

Ольга ДУНАЕВСКАЯ

Очень хороший «Вдруг»!

Нежные заметки о возрасте мгновенных приключений

Говорят, ежи приносят счастье

...Когда мой сын Арсюша был совсем маленький, только научился ходить, было лето, и мы жили на даче. Арсюша очень любил убежать с участка в небольшой лесок прямо за дачным забором. В леске были сложены доски, кучи торфа, там рыли ямы для отбросов. В этот-то лесок и любил ходить мой сын, а меня с собой никогда не приглашал.

Еще Арсюша очень любил поговорить. Тихо становилось лишь тогда, когда он делал что-нибудь важное. Например, он тихо бил яйца на полу в кухне, тихо выливал на стол молоко из пакета и тихо исчезал с участка.

И вот как-то, когда Арсюша вдруг перестал разговаривать, я быстро нашла его за калиткой. Он молча и решительно двигался вперед. Вдруг откуда-то сбоку на тропинку

выскочил ежик, увидел мальчика, испугался, затормозил – и снова нырнул в траву.

Арсюша тоже растерялся, но через минуту с кличем: «Мама-кукама!» – наверное, для бодрости – шагнул за ежом. Раздвинул травяные заросли – а тут новое удивление. Прямо перед ним стоит огромный, какого я никогда в жизни не видела. Принесли гриб домой, а когда стали жарить, он один занял нашу самую большую сковородку. Такой был громадный.

Плохой и хороший «вдруг»

Говорить Арсюша стал не так уж рано – после года. Но зато у него сразу прорезалось удивительно тонкое чувство языка. Например, едва ли не первой его фразой был стишок: «Буква «я» – Булочная». Филологический юмор был из

первых, освоенных им разновидностей.

Как-то проснувшись, он накрылся одеялом, из-под которого слышалось:

– Мам, у меня закрытый сон!

Однажды, выйдя на улицу в плохую погоду, провозгласил:

– А у меня ноги дождливые! Ха-ха-ха! А я сказал шутку!

Как-то Арсюшина бабушка ушла из дома, а потом сразу вернулась, чем очень обрадовала его.

– Бывает «вдруг» плохой, а бывает «вдруг» хороший. Баба Аня вернулась – это очень хороший «вдруг».

У нас исписаны тетради подобными высказываниями, и позже, уже лет в одиннадцать, он изумил меня тем, что написал вместо «леснички» «леснички». Страшно удивился, когда я указала на ошибку:

– Но они же густые, как лес.

На озере рядом с дачей

...Арсений, которому уже исполнилось два года, всячески отлынивал от купания, даже сразу предупреждал:

– Идем на озер'о, только купаться я не буду.

Однажды у нас в гостях был другой маленький мальчик, который никак не соглашался есть гречневую кашу, и Арсюша пугал его:

– А ну-ка ешь кашу, а то придет мама-слониха и даст тебе хоботом атоматически по попе, атоматически по шее, а потом я тебя кину в озер'о, и ты утонёшь, но я тебя спасаю. Положу на сковородку и съем-м-м, потом выплуну и скажу: «Иди, гуляй в поле».

Так как Арсюша боялся один входить в воду, мы чувствовали себя на пляже в безопасности: занимались своими делами, он – своими. Как-то мы взяли с собой книжку про рыбок и всех, кто живет в море. Я прочитала ее Арсюше раза три, мне надоело, но он готов был ее слушать еще и еще. Смирившись с тем, что я объявила перерыв, он взял ее, стал сам рассматривать картинки.

Вдруг, как обычно бывало, я не столько увидела, сколько почувствовала, что Арсюши нет. Куда ни бегу, нигде его не видно. Зовем, Арсюша не отзывается. Вдруг старичок-рыбак, удививший на мостках рыбу, кричит:

– Эй, мамаша, идите-ка сюда!

Бегу к мосткам. Кудрявая Арсюшина макушка, то выныривая, то погружаясь в воду, медленно двигалась вдоль берега. Под кудрями нашелся и сам Арсюша. Поначалу говорить с ним мне как-то не хотелось, и он сам прервал молчание:

– Мам-мам-мам, я искал осьминогин дом – а не нашел... Пошли искать вместе.

В зоопарке есть что посмотреть

...Как только мы с Арсюшей переехали с дачи в город, первым делом пошли в зоопарк. Идем: тут плавают диковинные птицы, там скачут белки и рыси, но мы не останавливаемся, торопливо идем дальше и скоро находим слона.

Слон осторожно поднимает свой шершавый хобот, потом как будто бросает его вниз, при этом

Я позвала Арсюшу – он не ответил, пошла за ним – не оглянувшись. Было ясно, что он увлечен по-настоящему. И скоро я поняла – кем

тихонько помахивая острым кожаным хвостом. Однако и тут Арсюша не задерживается. Как только мы подходим к клетке с обезьянами, он интересуется, где тут белый медведь. Находим белого медведя – оказывается, больше всего Арсюша мечтал увидеть бегемота...

И так мы обежали весь зоопарк, я, говоря по правде, даже устала и прислонилась к какой-то птичьей клетке. Арсюша подошел и – вижу – чем-то наконец заинтересовался. Он приник к клетке и медленно двинулся вдоль нее, выслеживая какую-то птицу. Я позвала Арсюшу – он не ответил, пошла за ним – не оглянувшись. Было ясно, что он увлечен по-настоящему. И скоро я поняла – кем. Петухом.

Обычным рыжим петухом с темно-коричневым хвостом. Правда, на табличке было написано, что петух «бониванский», но у нашей дачной молочницы тети Паши был совсем такой же.

Школа, все по-новому

...Прошло еще несколько лет, и Арсюша собрался в школу. Он к тому времени очень хорошо знал географию. Помнил все столицы всех стран мира, даже самых маленьких и далеких. Знал, у кого какой флаг.

И вот идем мы 1 сентября в школу, Арсюша молчит, потом уже в дверях тихо спрашивает:

– Мам, а если меня спросят, какие реки в Бразилии, я должен буду называть пересыхающие реки?

2 сентября его заинтересовал более практический вопрос:

– Мам, а если в туалет захочется – портфель с собой брать?

3 сентября по дороге из школы Арсюша мне строго попенял:

– Сегодня пришлось за тебя краснеть – забыла вчера ручку в портфель положить.

4 сентября после похода в школьный буфет поступила волнующая информация:

– Дали сегодня какой-то странный компот – в нем губы не тонут, а плавают на поверхности.

Речь шла о киселе.

5 сентября учительница их предупредила, что все почему-то должны принести в школу пироги. Я удивилась, говорю:

– Но не все же мамы умеют печь пироги.

– Ну и что? – парировал Арсюша. – Они извинятся и испекут булочки!

Ольга ФИОФАНОВА, доктор педагогических наук, МГПУ

Когда подростки вызывают нас на конфликт

Чаще всего он бывает с двойным дном. И причина – наши педагогические шаблоны. В чем же они проявляются?

В отношении подростков общественное мнение практически единодушно: инфантильны, ведут себя вызывающе, а порой и агрессивно, авторитетов для них не существует. Однако хорошо бы понять причины этого. Возможно, мы, взрослые, делаем что-то не так, сопровождая ребят на пути от детства к взрослости? Не даем им возможности увидеть и примерить на себя модели ответственного взрослого поведения? Разговор о деятельной, но вместе с тем бережной работе с подрастающим человеком, начатый в «ПС» №1, 2012, автор продолжает сегодня. И предлагает задуматься о том, какие сбои в педагогической работе могут мешать нормальному процессу взросления. А чтобы раздумья были более предметными, можно включиться в выполнение практикума.

Чтобы педагог мог организовать пространство взросления подростков, он должен обладать особыми компетенциями, которые помогут избежать закрепления стереотипов в собственном сознании и в практике. Это мифологичность, асубкультурность, стратификация, аномичность, псевдодеятельность, нерефлексивность, которые негативно влияют на процесс взросления. Они выделены в ходе исследования школ, клубов, семей, учреждений дополнительного образования – одним словом, тех социальных институтов, где проходит значительная и значимая часть жизни подростков.

Искажение педагогических смыслов – мифологичность

Зачастую в сознании педагога происходит искажение педагогических смыслов (мифологичность). Например, в том случае, когда учителя или родители, намечая цели воспитания, вообще не принимают в расчет феномен взрослости. Это связано с тем, что по традиции принято считать: цель воспитания состоит в овладении значениями объективной информации. А индивидуальные способы освоения мира считались несущественными. Но даже значительный объем знаний и умений не переходит автомати-

чески в качество социальной зрелости. Поэтому взросление детей в воспитательном пространстве оказывается педагогически не обеспеченным и как следствие стихийно приобретает форму «борьбы за равноправие с взрослыми» – конфликтного противостояния.

Пример из практики. В одной школе-интернате процветала игра «Я не буду с вами разговаривать без своего адвоката» – инициированная детьми. Суть ее сводилась к тому, что когда взрослый обращался к ученику с просьбой что-либо сделать, дети из числа «своих» выбирали посредника, назначая его

«адвокатом» и предлагая взрослому подумать, что он даст в обмен на выполненное поручение... Измученные «новыми правилами игры» педагоги сетовали на то, что поколение детей «рыночное», нравственно испорченное... В планах воспитания появлялось большее количество лекториев об уважении к взрослым, ужесточались регламенты локальных документов школы, регулирующие отношение к поведению учеников, но... Игра в «адвокатство» не исчезала – цели оставались мифическими... Почему? Как сказал один подросток этой школы: «Чтобы что-то предпринять – надо понять».

Как вы думаете, что хотели дети, затевающие эту игру? Какие мифы в педагогическом сознании необходимо было преодолеть педагогам? (Например: дети испытывали потребность в догворном пространстве. А взрослые привыкли действовать в приказном порядке и вместо создания реального пространства действовали в парадигме «разговоров о...»)

В другой школе дети каждую перемену играли в «попки». Суть в том, что надо было успеть занять место на подоконнике, как только кто-то кричал «попки», потом быстро поменяться местами и не остаться при этом без места. Административные меры педагогами были приняты быстро: ставили в коридоре дежурных учеников, поощряя доносы на зачинщиков игры, приклеивали на стенах рядом с подоконниками запрещающие объявления, ботанический кружок обязали заставить все подоконники кактусами... Мифы нашего педагогического сознания не знают границ.

А если понять сущность этой детской игры?! Что можно спроектировать в воспитательном пространстве? (Например: если предположить, что детям недостает в школьной жизни драйва и соревновательности, можно организовать командную игру с

приключениями, преодолениями. И заодно с некоторой долей возни и кучи-малы – если предположить, что отчасти игра вызвана пубертатной потребностью в телесных контактах.)

Пренебрежение к подростковому ценностям – асубкультурность

Когда взрослый демонстрирует пренебрежение к увлечениям, ценностям, культурным приоритетам подростков, к их субкультуре, к их миру, это порождает проблемы во взаимопонимании. И как следствие – подростки демонстративно выстраивают контркультуру как оппозицию к культуре взрослых. Проблема основана на том, что в большинстве педагогических практик образ подростка не обсуж-

Суть детской смеховой субкультуры – охранно-защитная: пометить опасное, сделав его смешным...

дается специально. И связывается он с педагогическими задачами, исходящими не от подростка.

Пример из практики (часть истории была рассказана в предыдущей статье): из-за постоянных пустых обещаний дети переиначили отчество классной руководительницы Светланы Рудольфовны, приставив к нему «В». Классная руководительница, используя личные беседы и поощрение доносов, выявила основных «инициаторов ее прозвища», которые и были приглашены на педсовет по поводу аморального поведения и неуважения к учителю. Если бы она знала об охранно-защитной функции подростковой субкультуры!

Но она не знала, поэтому ее асубкультурные «воспитательные» действия вызвали еще больший шквал противостояния подростков. Всех

«критиков» из числа педагогов-участников педсовета подростки подвергли телефонным розыгрышам (субкультура пранков, от англ. «розыгрыш»). Ведь суть смеховой субкультуры – охранно-защитная: пометить опасное, сделав его смешным... Представьте, вам звонят по телефону и спрашивают: «Вам холодильник нужен?» Вы удивленно отвечаете: «Нет!» Вам в ответ: «Тогда сейчас приедем и заберем!» Через несколько минут снова: «У вас горячая вода есть?» Вы: «Да!» Вам в ответ: «Тогда помойте ноги и ложитесь спать!» И так далее, игра в логические перевертыши.

Получается, что классная руководительница сама спровоцировала защитную субкультурную функцию, но в ее личной асубкультурной интерпретации это понималось как агрессивное поведение, антидисциплинарность, неуважение к взрослым...

Развенчать мифы и понять сущность детской субкультуры помогают воспитательные со-бытия.

Одно из таких со-бытий, организованных в школе, помогло решить проблему войны Миров – Мира детства и Мира взрослости... Так как проблема мифологичности, асубкультурности связана с проблемой стратификации.

Жесткая возрастная дифференциация детей – стратификация

Стратификация как проблема взросления определяется жестким разделением детей разных возрастов, отсутствием разновозрастных коллективов. Возрастная дифференциация облегчает работу педагогам, но затрудняет взросление детей. Они лишены возможности заботиться о младших как формы проявления взрослости и подражания старшим как предвосхищения себя во взрослости. В этих условиях начинают преобладать «клановые» интересы, провоцирующие подростков на «застревание» в своей *страте*, на восприятие ис-

каженных признаков взрослости. Стратификация – это не только отделение возрастов – малыши, подростки, старшеклассники, – но и отделение миров: «мы – взрослые», «они – дети». В таких условиях появляется отрицательный полюс социальной зрелости – «инфантильный милитаризм» (термин Стругацких, «Полдень 21 века»).

Практикум. Попросите детей ответить на вопрос: «Какие события школьной жизни больше всего запомнились, оказали влияние на вашу дальнейшую жизнь?» – и увидите, что названное будет далеко от тех мероприятий, в которые вы вложили много сил при подготовке. Дети обычно называют такие события, как совместный турпоход, межпоколенный бал, общешкольный фестиваль – те события, в которых они видят нас, педагогов, вне функционала, как личностей, представителей другой возрастной страты, но в со-бытии.

В качестве примера можно привести событийную игру «Полеты Питера Пена». Проблема, разрешаемая в ее ходе: учителя-предметники жалуются на инфантильность детей в отношении подготовки к урокам, дети считают, что имеющихся знаний достаточно для взрослой жизни, что главное – понимание их мира. Цель: конструирование отношений «мир детства – мир взрослости» в со-бытии.

На первом этапе ведущий объясняет правила игры, которая позволит ребятам перелететь в мир взрослых и наоборот. Сначала формируются команды: «Дети» и «Взрослые». Они отвечают на вопросы из программы школьного курса по разным предметам. Каждая команда может выбрать отвечающего из другой команды. К каждому вопросу поочередно даются пять подсказок. Дать ответ можно только один раз. Если с первой подсказки – пять баллов, со второй – четыре балла и так далее.

Очевидно, что педагоги дают правильные ответы лишь из «своей»

предметной области. *Каждый из них начинает переживать Встречу как со-бытие с подростком – равноценным человеком. Педагоги входят в состояние переживания ребенка, общение разворачивается на экзистенциальном уровне.*

Подростки же начинают реализовывать чувство взрослости, иногда раньше времени озвучивая ответ за взрослых, идентифицируя себя с отвечающим игроком из команды взрослых, встречая в со-бытии «идеальный образ взрослости».

На втором этапе ведущий спрашивает о реакциях детей у взрослых, а о действиях педагогов – у детей. Взрослые, как правило, сообщают, что ответы детей отличались быстротой реакции, непосредственностью, что ребята не боятся ошибиться, ориентируются по двум первым подсказкам. Дети же отмечают, что взрослые используют больше подсказок, дольше думают, каждый из них отвечает на вопрос, относящийся к преподаваемому предмету. Ведущий предлагает сделать состав команд смешанным.

С этого момента разворачивается второй этап Встречи (педагоги организуют взаимодействие, направленное на освоение деятельности, приводящее к ситуации успеха, ребенок начинает переживать свои потенциальные возможности и значимость взрослого-педагога).

По окончании второго раунда ведущий просит ответить на вопрос: «Как работалось совместно?» Обычно и дети, и педагоги оказываются более радостными, отзываются друг о друге позитивно, каждое сообщество осознает, что другое сообщество в чем-то его дополняет. Так реализуется следующий этап Встречи – создается эмоциональное поле как принятие доминирующей позиции.

Взрослый становится для ребенка значимым другим, в нем он отражается как субъект, и ребенок становится значимым другим для

педагога, ведь педагог вложил в ребенка труд своей субъективности.

Если взрослые правят детьми, а не живут с ними общей жизнью, зависть будет превращать детскую мечту о мире в мечту о власти в мире. Этот самообман удерживает детей в иллюзиях взросления. Они не перерастают Питера Пена, не отпускают летающего мальчика на волю, сохранив в своей душе все его бесценные качества. Они расчетливо и хладнокровно убивают его и делают это во имя тех ценностей, над которыми он учил их смеяться. Реальность слишком быстро вытесняет образ Питера Пена более «практичной» мечтой о времени, когда, повзрослев, можно будет делать «что хочешь». ●

Продолжение темы
в следующем номере

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБСУЖДЕНИЮ

Отваживались ли вы хоть раз рассказать ученикам о своих школьных детских проступках (сбежали вместе со всем классом с урока, «потеряли» дневник с двойкой)? Если да, то с чем это было связано?

Представьте, что ученик пришел на урок с прической «ирокез» ярко-зеленого цвета. Что вы скажете и сделаете в первую минуту и по прошествии некоторого времени?

Случалось ли вам объединять ребят разного возраста на уроке, в поездке, при проведении праздника? С чем было больше всего хлопот? А польза была?

Людмила КОЖУРИНА

А для школьных хулиганов – полицейские?

Иногда возникает соблазн решить дисциплинарные проблемы силовым способом. Но выход ли это?

Каждый, кто имеет отношение к воспитанию детей, сталкивается с сопротивлением ребенка по части выполнения требований, даже самых обоснованных. Чадо «не хочет», «не может», «не будет», а то и просто впадает в истерику. И каждый испытывал это острое противоречие: хочется пресечь, заткнуть, взять за шкирку и т.д., тогда как для привития нормы требуется другое: спокойствие, усилия, личный пример, кропотливое участие. Знаем, и хотя у нас то получается, то не получается, стараемся общечеловеческие ценности превратить в привычки.

В школе прививается ценность знания. Все то же самое. Только сопротивление учеников преодолеть все труднее, потому что, во-первых, в обществе ценности культуры и образования принижены, а утилитарные возвеличены, во-вторых, плохо с личными примерами, кропотливым участием и спокойной заинтересованностью. Объективно плохо. Что дальше?

А хорошо бы...

Показательно, что при обсуждении проекта Закона «Об образовании» многие учителя предлагали введение репрессивных мер по отношению к ученикам и их родителям, ужесточение ответственности, штрафы, даже аресты, потому что «слов некоторые не понимают». В пределе – полицию в школу.

Непонимание слов подростками – глухота к социальному договору, полный отказ от внутренней работы по своему волеизъявлению. Если в классе таких много, поддерживать учебно-воспитательный процесс в сколько-нибудь пристойном виде невозможно. Учитель и хочет, но не может, чувствуя, что уровень хамства,

жестокости и цинизма превышает полномочия его компетенции. Выхода, кроме как уйти, у него нет. И тогда в школу приходят те, кто и не может, и не хочет, но рад бонусам этой профессии.

Если в школе таких учителей много, родителям страшно отдавать туда детей. Не страшно – определенному контингенту. И кажется, должность школьного полицейского – хороший выход.

...как в Америке

Увы, «как в Америке», у нас все равно не получится: другая страна, другая культура. Тот факт, что шестилетний ребенок уже общается с представителем закона как ответственный член общества, говорит о том, что общество, в котором он живет, уважает и знает закон. Более того, американское общество юридизировано настолько, что иски граждан в суд – их повседневная практика, и это в порядке вещей: заметив малейшее нарушение или ущемление прав, заявить в суд на кого угодно, даже не попытавшись объясниться. Фигура полицейского в школе – нечто само собой разумеющееся, что-то наподобие техники тети Маши в советской школе, которая гоняла хулиганов будь здоров и которую боялись пуще директора. Кстати, в американских фильмах про школу «забавы» с полицейским составляют часть сюжета – тот же «Детройт – город рока». Но и у американского ребенка домашний адвокат в телефоне. Так устроена система: нормам права доверяют больше, чем какому-то там «нравственному закону во мне».

Отсюда хочется послать большой привет нашим судам, которые как дышло, законам, которые не работают, адвокатам, которым нельзя доверять, а также господам полицейским, которых лучше обходить за версту.

...и как в нашем МОУ СОШ

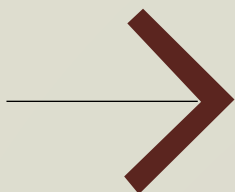
Однако в связи с тем, что сегодня экономисты упорно навязывают нашей школе утилитарные цели образования, автоматически принижая идеалы, на которых школа до сих пор стояла, в том числе уважение к учителю и авторитет знания, в школе стало трудно. ГИА, ЕГЭ, оценка по результату – как следствие отбор, селекция, конкуренция, жесткость в отношениях – «ставка больше, чем жизнь».

Из-за этой заикливости на результатах школа перестала сулить находящимся в ней людям радость – только тревожность, безысходность, внутреннее раздражение, всплески агрессии. Известное дело, завели психологов. Не сработало. Восемь завучей не могут справиться с дисциплиной. И как не помечтать о школьном полицейском!

Не поможет. Даже американцам не помогает, потому что путают следствие с причиной. Если причину плохой дисциплины видеть в отсутствии полицейского в школе, то будет логично поставить его за всяким человеком, которому лень или он не выработал привычки к духовному усилию по поддержанию человеческого образа в себе. И это как снежный ком: чем больше внешнего контроля, тем меньше внутренней ответственности, тем сильнее потребность во внешнем контроле, который, усиливаясь, снимает с человека всякую ответственность и – здравствуй, зона.

Однако есть уверенность, что наши традиции равнодушного воспитания, а главным образом наши учителя сохраняют человеческий взгляд на ребенка и апеллируют к лучшему в детях. Есть надежда, что мы переломим, что эта болезнь – ветрянка, а не перелом позвоночника. ●

Воспитание по-техасски

Куда ведет практика судебного преследования детей за правонарушения в школах

Не слишком ли много полиции в наших школах? Таким вопросом задаются сегодня многие политики, родители и учителя в США. Большинство американских школ патрулируют офицеры полиции с оружием...

...Это произошло в средней школе города Остин, штат Техас. Двенадцатилетняя Сара Бастамантес была слишком непохожей и слишком другой для своих одноклассников. Избыточный вес, синдром дефицита внимания, детское биполярное расстройство – одним словом, идеальная жертва. Одна из излюбленных насмешек школьников – «от тебя воняет» довела девочку до того, что она вылила на себя два флакона духов и в таком виде пришла в школу. Реакция детей была очевидна. Однако учитель, вместо того чтобы разобратся в ситуации, вызвал школьного полицейского. Тот арестовал Сару, вывел ее из класса и вручил повестку в суд.

...Случай с Сарой далеко не единственный. Каждый месяц сотни детей в Техасе получают судебные повестки и отправляются в суд. Так, только в 2010 году полиция выписала около 300 тысяч повесток класса С (преступления в США делятся по степени тяжести на три категории: А, В, С; категория С – это самые незначительные преступления и административные правонарушения. – Ред).

Однако в некоторых случаях за эти правонарушения можно схлопотать не только штраф или общественные работы, но даже вполне реальный тюремный срок. В США возраст от ответственности не спасает: более тысячи повесток за последние шесть лет полицейские выписывали детям в возрасте от шести лет! Не стоит забывать, что все нарушения и проступки детей и под-

ростков фиксируются в базе данных и в будущем могут закрыть молодому человеку дорогу в колледж или стоить хорошей работы.

К тому же, по мнению многих, сложившаяся система правоприменения криминализирует молодежь. Главный судья верховного суда Техаса Уоллес Джефферсон заявил, что уголовные дела в отношении детей с «поведенческими проблемами» в итоге лишь приобщают их к тюремной жизни. Поддержал его и генеральный прокурор США Эрик Холдер, который заметил, что пора остановить практику судебного преследования детей за правонарушения в школах.

Американские родители, школы детства которых еще не напоминали осажденные крепости, не всегда уверены, что все проблемы детских и подростковых сообществ можно решить твердой рукой. Хотя все помнят, как в колледже Колумбайн в 1999 году произошло массовое убийство – два студента убили 13 человек, прежде чем застрелиться, – тогда родители требовали защитить своих детей, и полиция нашла достойный ответ на эти требования, хотя подавляющее большинство школ никогда не сталкивается с подобными трагедиями.

«Виной всему преувеличенная опасность подростковой преступности, – говорит Дебора Фаулер, заместитель директора общественного юридического объединения Texas Appleseed, автор 200-страничного доклада о последствиях использования полиции в государственных школах. – Этот страх привел к карательной политике, которая все больше ужесточается».

По сравнению с 2008 годом офицеры полиции используют силу в отношении детей в 400 раз чаще.

Но главным оружием судебной системы остаются штрафы. Они мо-

гут доходить до 500 долларов, и подросток из бедной семьи часто оказывается в ловушке: он не может выплатить штраф, из-за чего накладывается дополнительный штраф, и так до тех пор, пока молодому человеку не стукнет 17 лет. Тогда его отправят во взрослую тюрьму за невыплаты.

Итак, какие же преступления в школах пресекают американские полицейские? Катание на подножках школьных автобусов. Брань. Драки. Опоздания в школу. Неподобающий внешний вид. Хранение сигарет. Также детей штрафуют и подвергают аресту за «необоснованный шум» в пределах школы, словесные оскорбления учителей, запуск бумажных самолетиков, драки и перепалки на игровых площадках. В Хьюстоне одного подростка отправили к судье за то, что они с бывшей подружкой облили друг друга молоком. Однако пятая часть всех повесток – по поводу употребления, хранения или распространения наркотиков и алкоголя.

Большинство американских учителей выступают за присутствие полиции в школах. Так, представитель ассоциации учителей Техаса Клэй Робинсон заявляет: «Да, порой полиция перегибает палку. Им стоит более здраво подходить к выполнению своих обязанностей. Однако все меры, повышающие безопасность школ и педагогов, безусловно, полезны. Учитель не боится за себя, свое здоровье или жизнь и может сосредоточиться на обучении детей. Да, для полиции есть место в наших школах. Но они должны прекратить пагубную практику судебных повесток».

«Полиция в американских школах: за и против». «Guardian»
Пересказ Алексея ОЛЕЙНИКОВА

ЧЕТВЕРТАЯ ТЕТРАДЬ

идеи. судьбы.
временаВозвращение к слову. *Статья первая.*
Взгляд в зеркало языка — 56–58

Клякса как знак эпохи — 59–61

Островная тема,
или Малая демиургия Игоря Сида — 62–64

Дмитрий ШЕВАРОВ

«Взрастут
последние
цветы»

Павел Флоренский
с сыном Мишей.
1932 г.

К 130-летию со дня рождения Павла Флоренского
вышло в свет уникальное эпистолярное издание

Я, Флоренский Павел Александрович, профессор, специалист по электротехническому материаловедению, по складу своих политических воззрений – романтик Средневековья примерно XIV века...

Павел Флоренский.

Слова, сказанные на допросе в ОГПУ.

Москва, март 1933 г.

Кажется, не проходит и месяца, чтобы не появлялись новые публикации из наследия священника и ученого Павла Флоренского. Открывшись нам в 1990-е годы как философ и богослов, он предстает перед нами и как искусствовед, ботаник, геолог, минералог, математик, физик, художник...

Сегодня пришло время увидеть в отце Павле еще и поэта, писателя, филолога, теоретика литературы. Несколько лет назад были опубликованы уцелевшие главы поэмы

Флоренского «Оро», написанной в ссылке и лагере.

Оро – от имени народа орочников, историей которого Флоренский занимался во время ссылки на Дальний Восток. Он даже начал составлять ороchonскую азбуку, но не смог продолжить эту работу – его отправили на Соловки.

*С тобой в разлуке вот опять.
Тебе лишь повесть рассказать
могу с своих унылых нар –
любви бессильной жалкий дар...*

Поэму Флоренский посвятил своему младшему сыну Мике – Ми-хаилу. Когда отца арестовали (это произошло в Москве в ночь с 25 на 26 февраля 1933 года), ему было одиннадцать лет. В первом же письме мужу в заключение Анна Михайловна Флоренская писала: «Книги у нас отняли твои и наши любимые. Мика сегодня целый день, бедняга, проплакал о книгах...»

Возможно, именно тогда у Павла Александровича родилась мысль написать для Мики книгу, которую бы никто у него отнять не смог.

Из письма отца Павла жене: «Очень помалу пишу «Оро» и все время вспоминаю детей и себя в детстве. В нем сливается столько пережитого, что и сам Оро для меня живой мальчик, и мне было бы странно слышать, если бы кто сказал, что он выдуман мною...»

На днях вышел первый из четырех томов под общим названием «... Пребывает вечно». В это издание* (его составил и подготовил Павел Васильевич Флоренский – внук отца Павла) вошли письма к родным из Соловецкого лагеря П.А. Флоренского и его товарищей по несчастью: ученого-химика Романа Николаевича Литвинова, метеоролога Алексея Феодосиевича Вангенгейма, а также инженера Николая Яковлевича Брянцева.

Эти люди были энциклопедистами и на воле вчетвером могли бы составить университет европейского уровня. В заключении они стали университетом друг для друга. Соловецкие узники делились друг с другом не только куском хлеба, но и всем, что хранила их память – от уникальных теорий в различных

областях естествознания до любимых стихов и воспоминаний о путешествиях в Австралию. Невероятным богатством своих знаний, своей души и памяти они делились с близкими в письмах.

Уже по первому впечатлению очевидно, что книги с этими письмами заключают в себе одну из нравственных вершин русской культуры XX века. Об этом уникальном эпистолярном издании непременно будут писать, размышлять и спорить... Это – событие.

Когда почти о каждом событии пишут сразу четыре умнейших че-

По убеждению отца Павла, все, даже самые незначительные, поступки служат или гармонии, или хаосу. Он и детей просил неспешно вникать во всякое дело

ловека, жизнь предстает в каком-то стереоскопическом объеме. И Павла Флоренского мы впервые видим здесь не только со стороны его собственных писем (многие из них публиковались ранее), но и глазами его сокамерников.

Роман Николаевич Литвинов – жене, 19 мая 1935 года: «Варенька, ненаглядная!.. Ходил иногда... на лекции по высшей математике, а так как сплю с лектором в одной комнате, то и хожу вместе с ним, ведя по дороге разговоры не математические, в частности больше всего о поэзии. Вероятно, он бы тебе очень понравился... Близорук, очень умный, чуткий и добрый...»

В другом письме Литвинов пишет: «Свои суконные штаны я сдал

в починку приятелю, о котором я уже писал, и он их чинит, одновременно рассуждая о разности мироприятия у Тютчева и Гете...»

По убеждению отца Павла, все, даже самые незначительные, поступки служат или гармонии, или хаосу. Поэтому и к починке дружеских штанов он относился так же ответственно, как к исследованию вечной мерзлоты или к написанию стихотворения. Он и детей просил неспешно вникать во всякое дело.

«Филологию определяли как «искусство медленного чтения», – пишет Флоренский дочери Оле, – твоя задача – научиться читать медленно, – чем медленнее, тем лучше...»

После ареста отца Олю долго не принимали в школу. Стараясь поддержать в дочке тягу к самообразованию, летом 1935 года Павел Александрович пишет ей целую серию писем о развитии русской литературы. В этих блестящих «лекциях» Флоренский рассказывал о поэтах, имена которых в школьном курсе литературы тогда даже не упоминались. Особенно драгоценны его личные воспоминания о К.Бальмонте, А.Белом, В.Розанове, Вяч. Иванове...

Это кажется чем-то непостижимым: подцензурные письма из концлагеря дышат не унынием, а любовью. Как же много света в этих весточках, написанных на краю земли, у последней черты! Читая их, становится стыдно: отчего же мы, живя на воле и в комфорте, часто не способны дать нашим близким и толику того тепла и любви, которые слали соловецкие узники своим родным?..

А сколько поэзии в этих письмах! Тут и обсуждение книг и стихов, и раздумья о судьбах поэтов, и сам слог этих писем...

П.А.Флоренский – дочери Оле: «Сегодня разговаривал, как это бывает у нас иногда, с одним из сотрудников лаборатории о русской поэзии и в частности о Фете...»

Р.Н.Литвинов – жене: «Читаю персидских поэтов, занимаюсь высшей математикой, дочитываю случайные англороманы...»

П.А.Флоренский – дочери Оле: «Непременно читай вслух хорошие стихи, особенно Пушкина и Тютчева... Мне тут попался том Пушкина... Как читать стихи Пушкина вслух и вдумываться в высшее совершенство каждого слова, каждого оборота речи...»

Р.Н. Литвинов – жене: «...Декламируют стихи и свои, а больше чужие... Из современных упоминается и цитируется только Пастернак... Гумилев в большом почете, Тютчев, Блок...»

П.А.Флоренский – дочери Оле: «Письма Пушкина непременно надо читать... вперемежку с письмами к Пушкину, и это не только для понимания смысла писем, но главное, чтобы оценить их качество – удивительное изящество мысли и изложения, прозрачность... В Пушкине все время чувствуется монархическая стихия...»

По вечерам под стенами Соловецкого кремля Флоренский читал заключенным «Энеиду» Вергилия. Потом он просил у лагерного библиотекаря (на Соловках очутилась замечательная библиотека, конфискованная у репрессированного Каменева): «Дайте что-нибудь почитать полегче на сон грядущий.

– На каком языке, Павел Александрович?

– А, всё равно...»

Из письма Флоренского дочери: «Напиши мне, что ты читаешь... Очень полезно рассматривать произведения в последовательных его редакциях. Тут можно видеть, как художник безжалостно уничтожает отдельные части, фразы, главы, сами по себе очень значительные и сильные, но нарушающие единство и цельность произведения.

Размышляя о судьбе Пушкина, Флоренский пишет жене: «Свет устроен так, что чем бескорыстнее дар, тем жестче гонения и тем суровее страдания...»

Особенно следил за этим Пушкин. Много-много раз он переписывал и все исправлял, исправлял...»

13 февраля 1937 года, размышляя о судьбе Пушкина, пишет жене: «Свет устроен так, что давать миру можно не иначе, как расплачиваясь за это страданием и гонением. Чем бескорыстнее дар, тем жестче гонения и тем суровее страдания... Общество же проявляет все старание, чтобы эти дары не были принесены. И ни один великий никогда не мог дать всего, на что способен...»

По ночам Флоренский пытался дописать поэму «Оро». Он страшно переживал, что поэма может остаться и недописанной, и непонятой сыном. «Досадно мне, – писал домой Павел Александрович, – что, закончив первую песнь «Оро», не могу доделать эту вещь... Хотелось,

чтобы она была прочитана вами, так как пишется только для вас...»

*...Но не хотел бы уронить
из рук ослабших Парки нить,
стрясти земную пыль и прах,
пока не выскажусь в стихах.
«Цветы осенние милей
роскошных первенцев полей».
Так пусть над кровом
мерзлоты
взрастут последние цветы.*

Р.Н.Литвинов – жене, 7 января 1936 года: «Живет нас в комнате четверо. Идут разговоры, чаепитие. Наконец уляжешься в кровать и начинаешь неслышно бормотать в стенку одно и то же. Когда-нибудь, когда в этих стенах будет музей и посетитель скажет имя *Варя*, стена задрожит от привычного ритма звуков. Ужасно гнусно без тебя...»

В 1989 году в комнате, где жили заключенные Соловецкого лагеря Р.Н.Литвинов, Н.Я.Брянцев, А.Ф.Вангенгейм и П.А.Флоренский, была открыта первая музейная экспозиция об истории Соловецкого лагеря особого назначения... ●

Николай КРЫЩУК

Возвращение К СЛОВУ

Статья первая. Взгляд в зеркало языка

Споры о девальвации слова прошли как-то сами собой. Даже мусорная предвыборная кампания, в которой партийные платформы не отличались одна от другой, вызвала разговоры об отсутствии идей, а не о недоверии к слову.

Словарь наш по-прежнему пополняется за счет английского, но мало уже кто видит в этом угрозу гибели языка родного. Более того, социальная сеть, выдержав нашествие «медведов», начинает бороться за правила грамматики – ошибки друг у друга исправляли даже те, кто собирал интернетовских союзников на митинги. И еще одна деталь: на нынешней книжной ярмарке нон-фикшн, в отличие от прошлой, не было стендов с электронными книгами. Тысячи посетителей и издателей сделали свой иррациональный выбор в пользу книги бумажной.

Самое время поговорить не о девальвации, а о качестве слова. И о длящемся веками противопоставлении Слова и слов.

Вопрос этот не специально лингвистический, скорее философский. Отправная точка для рассуждений – первая строка в Евангелии от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». В обыденное сознание это до сих пор вносит смущение и путаницу. Ликбез в этом деле бесполезен, поскольку может прояснить нечто не только в тайне сотворения мира, но и объяснить многое в приключениях слова человеческого.

Тут не обойтись без древнегреческого термина «логос». Он означает

одновременно «слово» как «высказывание», и – «смысл», «понятие», «основание». При этом «слово» внутри термина «логос» является не чувственно-звуковым, а исключительно смысловым определением. Если верить Аверинцеву, все мы попали в ловушку парадокса, по невежеству и охлократической тяге к легким решениям превратились в простодушных буквалистов. Гераклит использовал внешнюю созвучность термина «логос» «с житейским обозначением человеческого «слова», чтобы в духе

иронического парадокса подчеркнуть пропасть между Логосом как законом бытия и неадекватными ему речами людей». Мы, как видно, зацепились за этот крючок, и даже самые просвещенные головы на ТВ призывают бережнее обходиться с родным языком, потому что, мол, как известно, в начале было Слово. Деталь, достойная человеческой комедии.

Иначе говоря, Слово в Евангелии – это смысл, представление о целом, акт воображения, который предшествовал созданию мира.

Так великие архитектурные ансамбли возникают сначала в воображении зодчего и только потом облекаются в камень. Так рождаются живописные полотна и музыка. И роман, прежде чем отправиться на поиски слов, существовал уже в сознании автора. И не в форме слов, замечу, но в неких образах, представлениях, мотивах, смыслах. Все, что существует, все, что *стало*, уже до этого *было*. Не об этом ли и строки Мандельштама:

*Быть может, прежде губ уже
родился шепот
И в бездревесности кружились
листья,
И те, кому мы посвящаем опыт,
До опыта приобрели черты.*

Так или иначе, слово вторично по отношению к чувству, мысли и представлению. Таков, хочется сказать высокопарно, порядок вещей от сотворения мира. Следовательно, человек, произносящий слово, которое не обеспечено переживанием мысли, нарушает закон. Он не просто болтун, пустобрех и обманщик, он – преступник. В отчаянии перед сознанием такого массового преступления Гамлет и произнес свое знаменитое: «Слова, слова, слова...».

Человеческие слова по определению, даже в метафорическом смысле, не могут подлежать сравнению со Словом из Евангелия, поскольку они рождены только индивидуальным опытом и не способны быть свидетелями целого мира. Вот что по этому поводу пишет Аверинцев: «В свете Логоса мир есть целое и постольку гармония, но обыденное сознание ставит свой частный произвол выше «общего» и по-разному оценивает равно необходимые части целого. Внутри этого всеединства «все течет», вещи и даже субстанции перетекают друг в друга, но равным себе остается Логос – ритм взаимоперехода и законообразность их взаимоотношения...»

До некоторой степени с евангельским Словом сравнимо толь-

ко художественное произведение. Художник, высвечивая доступную ему часть мира, всегда имеет в виду целое. Но даже и в литературе это целое проявляет себя не столько в отдельном слове, сколько в ритме, интонации или композиции. Можно сказать, что именно острое чувство тщеты слов – один из импульсов рождения поэзии, как ни парадоксально это звучит. Для того и надо выстраивать слова особым образом, чтобы преодолеть ограниченный, частный смысл человеческого слова. Удастся это немногим, но и они не соперники Богу, и время от времени жалуются: «Как сердцу высказать себя,/ Другому как понять тебя?» Или: «О, если б без слова сказаться душой было можно!»

**Бессмысленны жалобы
на оскудение нашего
словаря. Это значит лишь
то, что сама жизнь стала
на то или иное понятие,
событие, предмет,
переживание беднее**

Но мы эти высокие материи пока отставим. Об отношении литературного слова с обыденной речью разговор впереди. А сейчас давайте о наших словах, словах, словах...

Итак, слово только знак того, что есть – предмета, события, чувства. Предмет тоже (хоть тебе стол, хоть велосипед) был когда-то образом и мыслью, он был сначала придуман, потом сделан, потом получил имя. Это я к тому, что слово в любом случае вторично, как по отношению к мысли о предмете, так и к самому предмету. Иначе говоря, оно не может выражать то, чего нет. Но именно потому же оно не может и исчезнуть само по себе, поскольку этому непременно должно предшествовать исчезновение того, что

оно выражало. Поэтому бессмысленны жалобы на оскудение нашего словаря. Это значит лишь то, что сама жизнь стала на то или иное понятие, событие, предмет, переживание беднее.

Язык ведет себя как суровый господин, который ценит больше всего дело. Он никогда не будет украшением, сопровождением или аккомпанементом, он только отражает реальный опыт и служит необходимому. Да и мы сами не дураки, чтобы забивать голову лишними словами.

Значит, у нас стало меньше именно *необходимых слов*, и тут, видимо, есть над чем подумать.

Довольно часто приводят пример того, что в языке чукчей существует около тридцати оттенков белого, в частности, для определения разного состояния снега. Стало быть, вывод: чукчи народ не столь слабо развитый, как принято думать, в чем-то и побогаче нас будут.

А зато у них нет танков, отвечают. Пустой разговор.

Всякое сравнение хромает, это в том числе. Дело же в следующем: состояние снега чрезвычайно важно для промысла чукчей, это способствует их выживанию в суровых условиях Севера. Отсюда и такое количество *необходимых слов*. У нас они тоже есть, может быть, не так много: *наст, поземка, крупа...* При этом вот что интересно – самого по себе, вне связи, как общего понятия, слова «снег» нет ни у чукчей, ни у эскимосов. Для них оно не необходимо. О богатстве же в значении излишества, избыточности тут говорить и вообще не стоит.

Реплика о танках, с другой стороны, просто свидетельство глупого чванства. Развитие цивилизации и научно-технический прогресс никак не связаны с интеллектуальной развитостью отдельного человека. В большинстве своем мы потребители. Телевизор, компьютер, машина придуманы кем-то. А для того,

чтобы нажать волшебную кнопку, особого ума не надо. Скорее уж напротив: именно техника является одним из условий нашего одичания. Когда для поддержания жизни общество в большинстве своем состояло из производителей, ему необходимо было гораздо больше понятий и слов. А сейчас слова *рашпиль, надфиль, овин, трубцина* перешли в разряд редких или специальных, школьнику за ними нужно теперь лезть в словарь. Мы в этом смысле напоминаем неграмотную бабу, которой внук объяснял, что такое электричество. «Все поняла, милый, вот только в толк не возьму – как это по проводам карасин течет?»

Язык живет сообразно с тем, как живут люди. Слова мигрируют в поисках лучшей доли. Купцы покупают за океаном товар и привозят в дом, где испытывают именно в этом товаре острую необходимость. Там вещи обтираются, принаравливаются к местным нуждам и вскоре уже воспринимаются как свои. Или выясняется, что купили их сгоряча, они остаются заморской штучкой и постепенно выходят из употребления.

Последние десятилетия мы отовариваемся по большей части в англоязычном мире. Так же поступает и язык. Это естественно, как естественно то, что *рентген* и *саксофон* носят имена своих изобретателей. Словарь наш обогатился английскими терминами и понятиями, и стоит ли комплексовать по поводу того, что *трубцина* или *овин* остались в арьергарде?

Разумеется, нет. Проблема в другом. Этот язык для большинства из нас остается птичьим языком. В компьютерной лексике, вроде *файл, браузер, аккаунт, провайдер* и прочее, мы еще кое-как разбираемся, и то лишь в степени своей ограниченной компетенции потребителя. Термины юридические, экономические, политиче-

ские, научные пребывают в нас по-прежнему в не переваренном виде. Они выражают реальные понятия, но мы относимся к ним как к иностранцам и про себя мечтаем, чтобы нам перевели на русский. То есть не столько они чужие языку, сколько мы в этом языке чувствуем себя чужими.

Слова и понятия, относящиеся к истории, в связи с упадком гуманитарного образования постепенно выходят из обихода. Учителя жалуются, что классику трудно объяснять ученикам не только на понятийном и образном уровне, но и на уровне лексики. Например, что значит у Гоголя слово «пасечник»? Ответ: «тот, кто пасет коров». Тут уж не до смыслов.

Между прочим, стоит отметить и обратную связь между словом и реальностью. Нет слова – нет как

С утратой представления об историческом опыте стирается смысл пословиц, поговорок и образных выражений. Они попадают все-таки в сознание, но употребляются плоско или не к месту

бы и явления. Но именно «как бы», потому что явление в действительности есть, оно существует, оно отсутствует только в нашем скукожившемся, не вполне правдоподобном мире.

Также с утратой представления об историческом опыте стирается смысл пословиц, поговорок и образных выражений. Они, как и литературные цитаты, попадают все-таки в сознание, но употребляются плоско или не к месту. А если прибавить к этому, что уголовная и блатная лексика, канцеляризмы и сленг пропитали речь не только обывателей, но и политиков, журналистов, – смесь получается гремучая. Все мы «ботаем на фене» с вкраплениями в нее Пушкина, ста-

ринных пословиц, англицизмов и гриппозной сыпи из гуманитарных слов.

Мы говорим на гротескном языке. Сатирические комедии не отражают этого только потому, что зрителей, способных оценить казусы и опухоль чужого для них языка, почти не осталось. Этим ситуация отличается от той, которая сложилась в 20–30-х годах прошлого века, когда носители нормы были еще живы и могли посмеяться над новоязом в рассказах Зощенко. Котел кипел долго, сословные иерархии окончательно исчезли, профессиональные сообщества не имеют своих площадок, вертикаль ушла из общественной культуры, архитектурный призрак ее остался только у власти, между тем язык – единственное, что печально роднит власть с народом.

То, над чем смеялись и от чего морщились интеллигенты начала прошлого столетия, прочно вошло в обиход. Представьте себе, век назад новоприобретенными уродствами воспринимались такие выражения, как «в общем и целом», «целиком и полностью», «сегодняшний день», «пара лет» или произносимое в вопросительно-индифферентном тоне «какая разница». Проникшие в обиходный язык церковнославянские «сугубый», «доколе», «стезя», «во главу угла», «всё и вся». Военные термины «командные высоты», «фронт», «линия», «целевая установка», «сигнализировать», «установить связь», «держат курс». Из той же эпохи эмоционально-экспрессивные эпитеты величественности и колоссальности, которые вновь пригодились нашему депрессивному времени: «самым решительным образом», «небывалый», «титанический», «чудовищный». А вульгаризмы, а мешанина стилей!

Но это только начало разговора. Продолжим в следующий раз. ●

Ольга ЛЕБЕДУШКИНА

Клякса как знак эпохи

Что изменилось в нас с отменой уроков чистописания

Человечество ставило кляксы на протяжении четырех тысяч лет. Шариковыми ручками мы пишем всего несколько десятилетий и не задумываемся, что живем после одной из самых масштабных цивилизационных революций, которая не просто изменила способы и формы письма – она изменила нас.

«Першинги» и паспорт

Не то в седьмом, не то в восьмом классе у нас началась эпидемия «першингов». Блок НАТО здесь был абсолютно ни при чем. Наши «першинги» изготавливались из стального перышка, половины спички и по-особенному свернутой бумажки. Оружие средней дальности при хорошем броске долетало с расстояния в пару метров до классной доски или до стенда с правилами гражданской обороны. Были чемпионы по метанию, чьи «першинги» достигали доски и стенда аж с последней парты. Учителя негодовали и предупреждали, что рано или поздно такой микродротик угодит кому-нибудь в глаз. В конце концов директор предпринял расследование с целью выяснить, откуда берется главная «запчасть». Оказалось, на заднем дворе школы,

недалеко от мусорных баков, стоял целый ящик, набитый маленькими картонными коробочками, а в коробочках были те самые перья. Видимо, выбрасывали всякое школьное старье, и кому-то их стало жалко. А мы были поколением шариковых ручек и вообще не представляли, что можно делать с этими штуками, найденными на свалке, кроме как мастерить наши игрушечные и правда дурацкие «ракеты»: в глаз кому-то действительно попали, хоть и без особых последствий, и тогда ящик с задворок исчез. Это была моя первая встреча с культурой письма той самой чернильно-перьевой эпохи.

Вторая встреча состоялась пару лет спустя, когда я получала свой первый в жизни паспорт. Дело было в 80-х, а тогда расписываться в паспорте полагалось только чер-

нилами и пером. Наверное, это был единственный случай, когда и мне пришлось пережить страх поставить кляксу. Но изобразить какие-то каракули все же удалось – абсолютно непохожие ни на мою подпись, ни на мой почерк вообще. Самое забавное, шариковая ручка в советских учреждениях очень долго не вызывала доверия именно поэтому – считалось, что искажает почерк.

Все эти незначительные мелочи меня занимают прежде всего потому, что это был пограничный опыт забывания. Причем забывания очень быстрого. Десятиклассники, которые первого сентября, как полагается, за руку вели первоклашек – нас на первый в жизни урок, еще учились писать пером и чернилами. Им еще запрещали шариковые ручки, правда, были раз-

решены поршневые перьевые вместо «вставочек». Мы уже не знали, что такое «вставочка», а также «непроливайка», перо № 86, письмо «с нажимом» и «волосная» линия. В наших тетрадках, правда, еще были промокашки. Их почти все использовали для рисования или игры в «морской бой» на уроках. Из современных тетрадок промокашки исчезли навсегда.

Вопрос, конечно, не в том, почему от тысячелетней традиции письма отказались. Здесь-то все понятно – шариковая ручка куда практичнее. Интересно другое – почему отказ произошел так стремительно, как будто люди очень хотели эту традицию забыть? Чем так уж не угодили уроки чистописания?

Уроки несвободы

Новая книга культуролога и филолога Константина Богданова «Из истории клякс. Филологические наблюдения» (М.: Новое литературное обозрение, 2012), одного из главных отечественных специалистов по семиотике повседневности, отвечает в том числе и на этот вопрос. Не случайно ее первая глава посвящена урокам чистописания в советской школе.

Эти уроки были отменены в 1969 году. Тогда же для школьников реально закончился девятнадцатый век. Перо, чернильница и промокашка связывали советских школьников с дореволюционными гимназистами по-настоящему крепкими узами, перед которыми содержание прописей отступало на второй план. Не важно, что маленький человек неуверенной рукой выводит в своих прописях: «Ангел, Бог, Век, Дитя, Елей, Жизнь» или «Песню о Сталине». Главное – написать чистенько и не наставить клякс. Иначе накажут.

Клякса – обязательная и очень важная тема большинства детских воспоминаний позапрошлого и прошлого веков.

Вот «свидетельство номер один»: «Перо вертелось между пальцами, а по временам и вовсе выскользало из них; чернил зачерпывалось больше, чем нужно; не прошло четверти часа, как разлинованная четвертушка уже была усеяна кляксами; даже верхняя часть моего тела как-то неестественно выгнулась от напряжения <...>. Недели с три каждый день я, не разгибая спины,

Уроки письма разных эпох и формаций были призваны воспитывать одного и того же человека: дисциплинированного, аккуратного, исполнительного

мучился часа по два сряду, покуда наконец не достиг кой-каких результатов».

А вот «номер два»: «Но самые ужасные мучения доставляли уроки чистописания, где меня учили писать с правильным наклоном и аккуратным нажимом, и я, в попытке достижения этой цели, выворачивал язык чуть ли не до самого уха, но никак не мог палочку, проводимую пером «Пионер», совместить с косой линейкой тетради. Линейка косилась в одну сторону, палка в другую, а иной раз и ни в какую, поскольку из-под пера «Пионер» вытекала и замирала фиолетовым головастиком жирная дрожащая клякса».

Если бы не старомодное «выскользало» в первой цитате и перо «Пионер» – во второй, было бы достаточно сложно определить, что первый пример – из Салтыкова-

Щедрина, а второй – из Владимира Войновича. Полвека и два разных государства, разделяющие эти описания детских страданий, ничего не значат в этой целостной протяженности времени – времени чистописания.

Уроки письма разных эпох и формаций были призваны воспитывать одного и того же человека: дисциплинированного, аккуратно, исполнительного, сосредоточенного не на смысле, а на форме исполнения. Эти добродетели прошлого многим кажутся привлекательными и сейчас, и в этом списке не было бы ничего плохого, если бы не последнее – вытекающее именно из такого представления о дисциплине, аккуратности и исполнительности.

Страх перед кляксой был мощнейшим средством социализации, и это превращало чисто техническую пометку – чернильное пятно – в знак. Грязь в тетрадке становилась синонимом нечистоты тела и одежды, иногда – сомнительного с точки зрения власти социального или национального происхождения, а то и порождала сомнения в чистоте помыслов маленького жителя Российской империи или юного советского гражданина. Поэтому главным здесь было даже не наказание за испачканный лист бумаги, а требование самодисциплины. Страх перед кляксами должен был формировать нормы поведения. Растущему человеку полагалось самому осознать сакральную недопустимость чернильных пятен в тетради.

Один из множества впечатляющих примеров в книге Константина Богданова – цитата из методической работы, относящейся к 1926 году: «Чернильные кляксы в тетрадках не выносятся детьми, они не красивы; дети или вырывают страницы из тетрадей, или заме-

няют одну тетрадь другую, причем первая с кляксами рвется».

Дело здесь даже не в констатации успехов «новой советской школы», а, разумеется, в «дискурсе власти», описывающем процесс становления «правильного» советского человека. На этом инопланетном, механическом языке, вероятно, должны были в конце концов заговорить дети, «которые не выносятся чернильные кляксы». Чудовищное злоупотребление пассивным залогом и запредельного простодушия суждение о том, что «кляксы не красивы» – это уже не грамматика с риторикой. Это антропология.

«Связь чистописания и поведения остается одним из устойчивых топосов детской советской культуры на протяжении нескольких десятилетий, – пишет Константин Богданов. – ...В аккуратности и прилежности школьники советской поры, как и их дореволюционные сверстники, призваны руководствоваться не разрешениями, а запретами. Ключевое слово в этих случаях: нельзя».

Отдельный замечательный сюжет главы о чистописании в советской школе – титаническая работа по борьбе с кляксами, которую проделала детская литература того времени, начиная с «Мойдодыра», где «герой Чуковского, как помним, становится благонравным ребенком, достойным возвращения ему игрушек, одежды и пирожков только тогда, когда он «смыл и ваксу и чернила с неумытого лица», и заканчивая рассказом Владимира Лидина «Индийский гость», описывающим правильную девочку Лилию так, что от ее «правильности» становится неуютно: «...Надежда Капитоновна сказала, что у меня получилось лучше всех... все палочки ровные и ни одной кляксы.

А у Вовы и Андрея кляксы, шумят только, дедушка...» Впрочем, рассказ Лидина был написан в 1968 году. Через год уроки чистописания отменяют, и что останется делать девочке Лиле, которая уже успела почувствовать себя лучше Вовы и Андрея?

Дети по-прежнему рассказывают страшилки про «красное пятно», родившиеся в детском фольклоре из вечного страха перед кляксами и пятнами

Ритуал посвящения

И все же до сих пор каждое поколение школьников узнает из канонической песенки, что первое, чему «учат в школе», – «буквы разные писать тонким перышком в тетрадь» («вычитать и умножать, малышей не обижать» – это уже потом). Хотя давно уже нет никакого «тонкого перышка», а есть стержни – гелевые, масляные, обычные. Дети по-прежнему рассказывают страшилки про «красное пятно», родившиеся в детском фольклоре из вечного страха перед кляксами и пятнами.

И так будет очень долго, потому что, читаем в книге Константина Богданова, «чистописание учит не письму». Уроки чистописания на протяжении длительного периода содержали в себе элементы обряда инициации, посвящения во взрослую жизнь, существующего в любом архаическом обществе. По правилам этого обряда дети и подростки должны пройти множество испытаний, при этом часто жестоких и почти всегда – бессмысленных, абсурдных, ничему не учящих.

Это и означало путь во взрослую жизнь.

Наше общество всегда отличалось тем, что под тонкой пленкой того, что одни зовут гордым словом «цивилизация», другие – не менее звонким «культура», как-то уж особенно убедительно просвечивало его подлинное устройство – архаическое. Рационализм и целесообразность в любой момент могут оказаться ширмой для древних ритуальных механизмов, работающих на диво исправно.

Так что быстрое расставание с чистописанием еще не означает конца его времени.

Недавно одиннадцатилетний сын знакомых принес из школы реферат с крест-накрест перечеркнутыми страницами. Обиде не было пределов: «Я же сам писал, ниоткуда не скачивал, столько книжек прочитал!» Выяснилось, претензий к содержанию работы у «исторички» не было. Но до чтения там вообще не дошло. Работа оказалась «выполнена с серьезными недочетами – набрана не тем шрифтом, 12-м, а не 14-м, через полтора интервала, а не через один, в трех местах отсутствуют абзацы». Мама обиделась за сына, позвонила учительнице. «А что вы хотите, – отозвалась та. – Мне недавно по тем же причинам «зарубили» работу на конкурсе инновационных проектов. Сказали – должно соответствовать современным требованиям компьютерной грамотности...» «И вообще, – добавила она после паузы, – у вас принтер мажет...» Принтер был лазерный. А вот есть еще струйные принтеры, и они вполне способны поставить кляксу... ●

Островная тема

Малая демиургия Игоря Сиды

Карта острова Мадагаскар
XVIII в.

Вообще-то первое, что он делает, – обманывает ожидания. Сводит заготовленные схемы на нет (а толкователей и упорядочивателей культуры, должно быть, – с ума). Наводит связи там, где их не было, выдумывает то, что отродясь возникало само собой, да еще и других в это втягивает.

Ищущий вместить Игоря Сиды в какую бы то ни было из сложившихся культурных ячеек в недоумении разводит руками. Первое, что приходит на ум: поэт (только что издал свой первый поэтический сборник «Коварные крымцы»; делает клипы в жанре видеопоззии). По образованию – инженер-ихтиолог. Плавал как художник-натуралист с науч-

ными экспедициями: Египет, ЮАР, Намибия, Гвинея, Индонезия, Мадагаскар, Сейшелы и Канары, архипелаг Сокотра, Антарктида... Но это – в первой жизни.

Во второй жизни Сид сменяет облики один за другим. Правда, остается профессиональным путешественником: организует и консультирует тропические экспедиции и экзотические туры. Пишет о странах Африки (прежде всего – о Мадагаскаре, исследования которого пропагандирует в России), о феноменах современной культуры. Переводит с украинского, с английского и с йоруба. Устраивает фестивали, конференции, хэппенинги, перформансы...

Проводил в родном Крыму Боспорские форумы современной культуры. Переселившись в Москву, создал вовсе ни на что не похожий проект: Крымский клуб. Художеством ли занимаются его участники, теоретизированием ли, попросту ли иной раз шутовством? – да всем сразу. Вспомним хотя бы акции «Круглый стул» (какой-нибудь из ярких, но «недораскрученных» участников современной культуры сидит в центре круга на вращающемся стуле и отвечает на вопросы), «Зоософия»: диалоги писателей и зоологов о множественности смыслов живых существ («От Пятачка до вепря Ы: Свиное в мировой литературе», «Поэтика члеников: Чле-

нистоногие в литературе», «Гады в литературе: Амфибии и Рептилии как объекты и субъекты», «Ушки, усы и когти. Семейство Кошачьих в текстах и дома»...).

И как все это связано?

Например, так: Сид занят непрерывным и многообразным культуропорождением. Добыванием горячего, пластичного культурного материала.

Как это назвать одним словом: волшебник? трикстер (проводник через границы, проходящий там, где до него никто никаких троп не видел)? демиург (создатель мира – на ближайших к себе участках. Эдакая малая демиургия.)?

Одно ключевое слово точно есть: геопозитика. В 1994-м Сид изобрел его фактически заново, еще не зная, что смысловой работой с тем же названием давно занимается парижанин английского происхождения Кеннет Уайт. Но значения у слова оказались разные. Если Уайт в своем маленьком частном институте исследует связи между культурой и географией, то Сид с сообщниками эти связи выявляет и создает. Организует проекты, связанные с взаимодействием человека и среды.

Не в последнюю очередь это – наговаривание, вчитывание и вколдовывание в культуру, изобретение и укоренение локальных смыслов Крыма.

С этой-то стороны и решил познакомиться к Сиду – и все выпросить – наш корреспондент.

– Расскажи, пожалуйста, о самых ярких своих – и клуба – «крымских» акциях.

– Моя внутренняя «шкала яркости» не всегда совпадает с оценками аудитории. Скажу от себя.

Чем дольше мы занимаемся Крымом, тем сильнее он кажется «вещью в себе». Во всяком случае, вещью более многослойной, чем многие другие территории планеты. Поэтому он и присутствует в нашей работе как минимум в двух встречных модусах: как игровая площадка (чей ландшафт, почвен-

Крымский клуб был первым «долгоиграющим» арт-проектом, приучавшим аудиторию к тому, что не на все поставленные вопросы можно найти ясные ответы, а главное, что далеко не все вопросы вообще могут быть ясно поставлены

ный рельеф, руины, мифологию, «райскую» курортную стилистику мы можем втягивать в свои игры) и как предмет исследования – как правило, не столько научного, сколько художественного, поэтического и т.д.

Первое связано преимущественно с Боспорским форумом. Но не только с ним: за 16 лет между последними двумя форумами произошло много яркого, включая отчасти наследующий им поэтический фестиваль Олеся Дония и Сергея Жадана «Баррикада на Тузле» (мы «привнесли» туда известных российских авторов).

Акции второго типа мы проводим чаще за пределами полуострова: начиная с вечеров поэзии о Крыме в подвальчике московского магазина «Массандра» до, например, диспута о перспективах Крыма с украинскими и российскими

деятели культуры в Киево-Печерской лавре.

А самой яркой гибридной формой стала, наверное, выставка инсталляций «Московская Тузла» на острове Серебряный Бор. Так мы выразили арт-протест против российско-украинского пограничного конфликта в 2003 году. (Трудно не согласиться с крымским завсегдатаем Боспорского форума Андреем Цеменко: «Тузла не может принадлежать ни России, ни Украине. Это наша фантастическая родина, она принадлежит искусству!») Участвовали тогда Валерий Айзенберг и Аристарх Чернышёв, десятилетием ранее на первом Боспорском форуме открывшие своими работами островную выставку «Tabula rasa».

– Были ли у этих эскапад последствия? – изменили ли они хоть что-то в составе и динамике культуры?

– Могу ошибаться, но кажется, Крымский клуб был если не единственным, то первым «долгоиграющим» арт-проектом на постсоветском пространстве, приучавшим аудиторию к тому, что не на все поставленные вопросы можно найти ясные ответы, а главное, что далеко не все вопросы вообще могут быть ясно поставлены. Нас привлекали задачи с возможно большим числом неизвестных.

А в социокультурном аспекте... Питаю надежду, что нам удалось хоть немного ослабить взаимные негативные мифы у украинской и российской культурной элиты, формировавшиеся обоюдными усилиями масс-медиа. В Россию мы привозили почти столько же украинских писателей, сколько российских в Украину... А еще – по-

колебать сложившийся в интеллектуальных кругах Украины образ Крыма как заведомой «пятой колонны России».

Меня не на шутку встревожил скандал в связи с Тузлой (маленький остров в Керченском проливе – моя «первая любовь» в жанре геопоэтики: настоящий импринтинг...), и я все время опасаясь эскалации напряжения вокруг Крыма. Да, моя малая родина по-прежнему говорит в основном по-русски, но ничего плохого и опасного в этом нет. И протестные настроения там вызваны не инсинуациями со стороны Москвы, а именно тотальной политикой подозрительности и безапелляционной силы со стороны Киева.

– Ну, это практическая сторона дела. А какова теоретическая – наш ответ Кеннету Уайту?

– Уайт, насколько я его чувствую, – романтический герой в чистом виде. Его тексты о геопоэтике трудно назвать теоретическими. Это манифесты трепетного мистико-экологического отношения к нашей родной планете.

Для меня же в работе всегда был важен элемент пародийности, иронии, самоиронии. Не герой, а именно трикстер. А травестирую в том числе и научный стиль рассуждений. Но иногда эта шутовская маска улучшает зрение, как некие волшебные очки. И приводит к реальным открытиям, пусть и не строго научным.

Сравнение древнеримского понятия Генія места с нефтяными залежами помогла обосновать необходимость привлечения к геопоэтическим проектам живых классиков. А недавняя шутка про «революцию мифов» – раскрыть античное понятие через маркетинговую категорию бренда...

На этом «псевдонаучном» пути может обнаружиться бездна интересного.

– Видишь ли ты в собственной работе связь между своими главными темами – крымской и мадагаскарской?

– Попытался разглядеть такие коннотации после первых же мадагаскарских опытов, лет 12 назад. Мадагаскар легко раскрывался как предельное проявление культурно-географических тенденций, явлен-

**Мы пытаемся
перепрограммировать
менталитет общества
с понятийной системы
«власти», «овладения»
на механизмы
более «нежных»,
бескровных, непрямых
взаимодействий**

ных в Крыму. Великий остров – как бы «Крымский полуостров в квадрате»... А Дмитрий Александрович Пригов трактовал смещение моих интересов все дальше на Юг как «тенденции стремительно глобализирующегося мира».

Для меня важна, конечно, сама по себе островная тема. Метафизика и психология замкнутого океаном пространства. Ведь Крым, соединенный с материком чисто символической полоской Перекопа, был островом не только для Аксенова, создателя альтернативной истории, но и для исторического Крымского ханства. Старинное наименование «Кырым-Адасы» и переводится как «остров Крым»...

– В чем, по-твоему, общий смысл твоей деятельности?

– С «внутренней» стороны это, конечно, растущие усилия по самореализации. Однако к своим возможностям отношусь со скепсисом, иногда просто сурово. В середине 90-х осознанно поставил крест на карьере художника: и без того достаточно «распыляюсь».

А с «внешней» стороны... Есть предположение, что Крымский клуб призван работать на избавление современного мышления от архаичных стереотипов «прямого влияния», грубой силы. На сдвиг от геополитических мотиваций к геопоэтическим в том числе.

Пусть это выглядит как утопия (исходно почти все, что мы делаем, – утопия), но мы пытаемся перепрограммировать менталитет общества с понятийной системы «власти», «овладения» (скажем, захвата территорий каким-либо силовым способом) на механизмы более «нежных», бескровных, непрямых взаимодействий. Будущее, безусловно, за методами «ментального» захвата.

Когда вы по старинке завоевываете некую территорию, вряд ли местное население вас вскоре полюбит. А вот если сделаете об этой территории талантливый роман или фильм – можете быть уверены, что население тотчас же будет вашим!

Беседовала Ольга БАЛЛА

первое сентября

следующий номер газеты
будет доступен
в понедельник, 27 февраля